Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 34.

Телеграфный адрес ПРАВДАПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	5-54-14	Парт. жизнь	5-57-34
Телефонограммы	2-71-84	Рабочая жизнь	5-57-38
Иностр. отд.	2-71-84	Ночн. ред.	3-63-09
По Союзн. Респ.	3-91-01	«Прожектор»	1-51-12
Отд. хроники	5-60-31	«Предприятие»	2-71-88

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

в Москве и в провинции:

На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца . 2 р. 65 к.
На 10 » 9 р. — к. На 1 » . 1 р. — к.
На 6 » 5 р. 50 к.

За границу:

1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ:

строка нонпарели позади текста—2 р. 60 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня п. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4.

Телеф. Главн. конторы . . . 5-33-97.
» отд. об'явлений . . . 5-54-22.
» городского отдела . . . 3-98-22.
» отд. распростр. . . . 2-57-72.

№ 100 (3031). Вторник, 5 мая 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 100 (3031).

Да здравствует советская печать!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

День печати.

Перед нами все более расширяются и увеличиваются возможности практически, на деле строить социализм. Втягиваются в общественную жизнь, в политику сотни тысяч рабочих и крестьян, находившихся до революции во власти невежества, рабства и тьмы предрассудков. Бесспорным для каждого теперь является тот факт, что управлять государством, восстанавливать, организовывать и развивать индустрию и сельское хозяйство советская власть может неизмеримо более успешно, нежели любое буржуазное правительство. Это доказано вполне. Наша задача состоит теперь в том, чтобы продвигаться в определенном направлении по пути к социализму, и продвигаться не одному рабочему классу, а всей массе трудящихся, втягивая в строительство социализма не только каждого промышленного рабочего, но и каждого крестьянина Советского Союза. А для этого необходимо в более широком, несравненно более широком масштабе, чем это мы делали до сих пор, развернуть культурную, общественную работу в стране, и в деревне в особенности.

Нам нехватает культурности, просвещения.

Без поголовной, всеобщей, элементарной политической, общественной грамотности мы социализма не построим.

И в системе всех средств, которыми обладают партия и пролетариат в целом, —печать приобретает важнейшее значение. При чем следует заметить, что значение печати все более возрастает и будет беспрерывно увеличиваться по мере хозяйственного, культурного роста Советского Союза.

Старая и для всех бесспорная истина, что экономика представляет собой основу, «базис» всей общественной организации в целом, над которым возвышается ее культурно-идеологическая социальная надстройка. Но остается также совершенно верным и то положение, что данный идеологический социальный аппарат, в свою очередь, создает сильнейшие предпосылки для хозяйственного и культурного развития. Это целиком применимо и по отношению к той роли, какую выполняет печать. Тем более важна роль печати в Советском Союзе. В Советском Союзе власть, крупная промышленность, финансы, кредит, кооперация, отчасти и торговля находятся в руках того класса, господство которого обеспечивает победу социализма. Однако, наряду с тем, мы имеем по всему Советскому Союзу около 20 миллионов мелких крестьянских хозяйств. Вся суть вопроса состоит теперь в том, чтобы это большинство трудящихся организовать так, чтобы обеспечить, во-первых, прочный союз рабочего и крестьянина и, во-вторых, чтобы эта громадная масса трудящихся могла вместе со всем рабочим классом продвигаться к социализму.

В этом состоит главнейшая задача.

Под таким углом зрения следует рассматривать очередные политические задачи партии и в том числе, разумеется, задачи нашей печати.

За годы революции и особенно за пару последних лет в этой области мы имеем значительные достижения. Достаточно указать хотя бы на такие выдающиеся факты, как рост тиража газет, превышающий в настоящий момент чуть ли не в три раза тираж довоенный, быстрый рост рабселькоровского движения, об'единяющего более 160 тысяч рабоче-крестьянских корреспондентов, тысячи стенных газет на фабриках, заводах, рудниках, красноармейских казармах и даже в деревнях. В книжном деле мы достигли довоенного уровня, не говоря уже о содержании и качестве книги. В этом отношении мы остаемся единственной страной, которая свела у себя до сравнительно ничтожного процента всю ту бульварную литературную дребедень, которой завалены книжные рынки западно-европейских стран. Тем не менее, наша печать имеет массу из'янов и недочетов. А главное — она еще недостаточно приспособлена и слабо «подкована» к тому, чтобы выполнить те огромные, организационные и культурные, политические задачи, какие встают перед ней.

Наша печать обслуживает несколько миллионов читателей, по преимуществу городских, и тонкую верхушку деревни. Этого недостаточно; печать сумеет выполнить свою общественную задачу только тогда, когда газету и книгу будут читать поголовно все грамотные. Разумеется, добиться этого—вещь безусловно трудная. Потребуются еще годы, целые десятилетия прежде, чем, скажем, сибирский или закавказский крестьянин приучится в свободное время читать книгу, газету. Но ставить такую задачу можно и должно уже в настоящий момент.

Все растущее значение приобретает рабселькоровское движение. Надо сказать прямо, мы недостаточно оценили ту громадную общественную роль, какую приобрело рабселькоровское движение. У нас на рабселькоров все еще смотрят как исключительно на работников печати. Это есть узкая, а, стало быть, и неверная точка зрения. Рабселькор есть не только тот **новый слой работников печати, которому суждено перестроить всю печать совершенно по-новому, т.-е. создать подлинную печать трудящихся,** но рабселькор есть —и это в большей степени, чем первое—**строитель нашего социалистического государства, помощник партии в борьбе с бюрократическими и прочими недостатками нашего госаппарата, деятельный участник культурного социалистического строительства.** Таким должен стать и таким становится рабселькор. Партия обязана усилить руководство рабселькоровским движением и свою политическую и культурную работу среди них. Только политически воспитанный, работающий вместе с партией и под руководством партии,— только такой рабселькор способен выполнить стоящие перед ним задачи.

Однако, это нисколько не предполагает того, что партия должна пересматривать свою линию в вопросе организации рабселькоров. Такие попытки были обнаружены, но они потерпели неудачу. Организационную и руководящую работу среди рабкоров партия должна проводить через соответствующие газеты, обеспечив, в свою очередь, редакции газет надлежащими кадрами партийных работников.

Усилить внимание, расширить политическую и культурную работу среди рабселькоров—вовлечение в это движение новых слоев,—есть одна из ближайших задач партии.

Нам пора основательно приняться за создание популярной книги для рабочих и крестьян. По этой части мы весьма и весьма прихрамываем. Партия необходимо выработать, внимательно подобрать кадры писателей, популяризаторов, ибо наши самые наилучшие книжки остаются малодоступными массовому крестьянскому читателю. Особенно важное значение приобретают для нас вопросы воспитания молодежи. Нам необходимо дать образцовый советский учебник по всем отраслям знаний, популярную, но в то же время серьезную научную книгу для молодежи. На это дело следует всемерно приналечь.

Есть у нас одна область печати, на которую партия обращает недостаточно внимания,—это печать Красной армии. Через армию ежегодно проходят сотни тысяч крестьянской молодежи. Воспитывать ее политически и культурно надлежащим образом есть задача архиважная. Выполнить эту задачу—значит дать деревне ежегодно сотни тысяч таких работников, которые сумеют перестраивать деревню по-новому. Печать может и должна стать сильнейшим орудием воспитания Красной армии.

Печать в Советском Союзе занимает одно из важнейших мест. Задача партии—укреплять и расширять ее политическое, общественное значение, всемерно содействовать тому, чтобы печать стала на деле коллективным организатором миллионов рабочих и крестьян, для окончательной победы социализма.

Возрождение „Правды" после февраля 1917 года.

(Отрывки из воспоминаний).

«Правда» возродилась в февральские дни 1917 года после первых серьезных побед восставшего народа. Еще потрескивали пулеметы, еще пылали на улицах против участков и охранного отделения костры, куда при содействии царских чиновников и полицейских, стремившихся «схоронить следы», сносились более горячими головами реальные полицейские документы и сжигались при криках «ура» и общем ликовании. По улицам сновали еще вооруженные отряды рабочих и матросов.

Она возродилась 5 марта 1917 г. Небольшая группа работников во главе с К. С. Еремеевым, который был тогда ответственным редактором «Правды», составляла этот первый послереволюционный номер. Он составлялся наспех, материал еще не успели собрать, не успели наладить и связи с фабриками, заводами, полками. Это делалось уже потом, в последующие дни, когда ленинградские рабочие снова увидали такую родную для них «Правду» и потянулись в убогое помещение ее редакции на Мойке со своими резолюциями, запросами, за подпиской.

В номер от 5 марта была помещена часть материала, подготовленного за несколько дней перед этим для одного нелегального издания и дававшего картину нарастания революционной волны. Вечером 4-го пишущая эти строки и А. А. Бакзарова спешно набрасывали свои впечатления—хронику уличной борьбы первых дней революции. Константин Степанович попыхивал трубкой, трудясь над передовицей. Кроме указанных лиц, с первых дней деятельное участие в составлении газеты приняли: М. С. Ольминский, тов. Андрей—Егор Пылаев и т. Захар—Бреслав, который ведал хроникой. А несколько позднее вернувшиеся из ссылки Каменев и Сталин.

«Правда» вышла 5 марта и была распространена в этот день бесплатно, а в последующие дни к столу Константина Матвеевича Шведчикова, стоявшего тут же, в редакции, тянулась очередь рабочих, пришедших подписаться на «Правду».

—Ну-ка, на родную-то на нашу, матушку,—слышались голоса. Аппарата конторского еще не было, в этом смысле все об'единялось на первых порах в тов. Шведчикове, которого кто-либо из нас, бросая редакционную работу, шел временами сменять.

К выходу первых номеров «Правды» относятся об'яснения с меньшевиками относительно подзаголовка, указывающего, органом какой организации является та и другая газета *). Дошло до того, что оказалось, что у нас, в тогдашней РСДРП два центральных органа. Наконец, сговорились на том, что в подзаголовке печатается не ЦО, а орган ЦК и т. д.

Редакция помещалась в двух комнатках. Одна, маленькая, представляла собою кабинет редакторов и позднее из нее через плохонькую переборку раздавался хохот Ильича, Каменева и Зиновьева, которые ежедневно по несколько часов проводили в редакции.

В другой—немного большей—помещался секретариат, сидели товарищи, обрабатывавшие материал, машинистка и т. п.

Типография помещалась в том же доме, в другой квартире, а в редакции была еще лишь одна маленькая комната, совершенно пустая, в которую члены редколлегии уединялись обыкновенно для переговоров с приходящими и приезжающими к ним товарищами. А приезжало их много, особенно с фронтов, и столько вопросов, сомнений и недоумений надо было разрешить, столько указаний дать для дальнейшей работы.

В этот период в редакцию приходило особенно много писем с фронта. Ни о каком подсчете их в то время, конечно, не могло быть и речи, потому что не было соответствующего аппарата—он был мал донельзя, но это преобладание солдатских писем в первые месяцы революции бросалось в глаза не только нам, работникам редакции, через руки которых проходила вся почта, но и всем читателям «Правды», так как многие из этих писем были напечатаны в ней. Большинство этих солдатских писем было сочувствующее «Правде» и большевикам. К ним многих, не разбиравшихся еще в политических партиях и их программах, влекло горячее стремление выйти как можно скорее из войны, а путь к этому они видели только один—тот, что указывала «Правда». Но были, конечно, и ругательные письма. «Немецкие шпионы», «изменники» и пр. и т. п.—таких эпитетов было не мало, и завершались они обыкновенно угрозой, что солдаты, «защищающие отечество», вернувшись с фронта, разделаются с этими «предателями». Но таких писем становилось все меньше по мере того, как фронтовики начинали судить о большевиках не по рассказам, а по их литературе и по «Правде», которая хотя и с трудом, но доходила до фронта.

Иногда в редакцию появлялась запыленная, с обветренным и измученным лицом фигура окопника, которого его товарищи делегировали в Петроград, чтобы запастись литературой, из первоисточника узнать, как нужно организоваться и проч. и т. д.

Период до июльского разгрома, особенно с апреля, когда за редактирование «Правды» взялся В. И., был одним из наиболее блестящих периодов «Правды». Определенность, четкость позиции, блестящие статьи наших лучших литераторов, в которых они откликались немедленно на все злободневные вопросы, делали ее крайне интересной. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что никогда мы газету не читали с таким захватывающим интересом, как маленькую нашу «Правду» апреля—июля 1917 г.

А кругом было шипение. Злоба сторонников Временного Правительства против большевиков становилась все более бешеной и безудержной. Помню, каких невероятного труда стоило добиться [illegible] по нашему редакционному телефону [illegible] заявления и жалобы [illegible] оставались гласом вопиющего в пустыне. Зато нередко раздавался звонок, и когда кто-нибудь из нас брал телефонную трубку, раздавался голос: «Это что?»—«Правда».—«Нет, это ложь, а не правда», восклицала телефонная барышня, бросая трубку. С такой же злобой, я сказала бы почти с яростью, относились и приходящие в редакцию жильцы того дома, где помещалась «Правда». На просьбы указать, как пройти в редакцию, неизменно следовала самая грубая брань. На грех «Правда» помещалась на Мойке, у самого Невского, где жила такая публика, что на симпатии к большевикам нечего было рассчитывать. Временами, когда страсти особенно разгорались, как во время демонстраций 20—21 апреля, в редакцию и типографию «Правды» вызывалась охрана. Однажды вечером, когда Ильич был в редакции, прибежал кто-то из товарищей и убедил его уехать оттуда—враждебная манифестация была у самой редакции. На простом извозчике, в сопровождении солдата с винтовкой, В. И. уехал из редакции на квартиру одного знакомого на Невском, 3. В этой квартире было несколько комнатных жильцов, и когда В. И. вошел в прихожую, ему навстречу выбежали две барышни и с возгласом—«идем бить Ленина» —направились к выходной двери. К счастью, в прихожей был полумрак и В. И. остался неузнанным.

Позднее то один, то другой «правдист» попадали в кутузку за большевистскую агитацию, а в начале июля и сама «Правда» временно прекратила свое существование после разгрома ее редакции.

М. УЛЬЯНОВА.

*) Меньшевистская газета вышла тоже 5 марта.

Пролетарский праздник в буржуазных странах.

Кровавые избиения рабочих и массовые аресты.

Столкновения демонстрантов с полицией в Варшаве.

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКАЯ ПОЛЬША!».

ВАРШАВА, 3 мая. (Роста). Первого мая в Варшаве бастовали все крупнейшие предприятия и трамвай. Лишь в 4 часа вечера появилась часть трамвайных вагонов. Демонстрация ППС на Театральной площади собрала около 9.000 участников. На сборном пункте компартии и профсоюзов, на Банковой площади и прилегающих улицах было сконцентрировано свыше 1.000 конных и пеших полицейских. Сильные отряды полиции курсировали по всему городу. Первая коммунистическая демонстрация двинулась из Праги (предместье Варшавы) в составе 800 человек, но недалеко от Банковой площади была разогнана конной полицией, действовавшей шашками. Вторая коммунистическая демонстрация прибыла на площадь с Огродовой улицы в составе 3.000 человек и снова была рассеяна конной полицией. Наконец, полиция разогнала также и третью коммунистическую колонну в составе 1.200 человек недалеко от Банковой площади. При этом около ста человек ранено шашками и свыше 60 арестовано. Рассеянные демонстранты собрались через некоторое время в другом месте и организовали шествие с пением «Интернационала».

На площадях Гржибовской и Красинского состоялись краткие митинги, на которых выступали польские, белорусские и еврейские ораторы. Вечером коммунистические демонстранты пытались выступить в Праге и других предместьях города, но были вновь разогнаны полицией. На знаменах демонстрантов были надписи: «Да здравствует Польская советская республика!», «Слава убитому мученику Энгелю, слава Багинскому и Вечоркевичу! Да здравствует Коминтерн!».

Столкновения с фашистами в Галле.

БЕРЛИН, 2 мая. (Роста). Празднование 1 мая во всегерманском масштабе прошло несколько менее оживленно, чем в прошлом году. Причиной такого явления—тяжелое положение рабочих в виду низкой заработной платы (рабочему теперь труднее пожертвовать дневным заработком, чем ранее). Помимо того, уличным демонстрациям несколько помешала дождливая погода. Значительно слабее, по сравнению с прошлым годом, прошло празднование 1 мая в Рурской горнопромышленной области.

Наоборот, значительно большее количество предприятий не работало в Мюнхене, где полиция запретила даже закрытые собрания коммунистической партии. Активно участвовали в празднестве 1-го мая рабочие Саксонии, Гамбурга, Берлина и Саарской области. **Столкновения имели место только в Бейрене, где тевтонцы напали на майскую демонстрацию, в которой принимали совместное участие и социал-демократы и коммунистическая партия. В Галле в результате столкновения было ранено 11 человек, в том числе 5 членов красного союза фронтовиков были тяжело ранены и 2 фашиста—легко.**

Первомайские демонстранты в Лондоне протестуют против белого террора.

ЛОНДОН, 2 мая. (Роста). В Англии демонстрации в день 1 мая состоялись только в Лондоне. В провинциальных центрах майские демонстрации состоятся 3 мая. Несмотря на дурную погоду, 10 тысяч рабочих приняли участие в демонстрации. Демонстранты прошли по улицам и направились в Гайд-Парк.

Две тысячи почтовиков, возглавляемых Лансбери и Бен-Тиллетом, направились к болгарской миссии. Депутация от демонстрантов заявила от имени британских рабочих протест против преследования правительством Цанкова болгарских рабочих. Представитель миссии Петров, отвечая депутации, попытался оспаривать отчет британских очевидцев. Бен-Тиллет тогда предложил, чтобы болгарское правительство разрешило британской профсоюзной делегации посетить Болгарию для производства расследования. Петров обещал поддержать это предложение перед болгарским правительством.

Массовые аресты в Италии.

ПЕРВОМАЙСКИЕ ЗАБАСТОВКИ.—КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ В МИЛАНЕ.

РИМ, 3 мая. (Роста). Накануне 1 мая итальянское правительство предприняло ряд чрезвычайных мер. В крупных центрах были произведены массовые обыски и аресты. В Риме в одной из типографий захвачено около 40.000 коммунистических воззваний и брошюр. Социал-демократы, максималисты и конфедерация труда (реформистская) не призывали рабочих к забастовке и рекомендовали праздновать 1 мая в зависимости от положения в данном городе. Только компартия в нелегальных листовках призывала рабочих к прекращению работ. Орган компартии «Унита», орган максималистов «Аванти» и орган реформистов «Джиустиция» в силу полицейских условий вышли без упоминаний о празднике 1 мая. Номер «Унита» состоял лишь из списков рабочих, внесших пожертвования на изуитные газеты.

Однако, несмотря на все неблагоприятные условия, число невышедших на работу в крупных промышленных центрах было гораздо значительнее, чем в прошлом году. В Милане не вышло на работу 60 проц., в Турине—около 40 проц., в Генуе бастовали команды всех иностранных судов. В Триесте не вышли на работу рабочие машиностроительных заводов. Частичная неявка на работу отмечена по всей Италии. В некоторых местностях Апулии 1 мая праздновали также сельские рабочие. **В Милане** произошло столкновение между рабочими, певшими революционные песни, и фашистской милицией, при чем **был убит один рабочий и один тяжело ранен.**

Продолжение см. на 2-й стр.

О селькорах, корнеплодах и недобром „Товарище".

(Быль наших дней).

Если бы 22 марта приехал в Вязьму представитель какого-нибудь «Фигаро» или «Дейли Кроникль», он бы несказанно удивился странному поведению советских газетчиков. На с'езде селькоров наиболее горячо обсуждался вопрос, который, казалось бы, не имеет никакого отношения ни к профессиональному журналистскому образованию, ни к проектам об организации грандиозных телеграфных агентств и всемирных прессбюро, ни даже к святая святых американо-европейской журналистики—к гонорару.

22-го марта любопытный корреспондент иностранной «шестой державы» застал бы на с'езде селькоров доклад такого рода:

«Тот, кто не заводит корнеплодов,—не сумеет улучшить животноводство. Тот, кто возражает против корнеплодов,—не знает, как поднять, как вести доходное хозяйство».

Дальше этот докладчик на с'езде корреспондентов делает ссылку на [illegible], говоря, что мы должны у нее кое-чему поучиться. Но речь идет не о тонкостях сенсационного заголовка и мудрых приемах верстки, а о том, что.

— Если мы поглядим на Данию, то увидим, что благодаря корнеплодам она стала передовой страной в отношении правильного образцового ведения сельского хозяйства.

Докладчик говорит вдохновенно, убедительно. Собственно говоря, это не доклад, а поэма. Поэма о корове, корнеплодах, о молоке.

С напряженным вниманием слушают корреспонденты из сел и деревень эту поэму и старательно записывают ее слово в слово. Им ведь придется перед своими односельчанами вести речь о корнеплодах, о молочном хозяйстве и... о пользе печати.

— Селькоры должны раз'яснить крестьянам,—убеждает докладчик,—великую пользу молочно-корнеплодного хозяйства. Наша корова,—тут докладчик особенно распаляется,—хорошая корова!—если ее хорошо кормить.

А враги? Вы думаете, у корнеплодов и у вяземских коров нет врагов?

— Есть много агрономов, противников корнеплодов. Они тянут назад, они экономически—контрреволюционеры!

Сказано, как видите, слишком сильно, хотя и искренно. Не менее сильно и искренно звучат и заключительные слова докладчика:

— Наша задача: больше и больше коров! Больше и больше корнеплодов!

Уездный с'езд селькоров вяземской газеты «Товарищ» отличался живыми прениями по докладам. **Самые горячие прения развернулись вокруг корнеплодов.** И в принятой резолюции по этому вопросу с'езд единогласно сказал следующее:

1) Вести решительную печатную агитацию на страницах «Товарища» за корнеплодо-молочное хозяйство в уезде.

2) Каждому селькору **найти время** для устной и печатной пропаганды корнеплодов путем показа и применения примеров на [illegible] крестьянских хозяйств.

3) Постановление смоленского губернского совещания агрономов, занявшего анти (противо)-корнеплодную позицию, **считать явно неправильным и противоречащим практическому опыту вяземских крестьян-корнеплодников.**

Последний пункт этой резолюции заставляет нас немного углубиться в историю этой корнеплодной истории.

Дело в том, что в Вяземском уезде организовалась крепкая партия крестьян-корнеплодников. Центральным органом этой партии стал «Товарищ».

Партия корнеплодников стала искать поддержки у губернской газеты, у «Смоленской Деревни». Но губернская газета не проявила особой пылкости в вопросе о корнеплодах и уделяла ему не больше внимания, чем выборам в английский парламент.

А тут, как на зло, в смоленском журнале «Экономическая Жизнь» появилась статья агронома Соколова, который доказывал, что с вопросом о корнеплодах надо обождать.

Лидер корнеплодников, крестьянин Мануйлов, не стерпел такого заявления и написал **секретарю губкома т. Бейка** пространное письмо, которое начинается следующими словами:

«Тов. Бейка! Меня заставила написать к вам острая необходимость. Перейду прямо к делу, которое меня возмутило, и я думаю, что вы к этому факту отнесетесь с таким же возмущением».

Дальше в своем письме Мануйлов полемизирует с агрономом и доказывает на **основании своей личной практики и практики других крестьян,** что в условиях Смоленской губ. посев корнеплодов вполне применим.

В заключение т. Мануйлов говорит:

«Нужно «Смоленскую Деревню» сделать газетой проповеди корнеплодов, а то в губернской крестьянской газете не было ни одной статьи по этому вопросу».

Тов. Бейка опубликовал в смоленском «Рабочем Пути» статью о корнеплодах, где и привел полностью письмо крестьянина Мануйлова.

Вслед за этим в январе с. г. губернское совещание агрономов, ознакомившись со статьями агронома Соколова, крестьянина Мануйлова и секретаря губкома Бейка, приняло резолюцию, в которой, между прочим, говорится: «Совещание считает, что немедленный переход агрономической организации к ударной массовой пропаганде культуры корнеплодов в условиях крестьянского хозяйства Смоленской губернии еще недостаточно назрел, так как успешное продвижение этой культуры связано с определенными, повышенными требованиями к плодородию почвы, обработке рабочей силы и, вообще, ко всему строю хозяйства, чего в крестьянских условиях Смоленской губ. пока еще нет».

Редакция «Смоленской Деревни», напечатав эту резолюцию, прибавила от себя, что «спор о корнеплодах считается законченным».

Вот тут-то и началась перестрелка. Вяземские корнеплодники начали через свою газету «Товарищ» обстреливать неприятеля, окопавшегося в «Смоленской Деревне» и «Рабочем Пути».

Крестьянин Мануйлов (член губисполкома) выразился в одной своей статье следующим образом:

«Что касается «Смоленской Деревни», то она пахнет никудышной казенщиной и агрохозяйственных консерваторов».

Селькор Акимов—о «Рабочем Пути»:

«Рабочий Путь» не имеет крестьянского [illegible] крестьян авторитета... Это газета интеллигентов и советских служащих».

В «Товарище» был напечатан ряд статей, направленных и против губернского совещания агрономов.

На с'езде же селькоров в Вязьме корнеплодники отвели душу. Но об этом мы уже говорили.

Дальше начинается переписка.

Вяземский уком РКП письмом в редакцию «Товарища» защищает губернский орган—«Рабочий Путь».

Подотдел печати смоленского губкома пишет в губком подробную докладную записку о нетоварищеском поведении «Товарища».

Редакция «Смоленской Деревни» пишет сердитую статью в «Красную Печать» (орган отдела печати ЦК РКП) по поводу того, что в ней была напечатана заметка Л. Ефимова «Неумение показывать», где рассказывалось об истории с письмом Мануйлова к секретарю губкома.

Кончился ли уже корнеплодный спор—не знаем. Кто окажется прав—не знаем. Обе стороны, надо им отдать справедливость, здорово погорячились. Много было высказано обидных слов, с которыми мы согласиться не можем. Не согласны мы также с той оценкой «Рабочего Пути» и «Смоленской Деревни», которая [illegible] малу пышным цветом на страницах «Товарища».

Но дело не в этом. Нас интересует другое.

Целые деревни, селькоры, с'езды, совещания, секретарь губкома, уком, подотдел печати губкома, редакции местных газет, орган отдела печати ЦК РКП были вовлечены в дискуссию по вопросу — годятся ли в настоящий момент корнеплоды для поднятия крестьянского хозяйства в Смоленской губернии. И в центре этой дискуссии, — она, советская газета; они, ее сельские корреспонденты.

Не вырастает ли здесь перед нами все великое значение советской газеты, как коллективного организатора и пропагандиста, о котором говорил Владимир Ильич?

В «День печати», когда мы подводим баланс нашим достижениям на фронте печатного слова, мы можем без всякого самохвальства заприходовать, как большое достижение, эту корнеплодную историю.

Г. РЫКЛИН.

О санях, о Чемберлене и русской крестьянской печке

Л. С. Сосновский работает сейчас, по слухам из вполне достоверных источников, над вопросом о ширине хода русских крестьянских саней. Удивительно, конечно, не то, что Сосновский занимается такими, с точки зрения любого буржуазного журналиста, неподходящими и вполне прозаическими предметами: то ли дело витать в высотах парламентской политики! Мне случилось как-то ознакомиться с деловым архивом Сосновского: он буквально поражает разнообразием и широчайшим охватом тем,—этот своеобразный журналистский, так сказать, универмаг! Дикая конопля на Кавказе и египетская пшеница, гармоника, кенаф, эмаль, добыча золота, литературные труды заключенных в допрах, радио, ярославская корова и сибирский лопак— все срочные, почти разработанные, ждущие своей очереди и неизменно открывающие **новые горизонты** статьи! Сосновский, как журналист, в наивысшей степени олицетворяет собой самую **природу** советской печати, организующей и корректирующей жизнь. Неудивительно поэтому, что его занимают русские сани,—удивительно, что раньше никто в серьез не задумался по этому санному поводу. Наши крестьянские сани, с узким ходом **в девять вершков,** чрезвычайно шатки и неустойчивые, будучи нагружены, переворачиваются самым недвусмысленным образом на каждой выбоине и витом снежном путинчике,—а выбоин, как известно, не занимать стать нашим российским путям! И крестьяне, особенно женщины, совершенно надрываются, подымая непосильный этот санный груз: статистика устанавливает здесь огромное количество тяжелых и мучительных, нередко калечащих человека на всю жизнь, нередко смертельных заболеваний. Узкий ход саней превращается, таким образом, в **народное бедствие,** и вопрос о двух добавочных санных вершках есть безусловно весьма серьезный вопрос нашей внутренней политики.

Или, например, печка. Как она неуклюжа, неудобна и непрактична, какое невероятное количество топлива пожирает, каким тяжким, разорящим бременем ложится она на скудный крестьянский бюджет—эта русская допотопная дедовская печь!

Один видный советский агроном рассказывает, что в свое время он обратился по этому печному вопросу в редакцию «Русского Слова» и был принят самим Власом Дорошевичем.

— Милостивый государь, я вас не понимаю,—сказал Дорошевич изумленно, проглядевши статью.—Ну печь, ну дорого, ну неудобно,—да мы-то тут при чем?!

И когда агроном пояснил, что он хочет поднять вопрос о переустройстве крестьянской печки на страницах газеты,—Дорошевич, фыркая возмущенно, сказал:

— Чорт знает что такое, вы не туда куда-то попали. Здесь «Русское Слово», а не вестник печного производства!...

Это чрезвычайно характерный и отражающий подлинное лицо, подлинную природу творившей якобы политику старой русской газеты: какой, в самом деле, интерес мог представлять для Дорошевича и для «Русского Слова», как органа «либеральной» буржуазии, этот крестьянский печной вопрос? И, с другой стороны,—разразись Дорошевич по поводу печки самым блестящим и пламенным фельетоном, в какой деревеньке прочли бы и поверили бы призывам «Русского Слова» к реорганизации мужичьей топки?

Вопрос о печке однажды всплыл, впрочем, на страницах высоко патриотической газетки в Чернигове по следующему поводу. Тогдашний черниговский губернатор, небезызвестный впоследствии министр Маклаков, будучи с дворянством и подведомственными чинами на охоте, заехал в какой-то деревушке в крестьянскую хату, где и велел хозяйке срочно вскипятить ему чаю. Процедура оказалась более сложной, нежели губернатор предполагал. Заохавши целых добрых полчаса, мобилизовав на подмогу все многочисленное семейство, баба возилась сначала с хворостиной [illegible] [illegible] тягостно [illegible] звучит [illegible] хлев гоготавших [illegible] [illegible] чувствия трагической своей участи и неподдельными писками уличенных гусей. Когда же птица была, наконец, поймана, заклата и ощипана, баба стала сызнова «разводить» усердную [illegible] остынуть с утра печь. Она напихала туда невероятное количество дров и соломы, и, ожесточенно раздувая огонь, настолько влезла внутрь всем телом, что губернатору и дворянству оставалась видной только самая непрезентабельная, «обратная», как говорят немцы, часть ее туловища.

— Что это за печь, за такая?—спросил раздраженно, начинавший терять терпение, губернатор:—это Голгофа какая-то, а не печь!

Баба, измазанная в саже, с опаленными и дымящимися волосами, сказала, вылезая из «трубы»:

— Истинно так, это не печка, а, прости господи, смерть мужичья: топишь, топишь, она фукнет, и осталось всего ничего.

Тогда губернатор, увидев такие страдания опекаемого народа, вынул три рубля и отдал их бабе, сказавши:

— На, выстрой себе голландскую...

Возможно, что с этакой стороны вопрос о печке подымался тогда даже и в «Русском Слове»: во всяком случае многие газеты перепечатали эту веселенькую историю в качестве наглядного доказательства неусыпных начальственных попечений о вверенном полуторастамиллионном крестьянском населении.

Но времена переменились. Мы имеем к сегодняшнему дню, к сегодняшнему празднику **нашей печати, сто сорок крестьянских газет,** с тиражем в **полтора миллиона:** газет, которые крестьянами пишутся и крестьянами читаются, газет, одной из важнейших целей которых есть **организация новой деревенской жизни.**

В одной из таких крестьянских газет я прочитал недавно совет, как отвинтить заржавевшую гайку: ее надо полить керосином, разогреть, и гайка отвинтится свободно и легко. Я навел в редакции справку, и оказалось, что газета получила по поводу этого трехстрочного пустяка 182 благодарственных отклика из деревни: это крохотная заметка вызвала интереса и откликов больше, нежели десять двухколонных передовиц, уничтожавших Чемберлена и разгромлявших вкупе все верхние и нижние европейские палаты. Шутка ли, как ждет деревня практического внимания, внимания и совета в практических мелочах, как она нуждается в этом!

Я не против Чемберленов, конечно. Крестьянский читатель поднялся или подымается уже до высоты, когда он становится активным участником политики своего государства: он хочет и в праве и обязан знать о Чемберленах, пока они существуют.

Но мне думается, если подводить итоги и говорить сегодня о перспективах нашей главной газеты, нашей массовой крестьянской печати,—пусть вопрос о гайке, об узких деревенских санях, о деревенской печке и способах увязки воза с сеном, вопрос о мелочах, через которые нужно организовать деревенскую жизнь,—пусть он займет на страницах этих газет почетное место!

А. ЗОРИЧ.

Пролетарский праздник в буржуазных странах.

(Продолжение).

Массовые демонстрации в Скандинавии.

100.000 ДЕМОНСТРАНТОВ В КОПЕНГАГЕНЕ.

КОПЕНГАГЕН, 2 мая. (Роста). В Копенгагене в связи с локаутом состоялась грандиозная первомайская демонстрация, в которой приняло участие 100 тыс. человек. Выступил ряд ораторов, в том числе премьер Стаунинг (с.-д.) и председатель профобъединения Мадсен.

Во время демонстрации произошел инцидент между коммунистами и социал-демократами. Коммунисты участвовали в общей процессии и не имели особой трибуны. Тогерсен занял трибуну социал-демократов, но был насильно удален оттуда социал-демократами.

КРУПНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В ДАНИИ.

КОПЕНГАГЕН, 3 мая. (Роста). Датский «Социал-Демократен» определяет число участников первомайской демонстрации в 150.000 человек.

«Политикен» сообщает, что в городе Орхусе произошло столкновение между коммунистами и социал-демократами, которым на помощь пришла полиция. Один из полицейских при этом получил повреждение в голову.

ОБ'ЕДИНЕННАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ОСЛО.

ОСЛО (Христиания), 2 мая. (Роста). В Осло в день 1 мая состоялась общая демонстрация, организованная об'единенной профорганизацией. Выступил ряд ораторов, в том числе коммунист Волан.

БУРЦЕВ.

В прибалтийских странах.

ПЕРВОМАЙСКИЕ АРЕСТЫ В ЛАТВИИ.

РИГА, 2 мая. (Роста). 1 мая в Риге прошло спокойно. Состоялась жалкая демонстрация, организованная социал-демократами. Демонстрация левых профсоюзов не была разрешена. Накануне 1 мая по всей Латвии было произведено множество арестов и обысков. Арестованы были почти все ораторы, которые должны были выступить на первомайских собраниях левых профсоюзов.

1 МАЯ В ФИНЛЯНДИИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 2 мая. (Роста). Как и в прошлом году, первомайские демонстрации проводились социалистами и социал-демократами отдельно. В демонстрациях принимало участие около 8 тысяч рабочих-социалистов. Жалкую картину представляло шествие социал-демократов. Общее количество участников социал-демократической манифестации едва ли превышало 500 человек. Демонстранты проходили под сильным эскортом полиции. По улицам демонстративно раз'езжал броневик шюцкоров (вооруженные фашистские дружины). На митингах социалистические ораторы отмечали ужасы террора в Болгарии.

Полиция потребовала у одной из колонн демонстрантов, чтобы был снят лозунг о 6-часовом рабочем дне для молодежи.

ЧЕРНОВ.

Рис. ДЕНИ.

Массовые празднества в Китае.

ИНОСТРАННАЯ ПОЛИЦИЯ В ШАНХАЕ ЗАПРЕЩАЕТ МИТИНГИ.

ПЕКИН, 3 мая. (Роста). Все средние школы в Пекине праздновали 1 мая; никаких занятий не производилось. Полиция запретила демонстрации на открытом воздухе, однако, в Центральном парке и на улицах распространялись листовки в количестве нескольких тысяч. Несмотря на вмешательство полиции, в университете состоялся большой митинг, на котором присутствовало свыше 2.000 студентов и рабочих. После выступлений ряда ораторов была принята резолюция с требованием 8-часового рабочего дня, свободы организаций, печати и стачек, равной заработной платы для мужчин и женщин, охраны материнства и т. п. Выражено также осуждение иностранному муниципалитету в Шанхае, который поощряет эксплоатацию детского труда. Посланы приветствия 2-му рабочему конгрессу в Кантоне, а также бастующим рабочим в Цзн-Дао с обещанием моральной и материальной поддержки.

Иностранная полиция в Шанхае запретила митинги и демонстрации в день 1 мая.

МАССОВЫЙ МИТИНГ В ТЕГЕРАНЕ.

ТЕГЕРАН, 3 мая. (Роста). Первое мая прошло в Тегеране с небывалым воодушевлением. Организованный в парке полпредства митинг привлек свыше 5.000 персидских граждан, которые бурно выражали симпатии Советскому Союзу. Митингом принята приветственная телеграмма т.т. Калинину и Чичерину, в которой участники митинга присоединяются к первомайским выступлениям против империализма—за свободу и независимость всех народов.

В других странах.

УСПЕШНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ПРАГЕ.

ПРАГА, 2 мая. (Роста). В Праге в первомайской манифестации приняло участие около 50 тысяч человек. Большинство манифестантов следовало за знаменами коммунистов. Митинги коммунистов прошли с исключительным успехом. Аналогичные сведения поступают из Юго-Западной Моравии, из Брно, из Моравской Остравы, из Рейхенберга. Настроение во время демонстрации было чрезвычайно повышенно. Во многих местах митинги социалистов не состоялись, так как рабочие массами уходили на митинги коммунистов.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В ВЕНЕ.

ВЕНА, 2 мая. (Роста). Австрийская компартия устроила 1 мая в Вене и в ряде других провинциальных городов майские демонстрации. Демонстрация в Вене доказала рост влияния компартии среди рабочих.

Демонстрации социал-демократов в Вене и в провинции проходили обычным порядком. Ораторы энергично поддерживали идею присоединения Австрии к Германии.

СТОЛКНОВЕНИЕ С ПОЛИЦИЕЙ В ЮГО-СЛАВИИ.

ВЕНА, 2 мая. (Роста). Майские демонстрации в Юго-Славии были запрещены; однако собрания состоялись в закрытых помещениях. В Загребе и в Сисаке имели место столкновения с полицией.

Грандиозный процесс коммунистов в Румынии.

ВЕНА, 2 мая. (Роста). Первый день грандиозного процесса румынских коммунистов в Бухаресте прошел при закрытых дверях. Из 74 обвиняемых присутствуют 57, из них 30 находятся под стражей с декабря месяца. Защищают подсудимых 10 румынских адвокатов.

Подсудимые потребовали допуска к защите иностранных адвокатов, но это требование было судом отклонено. Суд не допустил также к защите прибывшего в Бухарест венского адвоката Шенхиф, на том основании, что он—не румынский подданный и не входит в состав бухарестской адвокатуры.

По делу вызвано около 400 свидетелей румын и иностранцев, в том числе министр-президент Братиану, вожди всех политических партий, многие депутаты румынского парламента всех направлений. Из иностранцев вызываются Барбюс, Ибаньес, Садуль, Кашен, Екатерина Арборе, Менуссо, Шираль, Бертон.

Защита потребовала отложить дело в виду неявки значительного числа свидетелей, а также части обвиняемых. Суд отклонил ходатайство защиты. Перед закрытием заседания суд постановил взять под стражу всех еще находящихся на свободе обвиняемых.

Второй день процесса: в виду недостатка улик, суд постановил прекратить дело против коммунистов Василеску, Патраскану, Елены Филиппович, Цукисман, Менделевич, Штремингер и Гольденберга.

МАРКОВ 2-Й.

Рис. ДЕНИ.

НОВЫЕ ПРИГОВОРЫ БЕЛОЭСТОНСКОЙ ЮСТИЦИИ.

РЕВЕЛЬ, 2 мая. (Роста). Эстонский военный суд приговорил Мультера и Лину Кеспер к 6 годам тюрьмы каждого за укрывательство участников восстания. Гласный городской думы Раутсеп приговорен к 4 годам тюрьмы за принадлежность к компартии. Орг и Амбос приговорены к 3 годам. Раутсепу, между прочим, ставилось в вину то, что на заседании думы после подавления восстания он демонстративно сидел, когда почтили вставанием память погибших усмирителей восстания.

Военный суд в Софии за работой.

МИНКОВ НЕ УЧАСТВОВАЛ В ПОКУШЕНИИ.

ПОКАЗАНИЯ ЦЕРКОВНОГО СЛУЖИТЕЛЯ.

ВЕНА, 2 мая. (Роста). Первого мая в софийском военном суде началось слушанием дело предполагаемых покушенцев софийского взрыва. На скамье подсудимых появились только: Фридман, Злагорский, Коев, Даскалов и Камбуров, все в кандалах. Остальные обвиняемые, а именно—Петрини, Димитров, Абаджиев, Коссовский и Гренчаров частью обозначены в бегах, частью—убиты. Возражение защиты против компетентности военного суда, подкрепленное ссылкой на то, что исключительное положение введено только после покушения, отклонено судом.

Церковный служитель Злагорский показал, что он получил за участие в покушении 12 тыс. левов. Абаджиев якобы уверил Злагорского, что 4 тысячи вооруженных коммунистов готовы выступить сейчас же после покушения. Далее Злагорский показывает, что ему якобы было обещано высокое место в будущем правительстве, а в случае неудачи покушения—возможность бежать с юго-славским паспортом. Что касается покушения на болгарского царя и убийства Георгиева, то об этом Злагорский, по его словам, знал заранее.

Убийство Георгиева,—говорит подсудимый,—было произведено с целью привлечь царя и членов правительства, а также высший командный состав, в собор на похороны.

Подсудимый Фридман решительно отрицает свое участие в покушении. После этого военный суд постановил закрыть двери заседания для производства допроса подсудимых относительно того, насколько действия комитета зависели от заграничных влияний.

Болгарское правительство в настоящее время признало, что убитый Минков, который до сих пор выставлялся главным организатором покушения, никакого участия в покушении не принимал.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ В АВСТРИИ.

ВЕНА, 2 мая. (Роста). Со времени софийского покушения ведется, главным образом, из Лондона систематическая травля венского полпредства и распространяются всевозможные истории о том, что Вена является якобы центром большевистской пропаганды в юго-восточной Европе. Эти лживые сведения распространяются, несмотря на неоднократные опровержения австрийской миссии в Лондоне и венских газетах.

В последнее время правительственные газеты Юго-Славии занимаются специальными нападками на австрийское правительство за то, что оно якобы терпимо относится к центру большевистской пропаганды, «нити которой приводят к венскому полпредству». В этой кампании ясно выражается стремление со стороны иностранных правительств оказать на Вену давление для проведения репрессивных мер против проживающих в Вене политических эмигрантов. В частности, со стороны Юго-Славии снова повторяются обвинения по адресу политических эмигрантов в подготовке покушений, и выдвигаются требования о высылке из Вены целого ряда эмигрантов. Подобные же требования выставляют и болгарское, и румынское правительства.

Венская полиция, которая до сих пор действовала в тесном контакте с иностранной, в частности с балканской полицией, и содействовала организации политической полиции в некоторых странах, в том числе в Болгарии, в настоящее время усилила слежку за эмигрантами. Произведены обыски у целого ряда политэмигрантов.

При чем результаты обысков обнаруживают полную несостоятельность обвинения по адресу эмигрантов. Тем не менее следует ожидать в ближайшем будущем усиления полицейских мер по отношению к эмиграции.

ДАН.

Рис. ДЕНИ.

В венский университет болгарские студенты будут приниматься исключительно по рекомендации болгарской миссии.

В разных странах.

ВЗРЫВ В ВАРШАВЕ.

ВАРШАВА, 3 мая. (Роста). 2 мая вечером в помещении секретариата клуба депутатов независимой крестьянской партии и редакции еженедельника «Валка Люду» произошел взрыв, в результате которого сильно ранен редактор еженедельника Чеслав Трояновский. Раненый под охраной доставлен в больницу. Газеты сообщают, что при обыске на квартире Трояновского найден порох и пироксилин, и что в руках раненого взорвалась капсюля. Сам Трояновский заявляет, что он разбивал найденную им на улице гранату. Правые газеты обвиняют Трояновского в том, что он занимался приготовлением бомбы с целью покушения во время праздника 3 мая. Газеты указывают, что Трояновский, бывший боевик-пепеэсовец, был легионером, имеет ордена за храбрость, работал в политической полиции и был якобы, другом Багинского, и вообще в последнее время стал «очень левым».

НОВЫЕ БРОНЕБОЙНЫЕ СНАРЯДЫ.

ЛОНДОН, 3 мая. (Роста). Заводы фирмы Гетфильд (в Шеффильде) изготовили новейший тип бронебойного 16-дюймового снаряда для морской артиллерии. Первая партия таких снарядов принята британским адмиралтейством. Эксперты считают, что новый снаряд открывает эпоху в морской артиллерии.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ДЕЛУ «ГЕРМАНСКОЙ ЧЕКА».

БЕРЛИН, 3 мая. (Роста). Германская лига защиты прав человека подготовляет выступление с протестом против лейпцигского приговора.

Берлинская «Вельт ам Абенд» организовала анкету по этому вопросу, в результате которой с резкими протестами против лейпцигского приговора выступили Генрих Манн, Феликс Голлендер, Фейхтвангер и Якобсон.

НАЛЕТ НА ПОМЕЩЕНИЕ КОМПАРТИИ В ГЛАЗГО.

ЛОНДОН, 4 мая. (Роста). В ночь на 2-е мая на помещение компартии в Глазго совершен налет. Похищены документы, касающиеся партийной пропаганды, и сведения, относящиеся к отдельным предприятиям. Виновники нападения пока не установлены.

СТЫЧКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ МАРОККО.

ПАРИЖ, 2 мая. (Роста). Агентство Гавас сообщает, что часть марокканских повстанцев проникла во французскую зону, к северу от Уарга. Агентство далее сообщает, что это выступление, по-видимому, является проявлением наступательного движения, начатого Абд-Эль-Керимом уже несколько дней тому назад. Немедленно были приняты меры для освобождения занятых местностей.

Коммунистическая печать по всему миру.

В настоящее время нет на земном шаре почти ни одной страны, где не существовала бы легально или нелегально коммунистическая печать. Несмотря на бешеные преследования, конфискации, штрафы и аресты редакторов, коммунистические газеты продолжают свою работу по пропаганде идей Коминтерна среди широких рабочих и крестьянских масс.

Остановимся бегло на нынешнем состоянии коммунистической печати во всем мире.

После СССР самой мощной коммунистической печатью обладает без сомнения **Германия**. Ее центральный орган, выходящее в Берлине «Красное Знамя», основанный в ноябре 1918 г. К. Либкнехтом и Р. Люксембург, ведет с тех пор непрерывно борьбу за интересы рабочего класса Германии. Никакие конфискации, штрафы, аресты не могли прервать работу «Роте Фане» в критические для германского пролетариата дни марта 1921 г. и сентября 1923 года. Кроме того, по всей Германии выходят 42 ежедневные коммунистические газеты. Отметим из них «Эхо Рура» в Эссене, «Гамбургская Народная Газета», «Борец» в Хемнице, «Нижне-Рейнская Рабочая Газета» в Гамбурге, «Борец Вестфалии» в Дортмунде и т. д. Кроме того, партия издает ряд научных специальных журналов, имеет свое книгоиздательство и владеет 20 типографиями.

Печать коммунистической партии **Франции** растет за последнее время все более ускоренным темпом. Тираж ее центрального органа, выходящего в Париже — «Юманите» («Человечество») доходит уже до 170.000 экз. Основанная в 1903 г. Жоресом, «Юманите» неизменно стояла на твердой большевистской позиции, несмотря на колебания некоторых групп французской коммунистической печати. Ни Фроссар, ни Монатт и Росмер не смогли никогда овладеть хоть на время «Юманите». Кроме нее, компартия Франции издает еще 4 ежедневные газеты в провинции: «Юманите» в Ниме, «Вестник Оба» в Труа, «Юманите» в Страсбурге на немецком языке и «Народная Трибуна», тоже на немецком, в Меце. В провинции издается кроме того 23 органа, выходящих 1—2 раза в неделю.

В Чехо-Словакии коммунистическая печать имеется на 6-ти языках: чешском, словацком, немецком, польском, венгерском и русинском. Ее центральный орган, издающийся в Праге, «Руде Право» («Красное Право»), выходит два раза в день, с тиражем 30.000 каждого издания. В Брюнне выходит «Ровность» («Равенство»)—тираж 15.000; в Моравской Остраве «Рабочий Ежедневник» — тираж 10.000. Кроме того, в провинции имеются 15 коммунистических газет на чешском, 3—на немецком, 2—на словацком, 1—на венгерском, 1—на русинском и 1—на польском. Выходят они 2—3 раза в неделю.

В Австрии мы имеем 4 газеты; центральный орган компартии — «Красное Знамя» в Вене. На Балканах легальное издание коммунистических газет невозможно, но там мы имеем нелегальную печать во всех странах. То же относится и к прибалтийским странам. Как яркий образчик борьбы, которую приходилось вести коммунистам за издание всех органов, укажем, что в Эстонии коммунистический орган за два года закрывался 40 раз и столько же раз возобновлялся вновь, меняя название, пока не был закрыт окончательно.

В Скандинавии мы имеем: 12 коммунистических газет в Норвегии, из которых 3 ежедневных, центральный орган «Коммунистический Листок» в Осло (Христиании) с тиражем 12.000. 6 газет в Швеции, из которых 2 ежедневных. Центральный орган «Народный Политический Листок»—тираж 16.000. По одному коммунистическому органу в Дании и Исландии.

В Бельгии органом компартии является брюссельское «Красное Знамя», в **Голландии** коммунисты издают «Трибуну» в Амстердаме. В **Испании**, несмотря на отчаянный террор правительства, выходит в Мадриде коммунистический «Факел», а в Барселоне «Борьба», редактором которой был недавно арестованный т. Маурин. В Португалии издается два раза в месяц «Коммунист» в Лиссабоне—тираж 3.000.

В Италии коммунистическая партия не имеет возможности регулярно выпускать свою газету. Выходит нелегально «Унита» («Единство»).

В Англии молодая компартия издает в Лондоне «Рабочий Еженедельник», тираж которого не перестает расти.

В С.-А. Соед. Штатах недавно праздновала свой первый годовой юбилей коммунистическая газета «Дейли Уоркер» («Рабочий Ежедневник»), выходящий ежедневно в Чикаго и на-днях начавший выпускать издание и в Нью-Йорке.

В столице **Аргентины** выходит «Интернационал», известный рабочим Южной Америки. В Чили—«Рабочая Защита». В **Уругвае**—«Справедливость». На острове **Куба**—«Классовая Борьба».

Наконец, в **Азии** и в **Африке** начинают возникать органы, ведущие коммунистическую пропаганду среди угнетенных масс колоний и полуколоний. Так, в Германской Индии выходит коммунистическая газета «Апи» («Пламя») на малайском языке, и кроме того, для колоний Северной Африки в Париже издается газета «Пария».

Этот обзор далеко не полный и не исчерпывает всей коммунистической печати, но он дает уже представление о той гигантской борьбе за овладение массами, которую ведут компартии всего мира.

III СЕССИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА XI СОЗЫВА.

Открытие III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета состоится сегодня, 5 мая, в 11 часов утра, в Кремле, в помещении Большого Кремлевского Дворца.

О красноармейской печати.

В деле создания и укрепления нашей Красной армии рабоче-крестьянская печать вообще и печать красноармейская, в частности, сыграла не малую роль. Стоит только вспомнить первые шаги молодой армии рабочих и крестьян, вспомнить условия и обстановку, в которых вела она борьбу с врагами советского государства, и познакомиться с жизнью нашей армии на теп называемом «мирном положении», чтобы убедиться в этом.

Когда Красная армия только что оформлялась, складывалась, у нас не было времени заниматься подготовкой опытных командиров, так как сразу надо было итти в бой. Своих командиров у нас было очень мало, так как двери военной школы (особенно высшей) были заперты для рабочих и крестьян семью замками. То небольшое количество военных специалистов старой армии, которые сразу же перешли на службу трудящихся, конечно, было весьма незначительно по сравнению с потребностью, и нам приходилось в боевой обстановке готовить своего рабоче-крестьянского командира. Вот здесь-то, в этой области, печать сыграла огромную роль. Сначала отдельными листовками, маленькими брошюрами; потом уже в ежедневных газетах, журналах и книгах военная печать дает молодому рабоче-крестьянскому командиру источник знаний, дает возможность подготовить себя как политически так и технически. Книжка и газета на фронте и в тылу были первым другом командира и первыми советчиками и помощниками его.

Я не говорю о том, какую огромную роль сыграла рабоче-крестьянская печать в деле воспитания, в деле осознания своих классовых задач, среди широких красноармейских масс и в деле разложения рядов противника. Здесь роль печати, понятно, огромна.

В настоящее время наша военная печать как бы делает смотр своим достижениям в гражданской войне и в сравнительно небольшой промежуток мирного времени. Она теперь углубляет знания нашего командира, не довольствуется, и вполне правильно, поверхностными изложениями нужных нам научных вопросов: мы имеем серьезные капитальные труды по самым разнообразным военным дисциплинам. В этом отношении мы имеем такие достижения, какие и не снились старой царской армии. Наша военная мысль несравненно богаче той затхлой, поблеклой и выцветшей мыслишки, какая была в царской России. Мне невольно хочется привести хотя бы одну выдержку из того, чем была полна военная печать старого, лихом поминаемого, времени: «представление нижних чинов, по каким-либо особым случаям, высшему начальству производится прямыми их начальниками, согласно делаемым на этот предмет распоряжениям, в той форме, какая будет указана, при чем головной убор нижними чинами не снимается, хотя бы это происходило и в комнатах». Это только одна выдержка. Но этим была полна вся печать. Люди только и думали, как титулять, представляться высокопоставленным лицам и т. п.

Наша военная печать такую ересь вытравила каленым железом и на своих страницах дала место только необходимым для повседневной жизни полезным вопросам. Помимо этого, наша военная печать, как в прошлом, так и в настоящем, играет роль проводника единой воли и единой мысли во всей армии. Первейшим залогом боеспособности нашей армии является единая воля и мысль. Проще говоря, подчиненный должен смотреть и реагировать на факт так же, как это будет делать его начальник и в целом вся армия. Разнобой и разрозненность мысли, а вслед за ней и усилий не должны иметь места. С врагом мы должны драться, направляя все силы для ударов по нем, чтобы и частица сил не осталась неиспользованной, пойдя в ненужную сторону. С помощью военной печати мы этого частично уже достигли и еще многое достигнем. Она—верный страж нашей боеспособности, верный проводник военных знаний.

В будущем ее роль ширится не по дням, а по часам. Мы должны будем приобщить к военному делу всю страну, провести и в среде всего населения тождественные взгляды на военное дело, как этого уже достигла армия, дабы в необходимый момент иметь единство взглядов всего населения для обороны Советского Союза.

Судя по тому, как взяла направление наша военная печать сейчас, можно с определенностью сказать, что эту задачу она выполнит и в будущем в еще более грандиозных размерах.

С. БУДЕННЫЙ.

Муниципальные выборы во Франции.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ.

ПАРИЖ, 4 мая. (Роста). Агентство Гавас сообщает результаты муниципальных выборов в Париже: выбрано 49 депутатов; по 31 избирательному округу, где ни один из кандидатских списков не получил большинства, предстоят перебаллотировки. Из числа выбранных: коммунистов—2, консерваторов и либералов—4, республиканцев—11, представителей республиканской левой—19, независимых радикалов—5, радикалов-социалистов—1, социалистов-республиканцев—1, социалистов—6. Большинство партий сохранило прежнее число мест.

Данные о результатах муниципальных выборов в провинции еще неполные. Из имеющихся данных явствует, что левый блок в общем выиграл несколько мест, именно в Бордо, в Лионе (где вновь избран Эррио), в Перпиньяне и в Страсбурге. Во многих больших городах выборы протекают благоприятно для левого блока, в окрестностях Парижа выборы складываются так же, как в самой столице.

КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ В КОРСИКЕ.

ПАРИЖ, 4 мая. (Роста). Муниципальные выборы во Франции до настоящего момента ознаменовались только одним инцидентом: согласно газетным сообщениям, в Коро (Корсика) произошло столкновение избирателей, при котором 2 было убито и 4 ранено. Число голосующих повсеместно выше, чем на предыдущих муниципальных выборах.

Хотя представляется еще преждевременным дать точную оценку выборов в виду предстоящих многочисленных перебаллотировок и отсутствия сведений из ряда городов, тем не менее можно уже

КЕРЕНСКИЙ.

Рис. ДЕНИ.

отметить некоторый выигрыш мест партиями левого блока. В Лионе, кроме Эррио, выбраны еще 28 кандидатов партий левого блока и предстоит 29 перебаллотировок, складывающихся в пользу левого блока. В Марселе выбрано 28 кандидатов левого блока и предстоит 8 перебаллотировок. С другой стороны, в Меце и Руане не прошел ни один кандидат партий левого блока. Кандидат компартии Кашен не переизбран.

О „свободной“ печати в „свободных“ странах.

Что такое газета свободных капиталистических стран? Предлагаем нашему читателю зайти в редакцию «Правды», взять в руки воскресный номер нью-йоркского «Таймса» и внимательно к нему присмотреться. Перед этим его надо положить на весы и взвесить. Он весит от четырех до шести фунтов. Если подсчитать материал, помещенный в таком номере, то он даст книгу в 500—600 страниц, величиной приблизительно с первый том «Капитала». Стоит такой номер только несколько центов, в то время как бумага эта, продаваемая на вес, стоит в несколько раз больше. Газета имеет прекраснейшие иллюстрированные приложения, с материалом из всех областей науки. Она содержит великолепно оплачиваемых корреспондентов во всех странах. Корреспондентам приказано не стесняться в расходах, а телеграфировать все, что представляет интерес для читателя. 9-го апреля прошлого года газета получила по кабелю и напечатала весь «доклад экспертов». Это — книга больше чем в сто страниц, которая в Германии и у нас стоит не менее одного рубля. Понятно, что не все капиталистические газеты имеют размеры нью-йоркского «Таймса», не все имеют штат в пять тысяч человек (наборщиков, редакторов, репортеров и т. д.). Помещение далеко не крупной газеты представляет собою целый городок с особой станцией железной дороги, госпиталями, банями, парикмахерскими и т. д. и т. д., как это дело обстоит у нью-йоркского «Таймса». Таких газет найдется в мире, наверно, не больше десятка. Но ни одна капиталистическая газета не окупается деньгами, получаемыми от читателей. Любая капиталистическая газета наших дней представляет из себя капиталистическое предприятие, построенное на основах совершенно другого рода. Каким образом финансируются капиталистические газеты? Можно насчитать три главных типа, которые представляют собою три ступени развития «свободы печати». Мы все типы разберем особо, хотя каждый тип «в чистом виде», хотя в действительности они в большинстве случаев комбинируются.

Первый тип, это — газета, которая финансируется анонсами и разного рода взятками. Коммерческие предприятия, фабрики, банки, большие магазины дают газетам анонс (об'явление). За эти анонсы они уплачивают громадные деньги. Анонсы — на один раз или на весь год. Газета сдает в наймы часть своих страниц для того, чтобы распространять славу «патентованного» средства для рощения волос, славу каких-нибудь шпал или мостов. Читатель, быть может, покупает средство для выращивания усов, но, наверно, не покупает мостов. Зачем же, железный трест, строящий мосты, расходует сотни тысяч на анонсы? Он этим покупает газету. Газета зависима от металлургического треста и не смеет в своих статьях печатать ничего, что идет против интересов треста; иначе она потеряет анонсы. Попытка создания капиталистической газеты, независимой от анонсов, тщетна. Поэтому нет во Франции, например, массовых демократических газет, которые могли бы конкурировать с газетами крупного капитала. «Левый блок» попытался создать ежедневную газету «Котидьен», как «независимую» газету. Как же она может быть зависима, если она должна бороться за налоговое обложение капиталистов? Но эта газета не могла конкурировать с такими газетами, как «Матэн», «Журналь», «Пти Паризьен», которые продаются спереди и сзади, ибо у нее не было денег на содержание корреспондентов. Тогда она продала свои анонсы фирме «Эпеси». Она теперь выросла, имеет 200.000 покупателей, ибо имеет сравнительно хорошо поставленный репортаж, но она теперь уже зависимая газета. Зависимость от анонсов, это самая невинная форма зависимости капиталистической прессы: ибо анонс есть анонс; читатель знает, что хотя в газете и напечатано: «Пейте какао Ван-Гутена», но он все-таки не обязан по политическим соображениям пить это какао Ван-Гутена. Однако, все эти газеты не могут довольствоваться такими субсидиями со стороны капитала. Поэтому они берут взятки за сведения, которые помещают в редакционной части, в первую очередь, в экономическом отделе газеты. Вдруг появляются, например, сведения об урожае в Сербии. На завтра идет статья «о богатствах сербских недр»; послезавтра — о том, какой хороший бюджет в Сербии; через несколько дней идет только известие о займе, выпускаемом Сербией на парижской бирже. Читатель уже подготовлен, а редакция уже получила деньги за популяризацию сербского займа. Если пересмотреть все буржуазные газеты за этот период, то окажется, что все они в известное время заболели интересом к сербской природе, истории и экономике. Как такой интерес возникает, мы можем теперь очень точно установить на основе архивов русского министерства финансов: министр финансов дает поручение своему представителю в Париже или другом городе, где выпускается заем; финансовый агент запрашивает биржевого агента, поддерживающего связь с газетами—сколько эта подготовка будет стоить. А этот уж сговаривается с газетами. Аналогично обстоит дело и с политической обработкой газет. Во время процесса Кайо выяснилось, что редактор «Фигаро», одного из влиятельнейших консервативных парижских органов, брал деньги от графа Тиссы, венгерского премьер-министра, за восхваление режима венгерских помещиков. Граф Тисса был столпом австрийской политики, направленной против Сербии, ибо, как известно, венгерские помещики боялись конкуренции сербских свиней. Через десяток промежуточных звеньев, о которых здесь не приходится говорить, граф Тисса оказывался, таким образом, столпом политики австро-венгерского и германского союза, направленной против России и Франции; редактор «Фигаро» был большой французский патриот. Но деньги от графа Тисса брал. Этот случай ведет от простой «зависимости» капиталистической газеты к подкупу газетчиков, ибо не только капиталистической газете нужны крупные деньги, чтобы давать прибыль, но они нужны и ее руководителям, чтобы хорошо жить. Во всех больших капиталистических газетах можно купить ту или другую группу журналистов, которые обделывают хорошенькие делишки. Если внимательно читать какую-нибудь большую капиталистическую газету и найти в ней, что она помещает известные статьи, противоречащие ее общей линии, то можно быть уверенным, что влиятельная группа в этой газете получила взятку от заинтересованной стороны. А разве другие редакторы не читают своей газеты, разве они этого не замечают? Само собою понятно, что замечают. Но кто хочет жить, должен давать и другим жить, или, иначе говоря, «рука руку моет и обе остаются грязными».

Первый тип газеты, это — газета, продающаяся на фунты, когда платят поштучно. Второй тип газеты, это — газета-содержанка одного капиталиста. Три четверти всей английской печати принадлежит лорду Нортклифу, который раньше, чем быть произведенным в лорды, назывался Альфред Хармсфорс. Он начал, будучи 18 лет, маленьким журналистом. Человек он был, что называется, с носом. Промышленное развитие Англии втянуло в общественную жизнь десятки миллионов людей, которые раньше газет не читали. В то время, когда Диккенс писал свои романы из английской жизни, рабочая масса не читала газет: она работала двенадцать часов, и ей некогда было читать газеты. Борьба чартистов, борьба профсоюзов улучшила положение рабочего класса. Чтоб его подкупить, буржуазия создала целую сеть вечерних и воскресных школ, в которых развитой рабочий учился химии, читал сочинения Дарвина, изучал политическую экономию Милля. Но такие развитые рабочие представляли меньшинство рабочего класса. Некоторые издатели пытались создать для этого стремящегося к культуре рабочего новый тип газеты. Но Хармсфорс обратил внимание не на читателя, представляющего незначительное меньшинство, а на массового читателя. Он спросил себя: чем этот читатель интересуется. И пришел к убеждению, что этот читатель интересуется велосипедом, игрой в футбол, гонками, судебными процессами, что ему, живущему в узких рамках мелко-буржуазной жизни, интересно прочесть, как выдает замуж лорд свою дочь, сколько приданого эта дочь получает, сколько стоят ее платья и т. д. и т. д. Хармсфорс начал создавать соответствующую прессу. Он начал с маленького журнальчика под заглавием: «Ответы». В этом журнальчике он отвечал на вопросы, которые ставили читатели. После он начал издавать журнальчики, обслуживающие конкретные интересы конкретных читателей: например, швейные газетки — советами, как хорошо сшить платье, где купить материал, какой формы нужно иметь платье для женщины из народа. Кто в воскресенье занимался в огороде, сеял редьку или лук, тот мог купить за несколько копеек соответствующую газету Хармсфорса; кто удил рыбу, для тех Хармсфорс издавал дешевенькую газетку о ловле рыб. Разбогатевши Хармсфорс начал издавать самую дешевую иллюстрированную газету. Садишь утром в поезд, чтоб ехать на работу, и купишь за три копейки газету, которую тебе читать не приходится—там все рассказано в картинках; железнодорожное несчастье, поезд летит с моста в реку — прямо радость; человек убил тещу; на картинке теща с усами, такая, что страх берет, и все твои симпатии на стороне несчастного человека, освободившегося от семейного бремени; король осматривает пожарную стражу; «Дейли Мирро» («Ежедневное Зеркало») — покажет тебе симпатичного короля и пожарную стражу в блестящих на солнце шлемах. Ничего не приходится при этом думать. «Все ясно, как апельсин», — как говорит тов. Бухарин. Следующий этап. Это — «Дейли Мэйль», ежедневная газета, рассчитанная на самые низкие инстинкты массового любопытства, но уже газета политическая. Если «Дейли Мирро» представлял паразита, выросшего на низких инстинктах мелко-буржуазных масс, то «Дейли Мэйль» воспитывал эти низкие инстинкты в политике. «Дейли Мэйль» — была газета травли против всякого противника империалистской Англии. Уже задолго перед войною он воспитывал английские массы, убеждая, что если немцы не едят еще детей, то только потому, что свинина дешевле. Во время войны «Дейли Мэйль» убеждал массы, что немцы действительно едят детей, ибо, как известно, в Германии оказалось чрезвычайно мало свинины. Когда Хармсфорс нажил на этом своем бесконечном количестве газет, которые распространял в десятках миллионов экземпляров, десятки миллионов рублей; когда Хармсфорс купил себе герцогскую резиденцию на Сан-Джемской площади, где живет только первейшая знать Англии, он завершил свое дело покупкой «Таймса». Наш читатель понимает, что «Таймс» это была газета, как все другие газеты? Нет. «Таймс», это—настоящее государственное учреждение, это—газета, которой голос был голосом буржуазной Англии. Статья в «Таймсе» имела решающее значение часто не только для английской политики и английских финансов, но и для политики финансов всякой другой страны. Газета принадлежала с восемнадцатого столетия, с момента своего основания, одной семье—Вальтеров. Но старомодная капиталистическая семья не сумела приспособиться к бешеным условиям рынка, и тогда Хармсфорс купил ее. Это произвело такое впечатление, как если бы спичечный трест купил английского короля. Хармсфорс был в зените своей славы, его произвели в лорды. Во время войны он сделался начальником английской военной пропаганды, и был очень удивлен, когда Ллойд-Джордж посмел его не назначить членом мирной делегации; он создал особую мирную делегацию в Париже во время Версальской конференции, которая следила за политикой Ллойд-Джорджа, подхлестывала его так, что бедняга принужден был прыгать выше, чем ему разрешал его разум. Кампания Нортклифа, глубоко обиженного, была одной из причин падения кабинета Ллойд-Джорджа. Весь громадный газетный трест Нортклифа был его частной собственностью. В зависимости от того, с какими интересами Нортклиф связывался, он бросал на чашу весов всю свою прессу. Когда он решился поддерживать стремление Чемберлена к переходу от свободной торговли к покровительственным тарифам, в двадцать четыре часа все его редакторы должны были изменить свои взгляды. Ежедневно в роскошном кабинете Нортклифа секретарь представлял ему сводку тиража газет. Если Нортклиф замечал падение тиража, секретарь передавал по телефону ответственному редактору газеты: вы имеете три дня времени на то, чтобы поднять тираж на 50 тысяч. Один из редакторов газеты, вызванный Хармсфорсом, кланялся низко мальчику, обслуживающему под'емную машину.

«Почему вы ему кланяетесь,—спросил его секретарь Нортклифа».—«Черт его знает, меня вызвал Нортклиф; может, когда я выйду из кабинета, этот молодой человек будет назначен редактором газеты, а мне придется занять его пост. Надо быть предусмотрительным»,—был ответ.

Третий тип зависимости газет от капитализма создал германский трестовый король Стиннес. Германская пресса до этого времени состояла в главном из газет, зависимых от одного капиталиста или от группы капиталистов. Так, например, «Берлинер Тагеблатт» принадлежит фирме «Моссе», старой газетной фирме, которая прибыль свою выколачивает из печатания демократических газет. «Франкфуртер Цейтунг» принадлежала демократическому банкиру Леопольду Зоннеману. «Фоссише Цейтунг»—дому Ульштейна. Все эти газеты выросли из маленьких газет, и вместе с их ростом рос и капиталист, издающий эти газеты. За последние десятилетия начинается концентрация газет в руках капиталистических концернов. Известные капиталистические круги, как, например, Гугенберг, скупают ряд газет, обслуживают их одной сетью корреспондентов, дают им одну политическую линию, те же самые анонсы, создают для них пресс-бюро, обслуживающее их из столицы сведениями. Стиннес, который покупал и продавал все: гостиницы, рудники, леса, фабрики бумаги, курорты, фабрики сигар, начал покупать также и газеты. По этому поводу так называемая «независимая» демократическая пресса, т.-е. пресса, зависимая от одного капиталиста, подняла большой шум: «Тяжелая промышленность порабощает прессу!» Она указывала на то, что большая разница: зависит ли газета от капиталиста, который занимается только изданием одной или нескольких газет, но не имеет других капиталистических интересов, или от капиталиста, который заставляет газету защищать свою политику в угольном или железном тресте, свои интересы в податных вопросах и т. д. и т. д. В первом случае капиталист может защищать в своей газете общие интересы страны, т.-е. на деле интересы капитализма в целом, в другом случае он ставит газету на обслуживание конкретных интересов конкретной капиталистической группы. В биографии Стиннеса, изданной при его жизни Бринкманом, этот певец династии Стиннесов дал великолепный ответ на это обвинение, ответ, который содержит последнюю форму развития «свободной» прессы в «свободных» странах. Господин Стиннес,—говорит автор с невинной миной,—имеет рудники и стале-литейные заводы. Ему нужны для этого производства леса—он покупает леса; леса дают много целлюлозы—он создал фабрики бумаги; главным покупателем бумаги является пресса—поэтому Стиннес покупает газеты. Само собою понятно, что утверждение, будто бы Стиннес при покупке газет не преследовал политических целей, т.-е. не создавал из газеты органа для обслуживания своих общих интересов,—не верно. Но не подлежит сомнению, что газеты играют в концерне Стиннеса и роль экономических звеньев. Стиннес производит общественное мнение, но одновременно производит ходкий товар при помощи самых незначительных расходов, ибо он—глава концерна, который продает все и покупает все: железную руду, уголь, древесину, адмирала Умана, социал-демократа Ленча,—все, что нужно для производства, от первого до последнего звена.

Вот картина «свободной» печати в «свободной» стране. Кто после этого удивится, что старый германский консерватор, профессор философии, сказал мне после длинного спора о большевизме: «В одном вы правы и в одном пункте вам могут завидовать все страны—вы убили эту свободную прессу».

КАРЛ РАДЕК.

Торжественное собрание ко „Дню Печати."

Вчера в Колонном зале Дома Союзов состоялось торжественное собрание работников печати, созванное МК РКП и посвященное «Дню Печати». Открывший собрание тов. Котов отметил в своем слове роль и значение нашей печати и газеты «Правда» в истории революционного движения и советского социалистического строительства.

В президиум собрания избираются тт. Угланов, Котов, Демьян Бедный, Сосновский, Варейкис, Серафимович, Ингулов, Иванов и др. Почетный президиум выбирается в составе тт. Сталина, Каменева, Крупской, Бухарина, Зиновьева, Рыкова, Калинина, Ольминского и Томского.

РЕЧЬ ТОВ. БУХАРИНА.

Встреченный шумными аплодисментами, тов. Бухарин в начале своей речи указывает на то, что нам необходимо освободиться от всякого рода шаблона в праздновании юбилеев, чтобы избегнуть какой бы то ни было казенщины. По мнению докладчика, было бы гораздо лучше в дни юбилеев внедряться в рабочие и крестьянские массы и там искать новых постановок вопроса, исправлений недочетов и т. д.

В дальнейшем докладчик останавливается на тех особенностях, которые имеет диктатура рабочего класса в области печати.

— Наша власть,—говорит тов. Бухарин,—насчитывает всего восемь лет существования. Она не имеет достаточного (по сравнению с гигантскими задачами) кадрового состава строителей новой жизни, который необходим для постройки социалистического здания. Это яснее всего оказывается теперь в вопросе о взаимоотношении города и деревни. Здесь самым больным местом является низовой советский и партийный аппарат, его людской состав. Перед нами нарастают,—и будут все время нарастать лавиной,—новые задачи, в связи с культурным и хозяйственным прогрессом нашей страны. Дробление и точное разделение труда, выдвигаемое сейчас жизнью, требует от нас большей ответственности и серьезной проработки вопросов. Отсюда и новые, более сложные задачи нашей печати, к которой будут пред'являться все большие и большие требования. Через печать мы должны подготовлять и воспитывать кадры нужных нам людей.

Говоря о монополии нашей печати, тов. Бухарин подчеркивает, что в этих условиях печать является величайшим рычагом, производящим новые кадры людей, нужных для дела социалистического строительства. Мы до сих пор с необычайной быстротой росли вширь, ибо без переделки массы, без распространения вширь хотя бы элементарных знаний, мы не получили бы достигнутых успехов. Только буржуазные кретины не уясняют себе этого положения. Однако, из этого вовсе не следует, что мы должны мириться с «организованным понижением культуры». Такое «понижение» было лишь временным явлением. И как раз теперь мы подходим к такому моменту, когда мы должны повышать качество продукта и в области хозяйственной, и в области нашей печати. Это повышение качества мы должны поставить нашей очередной задачей. И в этом отношении нужно об'явить решительную борьбу тем опасностям, которые несет за собой монопольное положение нашей печати, опасности доброжелательно-снисходительного, «наплевистского» отношения к читателю.

Говоря о выходящих книгах и брошюрах, в частности, по ленинизму, тов. Бухарин подчеркивает, что если хорошенько посмотреть все изданное, не менее пятидесяти процентов «товара» оказалось бы негодным. Неряшливость, упрощенство, вульгаризация должны быть нами изжиты. Нужно создать свое общественное мнение по отношению к таким литераторам и журналистам, нужно бороться также с шаблонизаторами и начетчиками. Нашей задачей является самовоспитание работников печати. Если раньше в буржуазных газетах и журналах процветали так называемый легкий жанр и сенсация, то у нас каждый работник печати должен ясно сознавать те задачи и ту ответственность перед рабочим классом, которые на него возлагаются каждой написанной им строчкой. Из каждого пустяка, из каждого мелкого факта мы должны подводить читателя к великой цели. Без этого даже самая хорошая на вид газета не есть наша газета.

Заканчивая свою речь, тов. Бухарин считает, что перед нами, работниками печати, стоит задача выступать, как организационная сила, организующая массы по разным областям работы, но под единым углом зрения. А этого нельзя достигнуть без того, чтобы наши газеты были марксистскими. Мы должны расти не только в ширь, но и в глубину, улучшая качество, вовлекая массы и тщательно изучая тот материал, который идет к нам из недр рабоче-крестьянских масс.

РЕЧЬ ТОВ. ВАРЕЙКИСА.

Тов. Варейкис, отмечая организаторскую роль печати, подводит итоги наших достижений в этой области: мы имеем к настоящему моменту 580 газет, из них 150 крестьянских и более 140 национальных. Тираж этих газет достигает восьми миллионов экземпляров в день, в то время как в царской России тираж всех газет равнялся 2—2½ милл. экземпляров. Несмотря на то, что качество книг очень часто находится не на должной высоте, мы и в области книги имеем несомненные успехи. Наш очередной лозунг—сделать так, чтобы каждый грамотный читал газету.

В дальнейшей части своей речи тов. Варейкис останавливается на роли рабкоров и селькоров в деле организации типа новых журналистов и в деле связи советской газеты с широкой рабоче-крестьянской общественностью. Касаясь вопроса о художественной литературе, оратор указывает, что и на этом фронте мы начинаем расти и укрепляться и должны обратить сюда самое серьезное внимание.

От завода «Металлолампа» выступил с приветствием «Правде» рабочий, поднесший «Правде» в день ее тринадцатой годовщины огромную горелку, символ смычки города и деревни. Приняв этот подарок, от имени собрания тов. Кворин благодарил рабочих «Металлолампы». Затем выступил рабкор тов. Ильин, рассказавший о том, как он стал рабкором, и др.

Снижение цен на хлопчатобумажные изделия.

На вчерашнем заседании коллегии Наркомвнуторга СССР признано необходимым произвести снижение установленных Наркомвнуторгом 1 сентября 1924 г. максимально-предельных оптовых отпускных цен текстильных трестов на хлопчатобумажные изделия. Средний процент снижения дифференцируется по группам хлопчатобумажных изделий следующим образом: ситец № 2—80-фунтовый—4,5 проц.; № 2—74-фунтовый—10 проц., и № 2—65-фунтовый—17 проц.; подкладочная группа: коленкор, саржа, тик, ластик, перкаль, набивной миткаль, бязь и полубязь набивная—4,5 проц., бязи и полубязи суррогатные (типа «крестьянка»)—17 проц., сатины тонкие—15 проц., плательная группа—8 проц., одежная группа—2—7 проц., штучные изделия—10 проц.

Снижение не производится на бельевую группу, ворсовые и суровые ткани, пряжу и сатин обыкновенный.

Новые цены вступают в силу с 1 мая с. г. и распространяются на все тресты, входящие в текстильный синдикат и вырабатывающие хлопчатобумажные изделия. Текстильный синдикат и все синдицированные текстильные тресты, вырабатывающие хлопчатобумажные изделия, должны произвести с 20 мая 1925 г., соответственно с установленными оптовыми ценами, снижение розничных цен.

К губернской выставке стенгазет.

Много у нас говорилось о той силе, которую представляет собой рабселькоровское движение. А на губернском совещании в Москве один из рабкоров заявил: «Мы из маленького ручейка превратились в бушующее море».

Открывающаяся сегодня московская губернская выставка стенгазет вполне и целиком подтверждает это мнение. На выставке представлен каждый район Москвы в отдельности, кроме того, имеется отдел уездов и отдел ленинских газет.

Поразительна разнообразность работы последних: чего-чего только здесь нет, какого Ленина и в каких позах вы здесь не найдете. Вот Ленин на трибуне перед стотысячной толпой; вот он своим характерным движением руки указывает путь; вот Ильич в домашней обстановке, окруженный ребятишками. Еще: Ильич маленький, а рядом Ильич в гробу, Ильич в мавзолее. Все эти рисунки, хорошие и плохие, одинаково говорят о той безграничной любви, которой наполнены сердца рабочих к своему вождю.

Выставленные газеты имеют целый ряд общих отделов: комсомольский, работниц, МОПР и заграничный—стенгазеты рабочих Запада, пионерский, вузовский и пр. И какие только вопросы не затрагиваются в стенгазете, начиная с «поднимай производительность труда», «долой трехполье», «три смерти» (Сун-Ят-Сена, т. Нариманова, и... Керзона, вместе с биографией последнего, в центре которой его преподавание в каком-то университете) и кончая «мертвыми душами» на предприятии, которые, будучи сокращенными, продолжают получать жалованье. Не забыт и хорошо проявивший себя десятник.

На ряду с мелкими заметочками местного характера, характерными рисунками на местные темы можно найти длинную статью, строк на 100 мелким шрифтом, посвященную МОПР (это в деревенской-то газете).

В общем вся выставка представляет несомненный интерес. На ней можно будет изучить достижения и недостатки работы стенгазет и сделать ценные выводы для дальнейшей работы.

Для ознакомления с выставкой и для ее изучения будут проводиться экскурсии.

«Все активные работники стенгазет, интересующиеся очагом рабочей печати, все сознательные трудящиеся—на выставку!

О. Зорцева.

В Госплане.

СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МАШИНЫ.

Президиум Госплана СССР 30 апреля признал необходимым снизить отпускные (оптовые и розничные) цены на сельскохозяйственные машины и орудия (см. № 99 «Правды»). Необходимость снижения цен диктовалась следующими соображениями.

СНИЖЕНИЕ ЦЕН НЕОБХОДИМО.

Подлежащее реализации количество сельскохозяйственных машин растет из года в год, что видно из следующей таблицы

Реализовано в 1922—23 г.	в 1923—24 г.	Подлежит реализации в 1924—25 г.
в миллионах довоенных рублей		
8,5	23,5	85

В текущем хозяйственном году подлежит реализации количество сельскохозяйственных машин почти в три раза большее чем в истекшем году. А между тем условия, на которых в этом году сбываются сельскохозяйственные машины крестьянству, значительно тяжелее: сроки кредитования для сложных машин сокращены с 5 до 2—3 урожаев; цены значительно повышены.

В 1923—24 г. крестьянство получало машины по довоенным прейскурантным ценам, так как государство доплачивало разность между продажной ценой и себестоимостью в размере 15 проц. производственным организациям и 12 проц. торгующим организациям. С начала текущего года, на базе принципа безубыточности, для заводов был установлен средний взвешенный коэффициент в 1,09 к ценам прейскуранта Наркомвнуторга, и к этим ценам разрешена была надбавка на покрытие торговых расходов в 12 проц. В результате коэффициент, по которому крестьянство должно было получать с.-х. машины в 1924—25 г., установился в 1,22. Значимость коэффициента определяется тем, что он представляет собою отношение существующих цен на сельскохозяйственные машины франко-станция-завод к ценам прейскуранта Наркомвнуторга. Последний составлен на базе довоенных прейскурантов, в которые внесены поправки, выравнивающие уровень скидок, дававшихся в довоенное время с этих прейскурантов. Учитывая размер скидки в 35 проц., истинный коэффициент вздорожания сельскохозяйственных машин определяется: при условном коэффициенте в 1,09—в 1,68; при условном коэффициенте в 1—в 1,54; в последнем случае он оказывается равным среднему коэффициенту на металлоизделия.

Учитывая затруднения, которые могут возникнуть при сбыте крестьянству продукции по повышенным на 22 процента ценам, Укрсельмаштрест, на долю которого падает свыше 60 проц. всей продукции заводов сельмашстроения, возбудил ходатайство о разрешении ему продавать сельскохозяйственные машины по ценам довоенных прейскурантов. Свое ходатайство трест мотивировал тем, что уже в июле—сентябре 1924 г. средняя себестоимость машин, нормированных Наркомвнуторгом, определялась для него в 1,046 и что в 1924—25 г., в связи с увеличением нагрузки заводов (свыше 100 проц. довоенной) и снижением цен на металл, себестоимость машин снизится ниже одного прейскурантного рубля.

Ходатайство Укрсельмаштреста поддерживается Госсельскладом, являющимся наиболее крупной торгующей организацией по сельскохозяйственным машинам. Госсельсклад высказывает мнение, что при повышенных ценах увеличенная продукция не сможет найти сбыта и что есть основание опасаться кризиса сбыта. Уже в прошлом году была переоценена емкость рынка сельскохозяйственных машин. Торгующие организации рассчитывали выйти из кампании прошлого года с пустыми складами, Наркомзем возможные остатки оценивал в 5 млн. рублей. Оказалось, что на складах одного Госсельсклада на 1 октября 1924 г. осталось сельскохозяйственных машин и орудий свыше чем на 12 млн. рублей (против 7,12 млн. руб. на 1 октября 1923 г.). Остатки других торгующих организаций и заводов, не проданные на 1 октября 1924 г., приходится считать до 16—17 млн. руб.

СНИЖЕНИЕ ЦЕН ВОЗМОЖНО.

Возможность снижения цен определяется следующими данными. Общая сумма продукции сельскохозяйственных машин и орудий по группам государственных заводов (А, Б и В) установлена в 38,6 млн. руб. Из этой суммы не подлежат нормированию сельскохозяйственные машины и орудия на сумму 9.450 тыс. рублей. Нормированной продукции, следовательно, остается на 29.150 тыс. рублей. В результате произведенного РКИ обследования заводов и заявления экономического совещания Украины можно считать установленным, что продукция заводов Укрсельмаштреста, херсонского и зиновьевского комбинатов, Донсельмаша и Гомзы на сумму 23,6 млн. рубл. в части своей, падающей на второе полугодие, укладывается в коэффициент 1. Если сюда присоединить 800 тыс. рублей нормированной продукции недавно пущенного Люберецкого завода, у которого себестоимость высока в силу неполной нагрузки предприятия (⅓), то вся продукция заводов, для которых коэффициент 1 может оказаться убыточным, определяется в 29.150—24.400 тыс. рубл., кругло в 4.750 тыс. рублей. Если учесть, что продукция убыточной группы заводов на второе полугодие падает в размере не свыше 2,5 млн. рублей, то максимум убытка, который эти заводы могут понести от продажи своей продукции по коэффициенту 1, определяется в 225 тыс. рублей. (2,5 млн. рубл. × на 9 коп.).

Наиболее правильным решением вопроса, в целях возможно большего сбыта, было бы установить продажу сельскохозяйственных машин крестьянскому населению по коэффициенту 1 франко-вагон-станция-завод (сюда не входит 12-процент. надбавка на покрытие торговых расходов и ½ проц. на стандартизацию с.-х. машин). Убытки заводов, не укладывающихся в коэффициент 1, должны быть покрыты в бюджетном порядке. Соответствующее решение и было вынесено в упомянутом в начале статьи заседании президиума Госплана СССР.

М. СУВОРИН. Рис. ДЕНИ.

Пленум ВЦСПС.

В субботу поздно вечером пленум ВЦСПС закончил свою работу. Пленум единогласно принял тезисы т. Владимирова за основу и поручил президиуму ВЦСПС окончательно проработать и утвердить их. Тезисы т. Мельничанского об организационной работе союзов утверждены с некоторыми поправками.

Президиуму ВЦСПС поручено утвердить не рассмотренные за поздним временем на пленуме положения о республиканских советах профсоюзов, о стачечном фонде, о фонде безработных и инструкцию о приеме и исключении членов профсоюзов.

Утверждено постановление президиума ВЦСПС об увеличении взносов некоторых ЦК союзов в ВЦСПС с 10 до 15 проц. Подтверждено также постановление президиума о переводе работников синдикатов в союз совработников.

Пленум ЦКК.

4 мая, в 11 час. утра, в Москве открылся 4-й пленум ЦКК.

В порядке дня: 1) план работ НК РКИ на 2-е полугодие, 2) о производительности труда и заработной плате, 3) о формах участия органов ЦКК и НК РКИ в работе партии в деревне, 4) о новом советском аппарате и о стандартизации.

Утреннее заседание 4 апреля было посвящено докладу и прениям по вопросу о плане работ РКИ.

Пересмотр железнодорожных тарифов.

14-й тарифный с'езд пересмотрел ряд тарифов на перевозку промышленных грузов. Решено повысить на 10 проц. тариф на перевозку сахара. Повышен на 25 проц. при перевозках от 500—800 верст тариф на стекло, на повагонную перевозку на среднее расстояние махорки и на 10 проц.—тариф на перевозку туземного табаку.

Одновременно решено понизить ряд тарифов. Облегчены условия вывоза пемзы от места ее добычи. В вагонах, возвращающихся из Эривани, пемза будет перевозиться по исключительно пониженному тарифу.

Решено понизить тариф на перевозку кабелей и электрических проводов на 10 проц. Будет также изменена тарификация тяжеловесных и громоздких предметов, не помещающихся в крытых вагонах, в сторону уменьшения.

МОСКВА.

РАСШИРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА КИРПИЧА.

Президиум Госплана признал необходимым довести в текущем хозяйственном году производство красного кирпича на ленинградском об'единении кирпичных заводов до 37 млн. штук. Из этого производства 22 млн. штук должно быть предназначено для московских потребителей.

К 1 июля текущего года ВСНХ должен разработать план производства кирпича в СССР на ближайшие годы, учитывая возможность использования части кредитов, отпускаемых на жилстроительство.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОФСОЮЗНОГО БИЛЕТА.

Президиум Моссовета издал постановление о придании членскому билету профсоюзов и расчетной книжке юридического значения. Каждый член профсоюза, в случае необходимости удостоверить свою принадлежность к профсоюзу или к числу лиц, трудящихся по найму, может это удостоверить пред'явлением членской книжки профсоюза или заменяющего ее документа. При регистрации безработных членов профсоюзов на бирже труда, а также при поступлении на работу, профессии их удостоверяются соответствующей отметкой в членском билете. Расчетная книжка служит доказательством для члена профсоюза размера его заработной платы, состояния расчетов по заработной плате с учреждением или предприятием и т. д. Членские билеты признаются действительными в течение трех месяцев со дня последней отметки об уплате членского взноса или о безработице. Членские билеты, выданные иногородними профорганизациями, считаются действительными лишь в том случае, если они имеют отметку о явке в московскую организацию соответствующего профсоюза.

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД АНАТОМОВ, ЗООЛОГОВ И ГИСТОЛОГОВ.

4 мая в физическом институте 1 моск. госуд. университета открылся всесоюзный с'езд ученых анатомов, гистологов и зоологов, приехавших со всех концов Союза.

Громадная аудитория института переполнена сверху донизу делегатами и вузовской молодежью.

От имени Наркомпроса с'езд приветствовал заместитель зав. Главнаукой проф. Пинкевич, указавший, что данный с'езд, а также ряд предшествовавших научных с'ездов красноречиво говорят о том, что наука в Советском Союзе развивается и процветает.

Председателем с'езда избран проф. К. М. Дерюгин, почетным председателем—академик Северцев. В состав постоянного комитета с'езда вошли: акад. Северцев, проф. Кольцов, Кулагин, Дерюгин, Вем. Зернов и др.

С'ездом посланы приветственные телеграммы наркому просвещения т. Луначарскому и зав. Главнаукой т. Петрову.

Работы с'езда продлятся до 10 мая, причем предположено заслушать до 300 научных докладов.

ИСПЫТАНИЕ АГРОСАМОЛЕТОВ.

В среду, в 3 часа дня, в аэродроме «Добролета», состоится окончательное испытание самолетов отряда Наркомзема для борьбы с вредителями сельского хозяйства. Будут испытываться специальные приборы, установленные на самолетах для опрыскивания в воздухе ядами. После испытания отряд отправится в первый рейс на Кавказ.

НАРКОМВНУТОРГ РСФСР.

С 1 мая начал функционировать Наркомвнуторг РСФСР. Оперативная работа наркомата сосредоточивается в экономическом управлении. Особо выделен отдел торговой инспекции. Управляющим делами Наркомвнуторга РСФСР назначен И. Я. Гольдман, нач. экономического управления—В. П. Шихалов, заведующим торговой инспекцией—И. П. Петряков.

РАБОЧЕЕ ГУЛЯНЬЕ НА ЛЕНИНСКИХ ГОРАХ.

В воскресенье на Ленинских горах состоялось рабочее гулянье, организованное международным обществом красного стадиона в честь XIV партконференции. На гулянье собралось свыше 10.000 рабочих, вузовцев, комсомольцев, пионеров, красноармейцев и др.

Было продемонстрировано «массовое действие», при чем все участвовавшие стройными рядами, салютуя присутствующим поднятием рук, прошли перед трибунами, а затем исполнили ряд гимнастических построений и приемов. Дружными аплодисментами было встречено выступление школы верховой езды ОСМКО, в котором приняло участие несколько пионеров. Закончилось гулянье рядом театральных постановок: были исполнены инсценировки на революционные темы, национальные песни восточных народов, танцы и пр.

Рабочие гулянья на красном стадионе будут в дальнейшем устраиваться по воскресеньям и в другие нерабочие дни.

ОБЛОЖЕНИЕ ПРОДУКЦИИ ПИВНЫХ ЗАВОДОВ СБОРОМ НА НУЖДЫ ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВА.

Президиум Моссовета вошел в алм.-фин. комиссию Совнаркома СССР с ходатайством о разрешении ему установить специальные надбавки к цене бутылки пива заводов Моссельпрома в пользу рабочего жилищного строительства. Полученные таким образом суммы будут обращаться на приобретение облигаций жилищно-строительного займа Московского Совета.

ВЫПУСК В ОБРАЩЕНИЕ МЕДНОЙ ПОЛУКОПЕЕЧНОЙ МОНЕТЫ.

Наркомфин Союза вошел с предложением в алм.-фин. комиссию Совнаркома СССР о разрешении ему приступить к чеканке и выпуску в обращение медных монет достоинством в полкопейки.

ТРАНСПОРТНЫЕ ЛЬГОТЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Средне-азиатское госпароходство устанавливает для грузов Нижегородской ярмарки, следующие из Хорезма и Аму-Дарьинской области и в обратном направлении, скидки в размере 10—25 проц. с существующего тарифа.

НЕФТЕПРОВОДЫ К ЧЕРНОМУ МОРЮ.

Правление Путпрома ВСНХ СССР, заслушав доклад о постройке нефтепровода от Грозного и Баку до Черного моря, признало целесообразным постройку нефтепроводов Грозный—Туапсе и Баку—Батум.

Первый из этих нефтепроводов должен быть построен трестом «Грознефть» за счет его прибылей. Вопрос о финансовой стороне осуществления постройки нефтепровода Баку—Батум поручено рассмотреть финансово-бюджетному отделу Путпрома.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЖИЛИЩНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ.

5 мая, в 10 ч. утра (Покровский бульв., д. 5), открывается всероссийская конференция по жилищному и промышленному строительству.

Конференция созывается Госпланом.

В НАУЧНОМ ОБЩЕСТВЕ «ЛЕНИНИЗМ В МЕДИЦИНЕ».

7 мая, в 7 час. веч., в Доме Врача (Мясницкая, 42) состоится общее собрание членов общества, посвященное ряду докладов о задачах ночных санаторий и опыту их работы. Доклады делают врачи: Швайцар, Карпиловский, Фридман, Попова, Иссетсон.

Благодарность милиции и комендатуре Москвы. Президиум Моссовета постановил выразить благодарность комендатуре Москвы и московской рабоче-крестьянской милиции за образцовое поддержание уличного порядка во время первомайской демонстрации и парада Красной армии.

ПОГОДА.

На 5 мая в центральной области ожидается: днем тепло, около 20°, переменная облачность, возможны осадки грозового характера.

Как родились „Звезда" и „Правда".

(Воспоминания).

В недавно вышедшей книжке Истпарта «Из эпохи «Звезды» и «Правды» (выпуск 3-й) Н. Батурин в статье «От «Звезды» к «Правде» задает вопрос: «Каким образом большевики, эти закоренелые подпольщики, умудрились поставить легальную газету?» Автор забыл упомянуть: при столыпинском режиме.

Каков же был этот режим?

В одном из номеров «Звезды» Демьян Бедный так характеризовал его в стихотворении «Сынок»:

«Все телеграммы, телеграммы...
Все цифры, цифры без конца...
Задача Пете непосильна:
Всего не вымолвить, не счесть.
«Херсон, Царицын, Киев, Вильна...
Двенадцать, восемь, девять, шесть»...
И каждый день нам весть приносит,
И каждый день дает отчет.
Все смерть нещадно жатву косит.
Все кровь течет... Все кровь течет...».

При режиме Столыпина не только социалистические партии, но и либерально-оппозиционные не смели пикнуть. При таких-то условиях и возникла «Звезда».

Весной 1910 года с.-д. фракция гос. думы получила приглашение принять участие во всемирном социалистическом конгрессе, созывавшемся осенью того же года в Копенгагене. Для участия на конгрессе был избран член фракции Предкальн. Незадолго до конгресса я неожиданно получил от него письмо, что он по болезни не может выехать в Копенгаген. Я знал, что на конгрессе будут присутствовать Владимир Ильич, Зиновьев и Каменев, и решил ехать туда вместо Предкальна.

В Копенгагене при встрече с Владимиром Ильичем я рассказал ему о бывшей попытке создать газету при думской с.-д. фракции. Владимир Ильич сказал, что такая газета находилась бы вне влияния ЦК большевиков и что надо организовать свою газету, независимо от думской фракции. С этой целью на другой день после нашего приезда было устроено совещание, на котором присутствовали: Владимир Ильич, Плеханов, Раппопорт, Покровский и я. Вопрос о редакции был решен в две минуты. От плехановцев вошли Покровский, Иорданский; от большевиков—Бонч-Бруевич и я. Владимир Ильич обещал выслать к моменту выхода газеты 1.500 р. и столько же после. Так положено было начало будущей «Звезде».

По приезде в Россию я созвал намеченную редакцию, сообщив ей результаты копенгагенского совещания. Первым редактором-издателем был намечен К. С. Еремеев, который и отправился за получением разрешения на издание газеты в комитет по делам печати, при чем у него было в заявлении указано несколько названий, но чиновник, принимавший заявление, просмотрев его, отказался принять, так как намеченные нами названия газеты были уже взяты другими издателями. Еремееву пришлось выбрать случайно подсказанное чиновником название газеты: «Звезда».

На первых порах всю литературно-редакционную работу вели Еремеев, Покровский, Бонч-Бруевич и Иорданский. Я же непосредственного участия в редакционной работе не принимал.

Третий номер «Звезды» был оштрафован на 300 руб., или на два месяца ареста для редактора. Мы не в состоянии были платить штрафов, и этот случай заставил нас подыскивать «редакторов» специально для отсиживания. Я переговорил на этот счет с В. А. Шелгуновым, который сказал мне: «Раз для партийного дела нужно сидеть, я буду сидеть». Таким образом он сделался вторым редактором. За время существования «Звезды» редакторов-«сидельцев» было свыше десятка. Сидели они от 3 месяцев и больше, а некоторые по приговорам судебной палаты получили до 3 лет крепости.

Будучи казначеем врученных мне за границей денег на издание газеты, я по наличности оставшихся увидел, что при таком положении их хватит не более, как на два—три номера. Это обстоятельство побудило меня взять в свои руки хозяйственную и редакционную части. Я начал просматривать каждую статью, и то, что по моему мнению грозило конфискацией, вымарывал.

Когда заграничные деньги были все израсходованы, мне приходилось для каждого номера добывать их по городу. Обычно перед выпуском газеты Еремеев спрашивал меня: «Выходим или нет?». Иногда, не зная даже, будут ли у меня деньги в этот день, я отвечал ему: выходим. При таких условиях издания редакционная коллегия всю ответственность по благополучному выпуску «Звезды» перенесла на меня.

«Денег нет»—значит газета умерла. Но она должна жить. Где-то надо достать их. И где только я не пробовал доставать: в России—у доктора Симонова, за границей—у Бебеля, у Каутского, у Розы Люксембург. Но получил только от Бебеля и Симонова.

Несколько слов о Симонове. Я слыхал из партийных кругов, что Симонов иногда давал средства на выпуск нелегальных листовок. Стал наводить справки, оказалось, что пожертвования эти за последнее время прекратились, главным образом потому, что жертвователю не только не давали отчета об израсходовании средств, но и не показывали самых листовок. Одним словом, относились к нему пренебрежительно. Тем не менее я все-таки решил попытать счастье у Симонова.

В результате двухчасового разговора доктор из'явил желание давать ежемесячно 100 рублей. Конечно, помощь небольшая, но тем не менее один номер «Звезды» ежемесячно был обеспечен. Деньги от Симонова поступали в «Звезду» самым аккуратным образом, и взносы постепенно увеличивались. А в день выхода первого номера «Правды» доктор сам привез в редакцию 500 рублей.

Самый выпуск и печатание газеты происходили следующим образом.

Обычно я являлся в типографию в 10 часов вечера, накануне выхода «Звезды», вручал деньги управляющему типографией за набор, печать и бумагу, и работа закипала. Еремеев правил статьи и занимался с метранпажем версткой; Данилов, С. С., правил корректуру, приговаривая: «Наше дело—ять гонять». Я тем временем беседовал с ночным фактором, убеждая его отливать раньше наши стереотипы прежде других газет, буржуазных, печатавшихся в той же типографии. Дело в том, что газета, вышедшая позже 6 часов утра, имела читателем только редактора и издателя, так как газетчики из газетных артелей расходились по городу и раздавать газеты было бы некому. «Звезда», как еженедельная газета, подвергавшаяся беспрерывным конфискациям, не имела постоянных подписчиков, и весь ее тираж держался на городской рознице. Если какая-нибудь газетная артель накануне заказывала пять тысяч номеров и в шесть часов утра, в день выпуска, не получала их, то в 10 минут седьмого она уменьшала свой заказ наполовину, а через двадцать минут и совсем отказывалась от него.

Вот газета уже напечатана и ее нужно вывезти из типографии. По тогдашнему закону о печати, она выпускалась одновременно с посылкой двадцати экземпляров в цензуру. И тут ставилась задача — вывезти из типографии тираж до конфискации его. Обычно посыльный в цензуру тратил на дорогу двадцать минут; в этот срок тираж газеты и должен был быть вывезен. «Звезду», подвергавшуюся в большинстве случаев конфискации, у ворот типографии сторожил наряд полиции, а в конторе типографии всю ночь находился околоточный надзиратель; извозчики же, стоявшие около ворот типографии, были агентами охранного отделения, в задачу которых входило развозить по квартирам случайно зашедших литераторов. Однажды на такого извозчика-охранника наскочил пристав, чтобы догнать только-что выехавшего из типографии извозчика, нагруженного «Звездой». Извозчик отказался сдвинуться с места. Пристав ему в зубы. Тот вынимает из кармана карточку, и пристав беспрекословно сходит с пролетки.

Вывоз напечатанной газеты производился так. Я находился в типографии и почти каждую выходящую партию газеты сопровождал до ворот, где в моем присутствии, как члена гос. думы, околоточный не решался задерживать официально еще неконфискованный номер. Но стоило мне не выйти или отстать от газеты, как она сейчас же задерживалась у ворот или за воротами. Помимо таких мелких, «неофициальных» стеснений, на типографию устраивались и полицейские налеты под руководством жандармов. Вот один из таких случаев.

В редакционную комнату при типографии входит служащий и заявляет, что последняя занята полицией. К этому времени стереотип «Звезды» был уже отлит и спущен в ротационное отделение. Я спускаюсь туда. Все входы и выходы заняты, заняты наборные, стереотипная и другие отделения, а также и все лестницы. Около ротационной машины, где печатается «Звезда», сидит жандармский ротмистр. Возникает вопрос: стоит ли тратить бумагу, так как номер, видимо, обречен на конфискацию. Спрашиваю ротмистра: чем обязаны его посещению? Он отвечает, что ему предписано произвести обыск в типографии, а также обыскать всех находящихся в ней лиц.

— В таком случае почему же вы не приступаете к обыску?

— Мне жаль тревожить людей, проработавших всю ночь, и, кроме того, я хочу посмотреть на процесс печатания газеты, так как никогда не видел этого.

Поразмыслив, я решил пустить машину. Первый выброшенный ею экземпляр «Звезды» попадает в руки ротмистра, а дальнейшие номера наши рабочие увязывают в тюки и на глазах городовых, которые делают вид, что этого не замечают, выносят на двор.

Из конторы входит заспанный сторож и приглашает ротмистра к телефону. Последний по возвращении об'являет, что газета конфискована, и составляет протокол. По счетчику машины, отпечатано 19.500 экземпляров, конфисковано же в типографии всего 700. Стереотипы снимаются, их разбивают, и полиция покидает типографию.

С 1912 года «Звезда» стала выходить три раза в неделю. Тираж постепенно увеличивался, и сам собою поднимался вопрос о переходе на ежедневную газету. Казалось бы, перейти с трех номеров в неделю на шесть не так-то уж трудно, но нехватало литературных сил, а главное—денег. По поводу этого велась большая переписка с заграницей, которая живо откликнулась на эту мысль и обещала полное свое содействие. Выяснилось, что зарубежные товарищи больше 3.000 руб. дать не сумеют. Такую же примерно сумму, я надеялся достать на месте. С капиталом в 6—7 тысяч рублей рисковано было пойти на ежедневное издание, но другого выхода не было, так как ликвидаторы в «Живом Деле» также поднимали вопрос о выпуске ежедневной газеты.

В феврале 1912 года я собрал у себя на квартире сотрудников «Звезды» для обсуждения выпуска намечаемой газеты. Присутствовали: Батурин Н., Еремеев, Данилов, Гертиг, Предкальн. Они, прежде чем приступить к обсуждению намеченного вопроса, спросили меня, сколько имеется денег в наличности для издания. Этот вопрос поставил меня в затруднительное положение: если товарищам ответить, что деньги имеются только в проекте, а не в кармане, то они разойдутся, и дело кончится ничем. По предварительному расчету, произведенному мною раньше, нужно было минимум десять тысяч рублей. Я и ответил им, что у меня имеется на издание газеты десять тысяч рублей. Они поморщились, но тем не менее мы приступили к обсуждению. Выработав на этом совещании тип газеты и составив смету необходимых расходов, мы отправили весь материал для ознакомления за границу.

В одном из № «Звезды» напечатали об'явление, что в ближайшем будущем выходит ежедневная рабочая газета, название которой не указали, так как разрешения на нее еще не было получено. Это об'явление вызвало целое вавилонское столпотворение. Меньшевики и ликвидаторы стали устраивать легальные собрания по заводам, клубам и союзам, на которых старались доказать, что право на издание рабочей газеты принадлежит только им и что большевики своей газетой внесут раскол в рабочее движение.

Получив разрешение, мы поместили в «Звезде» второе об'явление с указанием названия газеты—«Правда»—и времени ее выхода. У ликвидаторов и меньшевиков начался скрежет зубовный, и на будущую газету открылся боевой поход. Однажды ночью, во время выпуска «Звезды», в типографию является меньшевик Гвоздев с группой рабочих разных заводов и стал требовать помещения в «Звезде» ликвидаторских резолюций о предоставлении большинства мест в редакции будущей газеты ликвидаторам. У меня не было времени торговаться с гостями, я заявил им, что газета не моя и что распоряжаться местами в редакции «Правды» не имею права. Предложил им направить свои резолюции и требования в Париж, к Ленину, прибавив, что заграничные товарищи могут дать не только желаемое им количество мест в редакции, но, может-быть, совсем отдадут газету. Ночные гости не согласились с моим предложением и, уходя, заявили, что они завтра поставят вопрос на всех заводах Питера об отзыве меня из гос. думы.

Я думаю, что ни одна газета не родилась в более тяжелых условиях.

22 апреля 1912 года вышел первый номер «Правды». Накануне выпуска мы еще не имели бумаги для нее. В субботу, перед выходом, тов. Гертиг достал необходимую бумагу у вечерней «Биржовки». На выпуск первого номера собрались в типографии почти все сотрудники газеты. К трем часам ночи газета была сверстана. Спускаюсь в машинное отделение, и увидел, что вся лестница занята дремавшими рабочими, пришедшими с заводов еще с вечера и ожидавшими выхода «Правды». То же было в машинном отделении и на дворе—везде ждали рабочие. Но первый блин оказался комом.

В эту ночь мы выпускали обе газеты—«Звезду» и «Правду», печатая по 60.000 экземпляров каждой. Машина, на которой печаталась «Звезда», работала исправно; машина же «Правды», несмотря на то, что перед этим была отремонтирована и опробована, резала бумагу, и до 6 часов утра не дала ни одного экземпляра. Положение получалось скандальное. Газетчики с руганью разошлись. Газета закончилась печатанием только в 10 часов утра. После окончания работы машинист заявил, что машина, как ее ни ремонтируй, все равно никуда не годится, и что на нее поставь хоть черта, так и тот ничего не сделает. Других подходящих машин не было, и я предложил ночному фактору типографии доставлять нам бумагу с тем, что он будет получать только за количество годных экземпляров газеты, а с машинистом договорились, что ему будем платить отдельно в зависимости от тиража газеты. В результате «Правда» начала печататься нормально.

Останавливаясь на отдельных сотрудниках «Звезды» и «Правды», с которыми пришлось вести работу, необходимо отметить несменяемого работника К. С. Еремеева, который проработал в «Звезде» совместно с Н. Батуриным с самого ее возникновения и до конца. Из постоянных же работников, приходивших в типографию и помогавших при выпуске «Звезды», были В. Пономарев, Ильин (Раскольников), Молотов, Демьян Бедный и Коба (Сталин).

Несколько слов о появлении Демьяна Бедного в «Звезде».

Однажды в редакцию зашла женщина, как оказалось, жена поэта, и, обращаясь ко мне, спросила, будет ли напечатан материал, присланный в редакцию Придворовым. Я порылся в папке рукописей, присланных в редакцию, нашел там два стихотворения, подписанных Придворовым: «Праздник» и «Сынок»; вижу—вот тот материал, который необходим для газеты. Я ответил, что стихотворения пойдут в следующем номере, решив про себя, что с такими стихотворениями есть расчет пустить номер даже на конфискацию. После напечатания этих двух стихотворений автор их зашел в типографию и познакомился с нами. Демьяном Бедным мы его прозвали за одно из стихотворений, которое в настоящее время называется «Касьян», а тогда: «О Демьяне Бедном—мужике вредном». В общем же роль Демьяна в создании газет «Звезды» и «Правды» была огромная, в особенности в увеличении тиража их.

Далее в числе наиболее активных, находившихся в России руководителей «Звезды» и «Правды» был Сталин, появившийся в Питере после побега из ссылки, который одно время, скрываясь от полиции, принужден был писать свои статьи в моей квартире, являвшейся, как квартира члена государственной думы, недоступной для полиции. Но стоило ему после недельного безвыходного сидения выйти из квартиры, как он в воротах был арестован дежурившим там охранником.

Н. ПОЛЕТАЕВ.

Новый завет без из'яна евангелиста Демьяна.

ГЛАВА XVIII.

О РАБАХ, БЬЮЩИХ ПОКЛОНЫ ПРЕД ИИСУСОВЫМ ЛИКОМ И ОБ ИХ ЗАБЛУЖДЕНЬИ ВЕЛИКОМ, СИРЕЧЬ—«ПОМНИ, ЧЕРНАЯ ЛЮДИНА: НЕСТЬ РАБ БОЛИЙ СВОЕГО ГОСПОДИНА!»

Мы знаем из Иисусовых речей,
Что он иной раз корил богатей,
Пугал их карой загробною
И всякой чепухой подобною.
Но как только богач обруганный,
Небесною карой напуганный,
Устраивал Иисусу щедрый прием,
Иисус разливался соловьем,
В пьяном виде живодеру мямля,
Что живодер удостоится лона авраамля,
Что не будет он ввержен в вечную тьму,—
— «Благословение дому сему!»
Пустяки, что в этом доме
Рабы спят на гнилой соломе,
Что хозяин их кормит помоями
И тиранит побоями,
Что перед ним несчастные рабы
Стоят, как каменные столбы,
Затаив дух и взглянуть не смея
На этого лютого змея!

Иисус на людей рабского звания
Не обращал никакого внимания.
Не видно ни из его речей, ни из поведения,
Что он был против рабовладения.
Наоборот:
Случалось даже,
Что в пьяном раже,
«Во едину от субот»
Он тех господ,
Что к рабам относятся по-человечески,
Журил «отечески»:
— «Так, так! С рабом за панибрата!
Не терплю такого разврата!
Если раба строгостью не донимать,
Покажет он вам Кузькину мать.
В каждом рабе сидит какой бес-то!
Раб должен знать свое место».

Что я не свою выдумку толкую,
Сошлюсь на проповедь такую:

Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля скажет ему: пойди скорее, садись за стол?

Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам?

Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю.

Лука, XVII, 7—9.

— «Ты, хозяин, сам не ешь, а работника накорми!»
Так говорят у нас в Твери и в Перми.
Говорят, конечно, работники.
Поступать так хозяева не большие охотники.
Они помнят на сей счет Христовы слова.
Обычно такова
Хозяйская воля:
Пришел голодный раб с поля,
Голодный и усталый,
А хозяин орет, как шалый:
— «Ты чего, дьявол, хватаешься за ложку?
Успеешь похлебать свою окрошку.
Порядок нужен.
Приготовь сначала хозяину ужин.
Умой неумытую рожу свою
И служи мне, пока я ем и пью,
А потом уж за свою бурду принимайся.
Ну, живей, пошевеливайся,
Скотина ты неповоротливая!
Ах ты, жизнь хозяйская, заботливая:
От одной только ругани потей!
За что я вас кормлю, сукиных детей?!»
Нынче хозяевам за такие замашки
Советские законы не дают поблажки,
Тянут к ответу,
Чтоб не поступал по Христову завету.
Как этот завет ни поворачивай,
Как над ним мозги ни раскарячивай,
Сквозь евангельский лак
Просвечивает хозяйский кулак.
Слепому ясно,
Что напрасно
Девятнадцать веков одураченные рабы
Расшибали себе лбы
Перед Иисусовым ликом:
Они были в заблужденьи великом.
Небесный защитник разноплеменных
«Труждающихся и обремененных»,
Тот, чье они чмокали изображение,
Чихать хотел на их каторжное положение.
Он пред богачами рассыпался надвое,
А «лукавый раб»—у него с уст не сходило.
— Раб ленив и лукав! Ленив и лукав!—
Хозяин ухмылялся в рукав
Совместно с женой и прыщеватым наследником,
Довольный таким проповедником:
— «Наливай, жена,
Дорогому гостю вина.
Вам какого? Красного? Белого?
Для вас не жалко погреба целого.
Золотые ваши слова.
Мудрая вы, Исус Осипыч, голова!
Раб, известно, тварь насекомая!».

———

Картина знакомая!

ГЛАВА XIX.

ПОД ГОРУ ВСКАЧЬ, В ГОРУ—ХОТЬ ПЛАЧЬ.

(Фарисеи), увидевши некоторых из учеников его, евших хлеб нечистыми, то-есть неумытыми руками, укоряли.

Марк, VII, 2.

Он сказал им (ученикам): неужели и вы так непонятливы? Как же вам уразуметь все притчи?

Марк, VII, 13.

Еще ли не понимаете и не разумеете?

Марк, VIII, 17.

Ибо учил своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют его, и по убиении в третий день воскреснет.

Но они не разумели сих слов.

Марк, IX, 31—32.

Он сказал ученикам своим: вложите вы себе в уши словеса сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие. Но они не поняли слова сего... Пришла же им мысль: кто бы из них был больше?

Лука, IX, 44—46.

Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в царствии своем.

Матфей, XVI, 28.

Что ни говори про фарисейские нравы,
Но фарисеи были правы,
Когда смеялись над Иисусовыми учениками,
Садившимися за стол с грязными руками.
Мы тоже считаем привычкой худою—
Не мыть рук перед едою.
Но что было спрашивать с этих людей?
Лишенные высоких идей,
Неученые, ленивые, неопрятливые,
Были они люди непонятливые,
Бродячие, непутные.
Понятия у них были смутные.
Какая уж тут чистота?!
Слушая речи Христа
Полные виляний,
Кривляний,
Туманных намеков
И всяких экивоков,
Они путались, словно среди дремучего леса,
Не смысля в его словах ни бельмеса.
Не раз на них Иисус орал:
— «Чорт бы вас побрал!
Вас в чем-либо убеждать—осипнешь.
С вами обязательно влипнешь
В какую-нибудь беду.
Я от вас уйду!»
— «Куда?!»
— «По пути тернистому и тесному
К отцу моему небесному.
Наступает крутая пора.
Не принесет нам добра
Галилейское хождение.
В людях заметно ко мне охлаждение.
С пяти тысяч, слушавших меня в пустыне,
Сошло на четыре, а ныне
Иные веси и грады,
Где мне раньше были рады,
Чуть не спускают на меня собак.
Дело табак.
Слышно, Ирод-Антипа на меня косо поглядывает:
Что-то худое загадывает.
От него ожидать мне можно всего.
Эх! Царство мое—не от мира сего!»

Ученики стояли опешенные,
На царстве Мессии помешанные.
— «Разве слова его лживы,
Что некоторые из нас будут живы,
Когда он—не катаньем, так мытьем—
Возьмет власть в царствии своем?!»
— «Сказано?»
— «Сказано!»
Значит, так и быть обязано!»
Ученикам мерещился переворот:
Пойдет за Иисусом народ,
Иисусу достанутся почести царские,
А им—места комиссарские.
— «Заживет, который не промах,
В буржуйских хоромах!»
— «Это, братцы, не то, что спать у куста!»
И пошел у них спор за места.

И сказали апостолы господу: умножь в нас веру.

Лука, XVII, 5.

Иисус же сказал ученикам своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное...

Услышавши это, ученики его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?..

Петр, отвечая, сказал ему: вот мы оставили все и последовали за тобою; что же будет нам?

Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за мною, в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен израилевых.

Матфей, XIX, 23—28.

Иисус об'яснил апостолам чудно,
Как богатому трудно
Записаться в райские жители,
Затесаться в обители,
Посуленные бедному люду,—
Легче, дескать, продраться верблюду
Сквозь отверстие игольного ушка:
Толста у богатых кишка!
Апостолы весьма удивлялися
Таким словесам:
Со сколькими они богачами кумились,
И кумился учитель их сам!
Дядя—Семен заявил внушительно:
— «Удивительно!
Вот у нас получилась ссора.
Оставили хозяйства свои без надзора,
[illegible]
Что за это мы в царстве небесном получим?
И кого ты местом наградишь наилучшим?»
(Дядя думал не о чем ином,
Как о царстве земном).
Остальные апостолы, по его примеру,
Заголосили:—«умножь в нас веру!»

Ответом им была галиматья
Насчет «пакибытия».
Иисус стал их морочить бреднями:
— «Первые будут последними,
А последние первыми!»
Только бы справиться с апостольскими нервами.
Сулил им что-то не прямо, так окольно.
С дураков и этого довольно.

ГЛАВА XX.

РЕЧЕ УЧЕНИКОМ СВОИМ:—«ВЕСТЕ, ПОИЩЕМ СЧАСТЬЯ В ДРУГОМ МЕСТЕ».

Тогда начал он укорять города, в которых наиболее явлено было сил его, за то, что они не покаялись.

Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида!..

И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься.

Матфей, II, 20—23.

Ползли мы кой-как до сей поры,
Теперь покатим, как с горы.
Мы с горы—после долгого разговору,
А Иисус на Голгофскую гору.
Дело, словно в длинной сказке,
Вдруг повернуло к развязке.
Как Иисус ни был в притчах нелеп,
Но он не был слеп.
Решил он, подведя своей работе итоги,
Что «волка кормят ноги».
И поклялся он тогда
И проклял он тогда
Галилейские города,
Где ни чудеса его, ни глаголы
Не одолели ветхозаветной школы,—
Где он со своей знаменитой
Апостольской и мироносной свитой
Надоел всем до тошноты.

— «Бродячие шуты!»
Проклял он Хоразин и Вифсаиду,
Причинившие ему не одну обиду,
И проклял тот самый Капернаум,
Где каждый мытарь был ему сват и кум:
— «Чтоб тебя постигла участь Гоморры и Содома!
Чтоб в тебе не уцелело ни одного дома!
Чтоб ты сквозь землю провалился!»
Вот до чего человек накалился!

ГЛАВА XXI.

КАЖДЫЙ ПО-СВОЕМУ УМЕН, ОСОБЛИВО ДЯДЯ-СЕМЕН.

В тот день пришли некоторые из фарисеев и говорили ему: выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить тебя.

Лука, XIII, 31.

Пришед же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников своих: ... а вы за кого почитаете меня?

Симон же Петр, отвечая, сказал: ты—Христос, сын бога живого.

Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин... и я говорю тебе: ты—Петр, и на сем камне я создам церковь...

С того времени Иисус начал открывать ученикам своим, что ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту и в третий день воскреснуть.

И, отозвав его, Петр начал прекословить ему: будь милостив к себе, господи! Да не будет этого с тобою!

Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от меня, сатана! Ты мне соблазн!

Матфей, XVI, 13—23.

Фарисеи не уважали Иисуса, конечно,
Однако, поступили сердечно,
— «Меняй,—сказали ему,—свои этапы,
А то попадешь Ироду в лапы.
Он ведет за тобою слежку».
Стал Иисус менять за ночлежкой ночлежку,
Наконец, покинув землю Антипову,
Перекочевал в Кесарию Филиппову.
Там он стал проверять своих учеников:
— «Кто я, по-вашему, таков?»
Новая новинка!
Средь учеников произошла заминка.
Вдруг дядя-Семен выскочил с ответом:
— «Кто может сомневаться в этом?
Ты—Христос, сын бога живого!»
Брякнул так слово в слово,
Брякнул,
Крякнул
И погладил ус.
— «Семен, ты — камень!» Сказал Иисус:
«Я положусь на тебя, как на каменную гору.
«Камень»—тебе прозванье впору!»
(Что значит на языке позднейших времен:
«Каменев Семен»).
Однако, после случая такого
Стоило «сыну бога живого»
Завести речь тягучую
Про свою гибель неминучую,
Прибавляя к сему несусветную дребедень
О «воскресении на третий день»,
Как, услыхав про смерть первую фразу,
«Каменев» Семен заорал сразу:
— «Ай-ай-ай-ай!
Господи, не пугай!
Такой ли ты нас прельщаешь судьбою?!
Да не будет этого с тобою!»
Иисус сказал:—«Вот так на!
Отойди от меня, сатана!»
И окинул всех апостолов сердитым взглядом.
У стоявшего рядом
Иуды из Кариота
Показались на лбу капли пота.
Его глаза горели лихорадочно.
Посмотрев на Иисуса загадочно,
Он сказал ему тихо:—«Мой господин,
Я тебя не покину один!»

ГЛАВА XXII.

ПУСТЯЧОК! ВМЕСТО МЕССИИ —БЫЧОК!

Ядущий мою плоть и пиющий мою кровь пребывает во мне, и я в нем.

Многие из учеников его, слыша то, говорили: какие странные слова! Кто может это слушать?

Но Иисус, зная сам в себе, что ученики его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?.. Плоть не пользует ни мало...

С этого времени многие из учеников его отошли от него и уже не ходили с ним.

Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

Симон Петр отвечал ему: господи! К кому нам итти?

Иоанн, VI, 56—68.

— «Пиющий мою кровь... Ядущий мою плоть...»
Стал Иисус новую чепуху молоть,
Не прекращая прежних жалоб.
У слушателей глаза полезли на лоб.
— «Да его в сумасшедший дом не мешало-б!»
Даже апостольская братва
Не пожелала иисусовой «плоти» откушать:
— «В самом деле, у него не в порядке голова!»—
— «Какие странные слова!»
— «Кто может это слушать?!»
Иисус продолжал, как ни в чем не бывало:
— «Плоть не пользует ни мало!»
— «Эх-ма!»
Зачертыхался апостол Фома,
Прозванный впоследствии «неверным»:
— «Беда с таким учителем холерным!
Видать богача по лохмотью.
На кой же ляд об'едаться нам твоей плотью,
Если от нее проку ни на пятачок?
Да ты не Мессия, а бычок,
Да еще бычок—ни для мяса, ни для племени!»

С этого времени
Отошли от Иисуса навеки-веков
Многие из его учеников.
Тут евангелистами правда приутюжена.
Осталось при Иисусе учеников не дюжина,
А не больше пяти.
— «Не хотите ль и вы отойти?»
Иисус обратился к остатку.
Дядя-Семен, опустивши сопатку,
Ответил уныло: —«Куда?..
Тьфу! Сгоришь от стыда!»
На трусливого дядю напала икота.
Один Иуда из Кариота
Любовно гудел у Иисуса над ухом:
— «Не падай духом!
Не падай духом!
Я увижу твою воскресшую плоть.
Ты—господь!»

ГЛАВА XXIII.

ХОРОШО БЫ ПРОЙТИ МИМО... ЕРУСАЛИМА!

Тогда братья его сказали ему: Выйди отсюда и пойди в Иудею, чтоб и ученики твои видели дела, которые ты делаешь.

Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если ты творишь такие дела, то яви себя миру.

Ибо и братья его не веровали в него.

Иоанн, VII, 3—5.

Но там (у самарян) не приняли его... Видя то, ученики его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?...

Иисус сказал: Лисицы имеют норы, и птицы небесные—гнезда; а сын человеческий не имеет, где преклонить голову.

Лука, IX, 53—54, 58.

Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за ним, были в страхе.

Марк, X, 32.

Что день, то хуже:
Иисусовы братья запели песню ту же:
— «Слушай,—сказали Яша, Сеня, Еся и брат Иуда:
Ушел бы ты поскорей отсюда.
В Галилее тебе больше делать неча.
Может, в Иудее будет получше встреча,
Чем морочить людей в глухой местности,
Ты в Ерусалиме попробуй добиться известности.
Переноси-ка отсюда свою штаб-квартиру.
Яви себя миру!»
Короче сказать—без святой мишуры:
«Провались ты от нас хоть в тартарары,
Иди напорись на мучение какое,
Но оставь только нас в покое.
Пусть, кто не знает, поверит, сколь ты хорош.
А мы тебе не верим ни на грош!»
Умные были Иисусовы братья.
С чего про них стану врать я?
Надоел им этот слизкий налим.
— «Плыви в Ерусалим!
Там умеют искоренять всякую заразу.
Там [illegible] сразу!»
Сошлась Иисусу Галилея клином.
Побрел он по горам, по долинам,
Прихватив часть апостолов да Магдалину Марию,
В соседнюю страну, Самарию.
Но в первом же селе самаритянский народ
Показал ему от ворот поворот:
— «Не можем тебя принять хлебосольно.
Наслышаны о тебе довольно.
У нас и своих чудотворцев немало,
Так еще тебя не доставало.
Держи карман!»
То слыша Яков да Иван,
Сыновья Зеведея,
Задумали поступить, как два злодея,—
Один другого был горячей:
— «Подпалить их надо сволочей!»
Но Иисус осадил их, рассудком владея:
— «Дорого нам может обойтись эта затея!»
Пошли в другое село.
И там не повезло.
Туда, сюда,—нет ходу!
Хоть с моста в воду!
Пришлось Иисусу с братвой своею
Итти в Иудею.

Побрели учитель и ученики
По левому берегу Иордан-реки
И, сделав два или три перегона,
Перешли ее вброд возле Иерихона.
Иисус все время печаловался,
На судьбу свою горькую жаловался:
— «Есть норы у лисиц,
И гнезда—у птиц,
А мне приют—темная дубровушка.
Разнесчастная моя головушка!»

Шел Иисус в Ерусалим.
Ученики шли лениво за ним.
Не охота вела их—неволя.
— «Такая уж наша доля».
— «Не обойтись нам без новых конфузов».
— «Назвался груздем — полезай в кузов!»
— «В Ерусалиме Мессии об'являться должно!»
— «Прем мы сами на рожон!»
Чем заметней апостолы к Ерусалиму приближалися,
Тем больше они от страха жалися,
И вели про Иисуса суды-пересуды.
Кроме Искариота Иуды.

ГЛАВА XXIV.

ЗЕВЕДЕЕВЫ ЗАБЕГАЮТ ВПЕРЕД, НАРУШАЯ АПОСТОЛЬСКИЙ ЧЕРЕД.

Тогда подошли к нему сыновья Зеведеевы, Иаков и Иоанн, и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы ты сделал нам, о чем попросим... Дай нам сесть у тебя одному по правую сторону, а другому по левую, в славе твоей...

Но Иисус сказал им: ... дать сесть у меня по правую сторону и по левую не от меня зависит, но кому уготовано.

И, услышавши десять, начали негодовать на Иакова и Иоанна.

Марк, X, 35—41.

Зеведеевы—Яков с Иваном—
На всякий случай занялись планом.
А вдруг—чем чорт не шутит!
Иисус весь Ерусалим взбаламутит
И взамен того, чтоб скрываться от шпиковской облавы,
Воссядет на престоле славы!
Так приступили они к Иисусу вдвоем:
— «Что мы получим в царстве твоем?
Можешь ты возвысить нас всех боле,
Когда будешь сидеть на престоле?»
Иисус, утомленный и обозленный,
Дал им ответ неопределенный,
Чтоб ни им, ни другим не было обидно:
— «Там будет видно.
Заранее утверждать рискованно,
Что кому уготовано».
Дядя-Семен, подслушавший сзади,
— Хороши были уши у дяди!—
Услыхав, про что шла беседа,
Чертыхался с утра до обеда,
Начавши братьев Зеведеевых крыть
За их «подлую прыть»:
— «Знаю я всех Зеведеевых деток,
Так вас распроэтак.
Все—подхалим на подхалиме!
Улицы вам подметать в Ерусалиме,
А не возлежать на царском ложе!»
Андрей первозванный тоже
Сердито ворчал.
Иуда молчал,
Бодро шел, не устав совершенно,
И улыбался блаженно.

(Продолжение следует).

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

По Союзным Республикам.

Открытие памятника В. И. Ленину на Каширстрое.

В воскресенье, 3 мая, в рабочем поселке Каширстроя Терново, расположенном в живописной местности, на высоком берегу реки Оки, был торжественно открыт памятник Ленину. Рабочие, служащие, технический и административный персонал Каширстроя путем систематических отчислений из своего заработка собрали достаточную сумму, чтобы соорудить хороший памятник инициатору электрификации СССР В. И. Ленину.

На открытие памятника стеклось много жителей из смежных деревень, прибыло несколько рабочих поездов из Каширы и специальный поезд из Москвы с гостями—представителями правительства, партийных и профессиональных организаций.

Площадь перед памятником была запружена огромной толпой рабочих и крестьян. Под звуки «Интернационала» медленно опустилась окутывавшая памятник завеса, обнажив больших размеров бронзовый бюст Ленина, установленный на высоком пьедестале из белого, плотного известняка.

Митинг открыл представитель каширского уездного комитета партии т. Федякин.

О роли рабочих в деле электрификации Подмосковного района говорили представители ЦИК и московского губотдела союза рабочих-строителей т.т. Богданов и Марков.

С большим интересом были выслушаны речи представителя ЦК РКП т. Кнорина, управляющего делами СНК тов. Хлоплянкина, инженера Ветчинкина и местного крестьянина-поэта, каширского старожила, тов. Тришина, произнесшего в поэтической форме речь, посвященную светлой памяти Ленина. Делегат от пионеров, девятилетний мальчик Федотов, возложил на памятник букет красных роз и принес торжественную клятву вечно чтить память освободителя рабочего класса тов. Ленина.

Памятник отлит из бронзы по рисунку и формам, сделанным скульптором Меркуровым. Он высится на больших размерах земляном бастионе, густо покрытом зеленью и цветами. С подножия памятника открывается чудесный вид на Оку, озера и леса, окаймляющие их берега.

ПОСЛЕДНИЯ НОВОСТИ

МИЛЮКОВ. Рис. ДЕНИ.

Открытие памятника Г. В. Плеханову.

(По телефону от наш. ленинградск. корр.).

В воскресенье, 3-го мая, в Ленинграде на площади у Технологического института состоялось торжественное открытие памятника Г. В. Плеханову. С утра на площади собралась огромная толпа рабочих и работниц. У памятника расположились делегации от районов со своими знаменами. Среди присутствующих на торжестве членов губкома и губисполкома—вдова Плеханова, Л. Г. Дейч и Л. И. Аксельрод (Ортодокс).

Тов. Наумов об'являет митинг открытым. Быстро спадает покрывало с памятника. На гранитном пьедестале слегка согбенная бронзовая фигура Плеханова в сюртуке, левой рукой опирающегося на кафедру с книгой, а правой указывающий путь вперед рабочему с молотом, стоящему у пьедестала. На цоколе надпись: «Г. В. Плеханов. 1856—1918».

Памятник работы скульптора Гинцбурга.

Горячей овацией встречает многотысячная толпа Р. М. Плеханову, которая благодарит ленинградских рабочих—революционную аудиторию Плеханова.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ РАБОТНИКОВ ПЕЧАТИ.

(По телефону от нашего корреспондента).

4 мая вечером в помещении «Красного Театра» состоялось торжественное собрание рабкоров, селькоров и других работников печати, посвященное дню печати.

Большой доклад о дне печати и задачах рабкоров сделал т. Минин.

От имени союза работников просвещения говорил т. Ольховский, по предложению которого собрание почтило вставанием память всех погибших на рабкоровском фронте.

От имени секции научных работников приветствовал собрание профессор Державин.

Тов. [illegible] приветствовал собрание от имени «Правды».

После ряда приветствий представителей рабочих и работниц, комсомола и селькоров, собрание приняло единогласно резолюцию, в которой горячо приветствует руководителя ленинградских рабочих—губком РКП.

VII белорусский с'езд советов.

МИНСК, 4 мая. (По телеф. от наш. корр.). Сегодня открылся VII белорусский с'езд советов. Порядок дня: 1) отчет правительства ВССР; 2) бюджет 24—25 г. и о построении бюджета 25—26 г.; 3) доклад Наркомзема; 4) доклад о состоянии промышленности ВССР; 5) о советском строительстве; 6) о медицине в деревне; 7) о Красной армии; 8) выборы ЦИК и на всесоюзный с'езд.

Хорошие виды на урожай.

СТАЛИНГРАД (б. Царицын), 3 мая. (От наш. спец. корр.). В связи с хорошими видами на урожай настроение крестьян бодрое. По губернии распределено свыше 2,5 миллионов пудов яровой семенной ссуды. Зерно дошло до крестьянских дворов своевременно. Площадь яровых расширялась.

На мелиоративные работы получено из центра 1.730.000 руб. Крестьяне относятся к этим работам сочувственно. На продовольственную помощь до 1 мая израсходовано 1.155.000 р. Своевременная и плановая организация помощи устранили возможность острого голодания. Повышения цен на хлеб также не было.

ПОДГОТОВКА К ЭКСПОРТУ ХЛЕБА.

ОДЕССА, 3 мая. (По телегр. от нашего корр.). Инспекторское обследование 8 азовских портов установило полную подготовленность их к хлебной кампании. Базой парусно-моторного флота устанавливается Ростов, подсобной базой—Керчь. Во всех портах унифицированы погрузочные ставки.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ПЕРЕГРУЖАТЕЛЬ.

ОДЕССА, 3 мая. (По телегр. от нашего корр.). В феодосийском порту устанавливается электрический перегружатель, обслуживаемый рельсовым путем. По окончании работы порт сумеет погружать до 30 млн. пудов экспортного зерна в год. Наличные зернохранилища признаны достаточными.

РУЛЬ

ГЕССЕН. Рис. ДЕНИ.

IX всеукраинский с'езд советов.

ПРИБЫТИЕ В ХАРЬКОВ ТОВ. КАМЕНЕВА.

ХАРЬКОВ, 3 мая. Сегодня в Харьков прибыл для участия в работах всеукраинского с'езда советов заместитель председателя Союзного Совнаркома тов. Каменев. На вокзале тов. Каменев был встречен представителями всех харьковских заводов, профессиональных союзов, Красной армии и членами украинского правительства. Привокзальная площадь не могла вместить всего огромного количества людей, прибывших встречать вождя. Красные знамена покрыли площадь сплошным алым покровом.

После принятия рапорта от командующего войсками тов. Егорова тов. Каменев обратился к собравшимся с краткой приветственной речью, на которую отвечали представители украинского правительства и тов. Егоров.

Члены украинского правительства т.т. Буценко и Федотов заявили, что пролетариат и крестьянство Украины видят в приезде т. Каменева в Харьков для доклада на всеукраинском с'езде советов лишнее доказательство факта самостоятельности Украины и ее тесной связи со всем Советским Союзом.

ОТКРЫТИЕ С'ЕЗДА.

Сегодня в необычайно торжественной обстановке открылся IX всеукраинский с'езд советов.

Заново отремонтированный, самый крупный в городе театр имени Шевченко, рассчитанный на несколько тысяч человек, не может вместить всей массы желающих попасть на с'езд: вокруг театра стоят тысячи рабочих, красноармейцев, студентов, которым не посчастливилось войти в театр. На крыше театра и у здания ВУЦИК установлены громкоговорители, которые передают все речи, произносимые на с'езде.

Зал, где происходит с'езд, художественно декорирован. Выделяется стоящий на сцене бюст Ленина, обвитый гирляндой разноцветных электрических лампочек. На стенах театра десятки красных знамен и плакатов с лозунгами на украинском, русском, польском, молдавском, болгарском, немецком и еврейском языках.

Среди делегатов с'езда обращает на себя внимание большое число работниц и селянок, приехавших из далеких сел участвовать в работах всеукраинского парламента.

В дипломатической ложе находятся все представители иностранных миссий в Харькове.

В 17 часов взвивается занавес, и председатель ВУЦИК т. Петровский, при аплодисментах всего зала, об'являет IX всеукраинский с'езд открытым. Все делегаты встают, устраивая т. Петровскому бурную овацию, и поют «Интернационал».

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ТОВ. ПЕТРОВСКОГО.

— Несмотря на тяжкую потерю, — начинает т. Петровский,—которую понесли мы со смертью Ленина, мы через полтора года после этого трагического дня можем заявить: мы на деле проводили все заветы, которые нам оставил наш вождь. Мы можем теперь смело сказать: дело и память об этом великом светоче человечества никогда не сотрется. (При гробовой тишине оркестр играет похоронный марш, хор детского дома имени ВУЦИК исполняет кантату памяти Ленина).

— Экономическое положение Украины,—продолжает тов. Петровский,—за истекший год значительно улучшилось. Мы являемся свидетелями быстрого роста народного хозяйства, в особенности промышленности.

На ряду с улучшением благосостояния трудящихся масс, неуклонно растут и их культурные потребности. Тяга широких масс населения к просвещению, к знаниям сейчас настолько велика, что правительство, в силу ограниченного бюджета, не в состоянии полностью их удовлетворить.

В области работы на селе нашей очередной задачей является добиться перехода крестьянства к многополью и коллективному землепользованию. Правительство надеется получить от всеукраинского с'езда советов, как высшего законодательного органа Украины, директиву о необходимых мероприятиях, которые будущие ВУЦИК и Совнарком должны осуществить, в области улучшения положения сельского хозяйства и способов борьбы со стихийными бедствиями.

Я должен также отметить успехи, достигнутые правительством Украины в национальном вопросе. Всем известно, что мы создали на Украине ряд национальных советов. Мы предоставили национальному меньшинству полную возможность развивать свою культуру, не ставя никаких преград в деле создания своих национальных и бытовых условий развития. Создание автономной Молдавской ССР является только частью нашей национальной политики. Начатое нами дело по разрешению национального вопроса мы будем продолжать и докажем, что только власть советов способна обеспечить развитие национальных культур.

Речь тов. Петровского покрывается бурными аплодисментами, переходящими в овацию.

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДИУМА.

Избирается президиум в составе 45 человек. В президиум входят т.т. Петровский, Чубарь, Каганович, Клименко, Угаров, Затонский, Лебедь, Буценко, Кудрин, Гринько, Радченко, Егоров, Старый и др. Между прочим, избираются в состав президиума 15 беспартийных, в том числе известный украинский профессор Багалей, проф. Екатеринославского горного института Маковский и несколько женщин. Почетными членами президиума с'езда избираются т.т. Калинин, Крупская, Сталин, Рыков, Каменев, Фрунзе, Зиновьев, Ланцуцкий.

ПАМЯТИ УШЕДШИХ.

По предложению тов. Петровского с'езд почтил вставанием память Владимира, Нариманова, Мархлевского, Евгения Бош, Мясникова, Атарбекова и Могилевского.

Хор исполняет траурный марш, затем по-украински поет «Интернационал».

С'езд переходит к заслушанию приветствий.

РЕЧЬ тов. КАГАНОВИЧА (ЦК КПУ).

Генеральный секретарь ЦК КП(б)У тов. Каганович в своей приветственной речи указывает на огромные достижения Советского Союза в хозяйственном и культурном отношениях и на опасности, угрожающие нам со стороны буржуазного мира извне и вследствие растущей нэпмановской и кулацкой стихий внутри. Тов. Каганович останавливается на наших больных вопросах.

—Мы не закрываем глаз на то,—говорит он,—что в нашем государстве еще не изжиты бюрократизм и произвол, еще имеют место случаи нарушения революционной законности и высокомерного отношения представителей власти к массам трудящихся.

Эти недостатки нашего аппарата особенно сильны на селе. Нужна особая чуткость во взаимоотношениях низовой власти с широкими крестьянскими массами. Мы должны добиться, чтобы члены партии на селе являлись в глазах крестьянства своими, близкими людьми, защищающими их интересы — культурные, экономические, бытовые. Мы должны добиться, чтобы члены партии стояли на высоте своего призвания. Тогда мы сумеем пропитать весь наш государственный аппарат братским чувством по отношению к селянину и рабочему.

Наша практическая задача на селе в настоящий момент заключается в улучшении сельского аппарата, в предоставлении крестьянству полной возможности широко развернуть свои производственные силы. Нужно дать старательному середняку возможность прочно чувствовать себя на своей земле, свободно распоряжаться инвентарем и остальными ресурсами своего хозяйства.

Вместе с тем мы, конечно, должны помнить о незаможниках, которые сыграли огромную историческую роль в революции. Мы должны помочь незаможнику улучшить свое хозяйство. Мы считаем, что единственным средством восстановления и развития хозяйства крестьянской бедноты является кооперирование, организация колхозов, развитие сельскохозяйственного кредита.

Мы знаем, что задачи трудны,—заканчивает т. Каганович.—Но с оружием ленинизма в руках, в братском единении с многомиллионными массами рабочих и крестьян, мы придем к победе. (Аплодисменты).

РЕЧЬ ТОВ. УГАРОВА (ВУСПС).

Приветствовавший с'езд от имени Всеукраинского совета профсоюзов и организованных рабочих Украины председатель ВУСПС тов. Угаров отмечает рост числа членов профсоюзов на Украине, перелом в настроениях трудовой интеллигенции и крупные достижения в области поднятия производительности труда.

— Авторитет рабочих Советского Союза силен. Недавно польские рабочие обратились к нам с просьбой, чтобы мы возвысили свой пролетарский голос в защиту угнетенных польских рабочих и крестьян. Я думаю, что все мы, как один, отдадим свои симпатии рабочим и крестьянам Польши. (Бурные аплодисменты).

Желтый Амстердамский Интернационал старается всеми мерами препятствовать нашему сближению с рабочими массами Запада. (Возгласы: «Позор»). Но мы его происков не боимся. Мы найдем и уже находим пути для тесного контакта и братского единения с рабочим классом всего мира. Да здравствует мировая пролетарская коммуна! (Аплодисменты).

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ЦК НЕЗАМОЖНИКОВ.

С приветствием от имени миллиона членов комитетов незаможных селян Украины выступает старый незаможник т. Оленец, который говорит:

Селянство Украины в первую очередь просит правительство провести в жизнь землеустройство, от которого зависит благополучие села.

Но выше всего мы ставим вопрос о просвещении. Несмотря на огромный рост на селе сети культурно-просветительных учреждений, селянство не утолило своей жажды в знаниях, оно требует у правительства: дайте нам культуру!

Наше селянство уверено, что все заветы Ленина будут выполнены. Селянство будет неизменно и твердо стоять за советскую власть. Оно знает, что электрификация и машинизация сельского хозяйства и общий под'ем благополучия крестьянских масс возможны только при советской власти. Наши коллективы и артели должны получить помощь со стороны государства и стать образцом ведения хозяйства для всего селянства.

Наконец, наше селянство надеется, что коммунистическая партия поможет селянству и рабочему классу всего мира взять власть в свои руки, чему сочувствует весь трудовой народ. (Бурные аплодисменты).

ДОКЛАД ТОВ КАМЕНЕВА.

С'езд постановляет заслушать доклад заместителя председателя Союзного Совнаркома т. Каменева о деятельности союзного правительства и перенести остальные приветствия на вечернее заседание 4 мая.

На трибуне появляется т. Каменев, встреченный такой овацией, какой давно не видели стены этого театра, в котором постоянно происходят всеукраинские с'езды советов.

Доклад т. Каменева о международном положении и деятельности союзного правительства длится два с половиной часа. Речь его с помощью громкоговорителей передается на площади театра и на площади ВУЦИК.

Задачи Коминтерна и РКП (б).

Доклад тов. Г. Е. Зиновьева об итогах расширенного пленума ИККИ на XIV партконференции РКП(б) 29 апреля 1925 г.

Параллелизм в развитии Коминтерна и нашей революции.

— Товарищи, если вы проследите всю деятельность Коммунистического Интернационала, то убедитесь, что почти каждый раз переломные, поворотные моменты в истории Коммунистического Интернационала совпадали с поворотными, переломными моментами в истории нашей партии. Можно установить с несомненностью известный параллелизм в развитии Коммунистического Интернационала и нашей собственной революции. Вы помните статью Владимира Ильича, написанную к первой годовщине Коммунистического Интернационала. Он писал тогда о триумфальном шествии Коммунистического Интернационала, завоевывающего одну позицию за другой, совпадавшим с тогдашними быстрыми успехами нашей революции. Второй конгресс Коминтерна совпал с нашим наступлением на Варшаву. Третий конгресс состоялся после Кронштадта, и тактика, намеченная нашей партией, накладывает серьезный отпечаток на его решения. Четвертый конгресс собирается к началу первых итогов нэпа, и опять-таки происходит увязка нашей международной политики с политикой Российской Коммунистической Партии. Пятый конгресс подводит известные итоги нашей внутрипартийной дискуссии. А наши внутрипартийные кризисы всякий раз совпадали с известными кризисами или полукризисами в истории нашей революции.

И теперь мы также наблюдаем подобный параллелизм. Решения, принятые недавно закончившейся сессией расширенного ИККИ, сессией, имевшей значение, в сущности говоря, конгресса, стоят в тесной связи с общеполитическим положением в нашей собственной стране. Это и вполне понятно, если вспомнить, что Коммунистический Интернационал родился в ходе первых побед пролетарской революции в СССР. Если Союз Советских Республик занимает только одну шестую часть земной суши, то удельный вес русской революции в Коммунистическом Интернационале, несомненно, больше—по причинам, не нуждающимся в об'яснении. Вот почему решения, принятые на расширенном заседании Исполкома Коминтерна, столь важны для нас не только, как для одной из секций Коммунистического Интернационала, но и как для партии, руководящей первой пролетарской страной.

Второй Интернационал в поисках базы.

Такой параллелизм в свою очередь можно отметить в деятельности Второго Интернационала и ряда буржуазных стран. Идет вверх буржуазия,—идет вверх Второй Интернационал. Стабилизируется до известной степени капитализм,—стабилизируется Второй Интернационал. Трудно сказать, с какой именно страной больше всего связан Второй Интернационал сейчас, и какая страна больше всего олицетворяет его политику. В период пребывания у власти Макдональда мы все склонны были думать, что как Москва является сердцевиной Третьего Интернационала, так и Лондон—центром Второго. Однако, ход событий показал иное.

Серьезнейший сдвиг влево, происходящий в толще английских рабочих масс и приведший к сближению тред-юнионистов с советскими профессиональными союзами, бесспорно знаменует ослабление роли II Интернационала в Англии. Теперь уже нельзя сказать, что Лондон олицетворяет собой II Интернационал, и что английское рабочее движение—его база.

Если здесь нужны доказательства, то последние дни дали их в изобилии. На недавней конференции независимой рабочей партии, партии Макдональда, являющейся в известной степени левым крылом «Рабочей Партии», дело дошло до прямого провала Макдональда. Одно только голосование в связи с нашумевшей историей с поддельным «письмом Зиновьева», приписываемым Коминтерну, в этом отношении весьма симптоматично и показательно. Вождь и руководитель своей партии, Макдональд, остался по этому вопросу в меньшинстве, получив 261 голос против 286. Дело дошло до того, что в последние дни крупнейшая газета «Морнинг Пост» предсказывала образование Макдональдом и Томасом новой рабочей партии, свободной от коммунистов; она так подтрунивает над ними: рабочая партия контролируется независимой рабочей партией, а независимая рабочая партия на деле контролируется группой коммунистов, гласно или негласно входящих в нее; на долю господ Макдональда и Томаса остается лишь одно: образовать новую рабочую партию. Я не знаю, дойдет ли дело до образования новой партии, как предсказывает «Морнинг Пост», но достаточно уже того, что об этом заговорили. Не так давно, на пасхе, Макдональд выступил со своим планом в противовес намечающемуся англо-советскому союзному сближению. Он выдвинул идею англо-германского сближения, мотивируя свое предложение тем, что центр тяжести рабочего движения в Европе все же остается в Германии.

На недавнем заседании исполкома II Интернационала завязалась интересная борьба по вопросу о том, где должен в дальнейшем заседать исполком. Уснащенная пикантными инцидентами, она закончилась голосованием, давшим большинство в два голоса в пользу Германии. Правда, и здесь формулировка была смягчена: в принятой резолюции говорилось только о перенесении работ исполкома II Интернационала в страну с «немецким языком». Сказать прямо: в Германию, они не решились. Уже по одному этому факту можно судить, что Англия не является теперь главной страной II Интернационала, что Лондон не представляет в такой мере II Интернационал, как Москва—III. Скорее всего мы идем навстречу такой эпохе, когда страной II Интернационала придется снова считать Германию.

Враги превратно толкуют наши решения.

При таком положении вещей пришлось нам намечать новую линию. Вы знаете, товарищи, что прошедший пленум Исполкома констатировал с определенной ясностью то положение, которое стало уже более или менее заметно обозначаться со времени III конгресса, с 1921 года. А именно пленум формулировал наше отношение к замедленному темпу международной революции и указал на частичную стабилизацию капитализма. Для многих наши резолюции и заявления относительно этой стабилизации все же были если не неожиданны, то в достаточной мере неприятны. Они резали ухо. Но тем не менее сказать это нужно было потому, что коммунистическое движение никогда еще не выигрывало от иллюзий и самообмана. Коминтерн был прав, когда в 1923 г., в пору обострившейся революционной ситуации в Германии, он поставил на карту все свое влияние; коминтерн был прав, когда он вслед за тем выжидал год—полтора, как мы выжидали в 1905 году в России, в расчете на то, что непосредственно-революционная ситуация быстро возобновится.

И коммунизм столь же прав, когда в 1925 году, при переходе количества в качество, он ставит точки над «i» и говорит, что в данный момент, особенно в Германии, где в 1923 году имелась непосредственно революционная ситуация,—такой ситуации сейчас нет. Я не стану повторять доклада, сделанного на расширенном заседании ИККИ. Я не стану приводить цифровых данных относительно мировой экономики, которые мы там всесторонне обсуждали в целях уяснения степени консолидации капитализма в отдельных странах. Я думаю, что основные факты известны всем. Скажу только, что, как и следовало ожидать, заявление расширенного Исполкома Коминтерна о частичной стабилизации капитализма сейчас же было подхвачено капиталистической и социал-демократической печатью и было истолковано «расширительно»—в том смысле, что вообще мировая революция снята с очереди, перспектива на нее исчезла. Вражеский лагерь совершил «маленькую» фальсификацию. Мы говорили о частичной стабилизации,—слово «частичная» было опущено. Мы говорили об отсутствии непосредственно-революционной ситуации,—слово «непосредственно» было опущено. Получилось отсутствие всякой революционной ситуации и наличие полной консолидации, полной стабилизации капитализма. Пусть тешат себя!

Пределы экономической стабилизации и пример Франции.

Со времени заседания расширенного ИККИ прошло сравнительно мало времени,—нет еще месяца,—однако, мы имеем несколько важных фактов, которые дают нам теперь возможность конкретно пояснить мысль расширенного Исполкома Коминтерна, дают возможность уяснить, каковы пределы и размеры этой частичной стабилизации. Не прошло и 2—3 недель, как произошли крупнейшей важности события во Франции, Болгарии и Германии. На них я кратко остановлюсь.

Для того, чтобы судить о пределах экономической стабилизации, лучше всего взять в качестве наглядного примера Францию. А о пределах политической стабилизации мы можем судить на основании того примера, который дают нам Болгария и Германия последних дней.

Во Франции произошел на этих днях тяжелый правительственный кризис, кончившийся пока-что сравнительно благополучно для левого блока: Эррио и Пенлеве обменялись лишь местами. Франция, как мы знаем,—страна давнишних парламентарских традиций, и там подобными кризисами хоть пруд пруди. Но как раз отличие последнего правительственного кризиса и заключается в том, что он вызван не бурей в стакане воды, не обычной парламентской комбинацией, а имеет глубокую [illegible]. В отличие от других кризисов он прошел по экономическому нерву, по экономическому шву. Противоречия левого блока вы знаете достаточно, я не буду на них подробно останавливаться. Из-за чего же непосредственно возник недавний парламентский правительственный кризис в современной Франции? Из-за вопросов финансовой политики. Франция — страна, победившая в империалистической войне, страна, не знавшая до последнего времени безработицы, страна с выросшей за эти годы крупной промышленностью. И даже она в данный момент попадает в тяжелый экономический тупик. Дело подходит вплотную к так называемой инфляции, к необходимости спасать положение путем безудержного выпуска бумажных денег. Возникает серьезная угроза буржуазному благополучию,—угроза, которая сразу вызывает большую перегруппировку сил в довольно глубоких слоях буржуазии. Почему? Да потому, что при слове «инфляция» французской буржуазии рисуется перспектива 1923 года в Германии, в ее памяти воскресает грозный призрак германского кризиса 1923 года, который имел много уже примет революционных черт и черточек, а, ведь, в Германии в 1923 году как пошло дело: финансовый крах, экономическая депрессия, поток бумажных денег, безработица, инфляция и т. д. Мы видим, что в [illegible] Европы, в стране-победительнице на наших глазах уже после заседания Исполкома Коминтерна разразился тяжелый правительственный кризис, проходящий как раз по экономическому шву, при чем на страну вплотную надвигается призрак финансового кризиса.

Пока-что дело во Франции спокойно. Но не забудьте, что Франция имеет 24 миллиарда дефицита. Правда, пока-что она кое-как «выкрутилась», она на четыре миллиарда покрыла его бумажной эмиссией (это-то и послужило поводом к правительственному кризису), но двадцать-то миллиардов в дефиците осталось. Если по поводу каждых 4 миллиардов будет происходить правительственный кризис, то суммы дефицита еще хватит на 5 таких кризисов, при чем каждый из них, бесспорно, будет возрастать и становиться все более острым. Наиболее характерно, повторяю, что дело-то происходит во Франции. А Франция—страна-победительница, страна богатая, не находящаяся в лапах Антанты, являющаяся не об'ектом Версальского договора, а суб'ектом его. Итак, во Франции нет непосредственно-революционной ситуации, здесь есть известная «стабилизация», но вы видите и здесь предел этой стабилизации по экономической линии. Конечно, положение окончательно выяснится не в течение недель, но в течение месяцев, но пределы стабилизации хорошо иллюстрируются теми экономическими кризисами, которые назревают на наших глазах.

Пределы политической стабилизации. Пример Болгарии и Германии.

Возьмите теперь стабилизацию по политической линии. Мне кажется, что события в Болгарии и особенно в Германии также дают ясное представление о тех пределах, в которых приходится принимать выявленную политическую стабилизацию.

Мы не знаем, чем кончатся непосредственно события в Болгарии, но там вплотную дело подошло уже не только к попытке болгарских помещиков и капиталистов вцепиться в горло «своих» рабочих и крестьян, но даже к возможности вооруженного конфликта между Юго-Славией, Болгарией и Румынией. Об этом говорилось определенно. Правда, вооруженного конфликта не произошло, но уже было близко к тому. Всякий, кто помнит обстановку накануне войны 1914 года, знает, что Балканы богаты классическими возможностями вооруженных конфликтов, способных вызвать мировую войну. И нынешнее положение на Балканах отнюдь не свидетельствует о политическом успокоении в лагере капитализма.

Сейчас во всем буржуазном мире происходят попытки, правда, уже несколько утихающие в последние дни, свалить события в Софии на нас, на советское правительство и Коминтерн. Полное отсутствие оснований для такого невероятного, чудовищного обвинения вынуждает обвинителей идти на попятную. В первые дни рекорд побила кадетская газета «Руль», уверявшая, что «они», большевики, нарочно на расширенном заседании Коминтерна выдумали стабилизацию, дабы отвести глаза, успокоить международную буржуазию, а сами в это время подготовить взрыв в Софии. (Смех). Само собою разумеется, такой ахинеи никто не поверит. Взрыв подготовили все социальные обстоятельства в Болгарии, даже больше—на Балканах. Все дело в том, что нельзя править в такой преимущественно крестьянской стране, какою является Болгария, против и вопреки интересам огромного большинства рабочих и крестьян.

Всего две недели, как закончился Исполком Коминтерна. По политической линии обстановка на Балканах показывает, что разыгравшаяся там борьба чуть ли не поставила вплотную вопрос о возможности вспышки новой войны. Во всяком случае, на наших глазах разыгрываются такие события, которые могут найти отзвук во всем мире. Налицо события, могущие повести к обострению классовых отношений в такой стране, как Болгария, [illegible] стране на Балканах, к усилению гражданской войны в ней.

Германия и Гинденбург.

Но особенное значение имеют, товарищи, последние события в Германии, избрание Гинденбурга германским президентом. Я должен все сначала несколько познакомить с внутрипартийной стороной дела. Вторые выборы начались в Германии в то время, когда делегация германской компартии находилась на расширенном заседании Исполкома Коминтерна. Мы отдавали себе отчет в том, какое важное политическое событие готовится в Германии. Мы единодушно решили, что следует предоставить партии самой решить вопрос на месте, но мы категорически советовали германской компартии открыто предложить соц.-дем. партии поддержку соц.-дем. кандидата на вторых выборах, если соц.-дем. партия не снимет своего кандидата. После первых выборов соц.-дем. немедленно кандидатуру Брауна сняли, несмотря на то, что у них было 8 милл. голосов, а у Маркса, кандидата центра, католическо-клерикальной партии, — всего 3 милл. Соц.-дем. своего кандидата сняли и решили мобилизовать всю Германию на кандидатуру Маркса, выговорив за это для Брауна местечко прусского премьер-министра. Таким образом, при вторых выборах осталось 3 кандидата (Тельман, Маркс и Гинденбург). Правый фланг скомбинировал чрезвычайно искусно, выдвинув кандидатуру Гинденбурга не на первых выборах, а на вторых, и перепутав этим все карты.

Первые выборы были таковы, что «черносотенной опасности»,—как мы говорили в старые времена,—казалось, не было, так как выходило, что правый блок составлял только меньшинство, даже при условии, если коммунисты останутся при своей отдельной кандидатуре. Но правый блок, выдвигая Гинденбурга, мобилизовал 3 миллиона новых избирателей, преимущественно женщин, и тем самым создал новую обстановку.

Мы боялись, что коммунистические голоса растают на вторых выборах, и что, вместо миллиона восьмисот тысяч, мы получим только миллион голосов. Оказалось, однако, что голоса эти не растаяли; как показывает избирательная статистика, в Саксонии некоторые социал-демократические рабочие голосовали за Тельмана в виде протеста против того, что социал-демократы выдвигают Маркса. Надо добавить, что «левые» социал-демократы, в том числе часть союза социал-демократической молодежи, протестовали против того, что социал-демократическая партия поддерживает буржуазного кандидата. Это говорит о том, что не только в коммунистических, но и в социал-демократических слоях рабочих не было психологической подготовки к тому, чтобы голосовать за Маркса. Такова фактическая сторона дела.

Я хотел сказать два слова о числе голосов, поданных за нашу партию. Некоторые товарищи не без основания удивляются, почему на выборах в рейхстаг компартия получила 2.600.000 голосов, а сейчас только 1.800.000. Это в значительной степени об'ясняется,—и теперь это можно доказать,—тем, что психология рабочих масс при выборах президента иная, нежели при выборах депутатов. Мы знаем, что на муниципальные выборы рабочие реагируют иначе, чем на парламентские, а на выборы фабзавкомов иначе, чем на президентские. На примере президентских выборов в Америке или даже выборов в такой маленькой стране, как Финляндия, мы видели, что рабочие, зная заранее, что их кандидата в президенты не выберут, участвуют в них в меньшей степени, чем при выборах в парламент, когда они надеются провести 1—2 своих кандидатов. Этим и об'ясняется недобор голосов.

Вчера я получил сообщения относительно происходящих сейчас в Германии выборов в фабзавкомы; выборы эти находятся сейчас в самом разгаре. Сводки показывают известный рост голосов за коммунистов на предприятиях в целом ряде местностей. Если судить по этим первым данным, то можно предсказать, что число голосов, поданных за коммунистов на выборах в фабзавкомы в Германии, будет гораздо больше, чем 1.800.000. Точный учет труден, потому что в некоторых местах были общие списки с социал-демократами. Но по тем данным, которые мы уже имеем сейчас, ясно, что на выборах в фабзавкомы подтверждается рост, а не падение влияния коммунистической партии в рабочих массах. Такова фактическая сторона.

Теперь, товарищи, о политической стороне вопроса. Я уже сказал, что выборы Гинденбурга также являются серьезной исторической иллюстрацией к нашему положению о стабилизации. Положение о стабилизации целиком оказывается в силе, оно не может быть поколеблено теми или другими отдельными событиями в той или другой стране. Частичная стабилизация есть факт, она заполнит собою известный промежуток времени, вероятно, в несколько лет; но все же о пределах этой стабилизации мы можем и должны судить, между прочим, и по таким событиям, как президентские выборы в Германии. В связи с результатом этих выборов в данный момент происходит мировой меньшевистский поход против коммунистов. Социал-демократы на всех языках во всем мире кричат, что в избрании Гинденбурга виновны исключительно коммунисты.

Я хочу привести один исторический пример, чтобы показать, как когда-то в аналогичном случае поступали социалистические партии. В 1913 г. происходили во Франции президентские выборы; конкурировали две кандидатуры: Пуанкаре, бывшего в то время председателем совета министров, и Памса,—министра земледелия в министерстве Пуанкаре. Памс считался более левым, более радикальным, нежели Пуанкаре. Политические оттенки между последним и Памсом были, примерно, те же, как между Гинденбургом и Марксом. Во Франции поднялась отчаянная предвыборная горячка. Выборы происходили, в отличие от германских, не путем прямого голосования народа, а на основании французской конституции, в соединенном заседании сената и палаты депутатов. Голосование сложилось следующим образом: Пуанкаре и Памс получили почти поровну. Пуанкаре получил всего голосов на 13 больше. У социалистической фракции было тогда 70 голосов. Кандидатом социалистов был намечен Вальян. Социалисты голосовали за Вальяна, отдали ему свои голоса, прекрасно зная, что этим они содействуют избранию Пуанкаре. Там не было никаких сомнений относительно исхода выборов, тем не производилось тайного голосования, тем более, что у них в обычае производить пробное голосование, учиненное и на этот раз. И, тем не менее, французская социалистическая партия, входившая во II Интернационал, отнюдь не большевистская, возглавлявшаяся такими людьми, как Жорес, Вальян и Гед, единодушно решила: мы не дадим своих голосов ни Пуанкаре, ни Памсу, а дадим их своему депутату; они поступили так же, как депутаты меньшевики при выборах председателя государственной думы в России. Мы крыли меньшевиков не за то, что они не голосовали за Гучкова (до этого ни один меньшевик не додумался бы), а за то, что они мотивировали свое неголосование недостаточно революционным образом. В те времена еще не было такой откровенной близости между социал-демократией и буржуазией, как сейчас. Тогда еще не могло быть такого сговора, какой мы видели недавно: ты дашь министерский портфель Брауну, а я продам тебе 8 миллионов рабочих голосов за твоего [illegible] кандидата; я даже не сделаю попытки поставить тебя к политическому барьеру; у нас один выбор—между одним крылом буржуазии и другим крылом ее. Политика [illegible] стала теперь политикой всего II Интернационала. Это не грех напомнить теперь, когда они вешают собак на нас.

Политическое значение избрания Гинденбурга.

Все-таки самое значение выборов Гинденбурга большое. Не следует его переоценивать, но не следует и недооценивать. Все-таки факт, что в Германии после нескольких лет гражданской войны почти 15 миллионов немцев голосовало за Гинденбурга. Это половина избирателей Германии. И в этом смысле, разумеется, не следует недооценивать такого симптома. Значительная часть избирателей голосовала не столько за Гинденбурга, сколько за реванш против Антанты, против версальского договора, против тех издевательств, которые нам не знакомы (потому что никогда наша страна—кроме краткого периода Брестского мира—не проходила через такую обстановку), но которые там вызывают величайшее возмущение и негодование в самых широких слоях народа. Очень может быть, что значительная часть избирателей голосовала не столько за Гинденбурга, сколько против Антанты, против французского и английского капитализма. Но все-таки факт остается фактом.

Тут опять напрашивается историческая аналогия. После разгрома Парижской Коммуны, если не ошибаюсь, в 1875 г. происходили выборы президента во Франции.

Утверждение республики в парламенте (1875 г.) прошло большинством в один голос, а президентом был избран Мак-Магон под лозунгом «Республика без республиканцев». Нечто подобное происходит сейчас в Германии. Выбирают такого президента республики, который пишет на своем знамени: «Республика без республиканцев», потому что гинденбурговская «республика» есть республика без республиканцев. Между положением во Франции 1875 года и в Германии 1925 года, конечно, колоссальная разница. Заключается она в том, что во Франции имел место разгром рабочего класса, потопленного в крови в Париже (там не было ни одной рабочей семьи, которая не насчитывала бы потерь), и революционное движение совершенно замерло. В Германии же сейчас мы имеем могучий рабочий класс, истрепанный в боях и переживший крупные поражения, но еще не давший окончательного боя; 15 млн. германских рабочих еще не сказали окончательно своего слова; а кругом Германии—страны с большим рабочим движением, и не только в Германии мы видим все возрастающую классовую борьбу. Партии Коминтерна завоевывают все глубже и глубже рабочий класс. В этом разница; но аналогия будет вполне справедлива: пока-что в Германии, так же как после поражения Коммуны во Франции, дело катится по рельсам к лозунгу—«Республика без республиканцев».

Каковы будут непосредственные результаты выборов Гинденбурга? Трудно предвидеть их сейчас целиком, однако, совершенно ясно, что внутри самой Германии это усилит и обострит рост политических противоречий. Социал-демократические вожди, которые ныне ведут погромную агитацию против коммунистов, очень скоро примирятся с Гинденбургом. Они носили его на руках в годы войны; они были последними, которые провозгласили буржуазную республику. Вельсы и Шейдеманы скоро примирятся с Гинденбургом. Но это не значит, что с Гинденбургом примирится германский рабочий класс. Этого не будет. Противоречия внутри Германии будут расти; в Германии создается гораздо менее устойчивое политическое положение, чем можно было думать.

А каковы будут международные политические последствия? Бесспорно, серьезные. Гинденбург—это означает, во всяком случае, не стабилизацию отношений между Германией и Францией, а, наоборот, их обострение. Гинденбург—это означает также не стабилизацию отношений между Германией и Польшей, а их обострение. Итак, по линии Германия—Франция, Германия—Польша это есть создание неуверенного, беспокойного положения,—положения, полного опасностей и тревожных неопределенностей.

По отношению к нам самим, к Советской стране, дело обстоит гораздо более сложно. Тут будет происходить длительная игра сил. Прежде всего Антанта попытается в течение некоторого времени повести дело так, чтобы суметь противопоставить гинденбурговскую Германию Советскому Союзу. К этому дело шло еще до выборов Гинденбурга. Его же избрание дает возможность англичанам вести эту игру, правда, более длительно, но зато и более «солидно».

Вчера появилось сообщение о том, что будто бы Америка будет реагировать на избрание Гинденбурга отказом Германии в кредитах, т.-е. что она будет «держать руку на кошельке». Сегодня есть обратное известие, что избрание Гинденбурга расценивается, как укрепление консерватизма в Германии и как реакция против большевизма, что, по словам министра финансов Меллона, обеспечивает интересы тех, кто помещает свои капиталы в Германии. Понятно, товарищи, что в Америке и во всем буржуазном мире найдутся элементы, делающие ставку на «более солидные» политические силы Германии, которые, по их мнению, могут еще спасти страну от большевизма.

Что происходит в Германии с точки зрения всемирно-исторических перспектив? Мы ждали в Германии пролетарской революции. В начале нашего Октября мы надеялись, что она совершится в течение нескольких месяцев. Революция в Германии пришла гораздо позже, но не та, не пролетарская, а лишь революция, свергнувшая Вильгельма. С известными оговорками мы можем сказать, что в Германии произошла буржуазно-демократическая революция. Ее не следует смешивать с нашей буржуазно-демократической революцией, в виду различия социального характера.

Чему учит опыт германской революции.

Германия дала интересную иллюстрацию к нашему старому спору с меньшевиками и с Троцким, утверждавшими, будто большевики стоят за «самоограничение» пролетариата, а пролетариат, придя к власти, никогда не будет-де «самоограничиваться», что, придя к власти, он сделает сразу социалистическую революцию. На примере Германии мы видели, что к власти пришел пролетариат, вся страна была покрыта Советами, которые были фактическими хозяевами положения. Первое германское правительство состояло из 6 германских социал-демократов: 3 правых и 3 независимых. Рабочие имели власть в своих руках, но благодаря роли социал-демократии, которая всем вам достаточно известна, Советы на Всегерманском с'езде советов сами себя распустили, «самоограничили» себя Веймарской буржуазной конституцией. Мы видели пример того, как цивилизованнейший рабочий класс Германии «самоограничил» себя буржуазно-демократической революцией. То, что происходит сейчас, можно характеризовать, как некоторое обратное перерастание буржуазно-демократической революции к монархии полуфеодального, полубуржуазного типа. В то время, как у нас с февраля по октябрь, за 9 месяцев, мы видели весьма быстрое перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую,—в Германии мы наблюдаем сейчас на короткое время как бы обратное. В 1921 и 1923 годах нам казалось, что мы имеем в Германии переход к пролетарской революции. А сейчас мы видим некоторые конвульсии, некоторую судорогу в сторону обратного развития от буржуазной революции к Гинденбургу, к монархии. Я думаю, товарищи, что это только эпизод, что это именно только судорога, но все-таки в высшей степени характерная судорога, понять которую нам необходимо.

Гинденбург и Каутский.

Итак, победа Гинденбурга должна нас заставить, конечно, глубоко задуматься относительно молекулярных процессов, происходящих в народных глубинах такой страны, как Германия, прошедшей через пекло гражданской войны; эта победа должна нас заставить вместе с тем понять, каковы размеры политической стабилизации и в Европе. Мы видим там ряд неожиданностей и возникновение таких факторов, которые могут поколебать эту стабилизацию сначала, может быть, направо, но судорожные колебания направо могут смениться такими же колебаниями влево. Все это ставит вопрос о рабочей революции в чрезвычайно новой обстановке и грозит нам новыми опасностями.

Нечего удивляться тому, что с таким трудом коммунисты Германии поворачиваются в сторону возможности даже кратковременных соглашений с германскими социал-демократами против монархистов, ибо вожди германских с.-д., как и весь II Интернационал, олицетворяют буржуазную политику.

Один пример вам пояснит дело. Мы слышали, что на недавно состоявшемся заседании Исполкома II Интернационала Каутский внес какие-то тезисы по русскому вопросу, которые были отклонены и которые оказались даже для меньшевиков слишком правыми.

Мы долго разыскивали эти тезисы и только теперь нам посчастливилось их найти. Интересно с ними познакомиться для того, чтобы понять, почему в самом деле в Германии было так трудно говорить о каком-либо соглашении коммунистов с социал-демократией против монархистов, хотя бы это соглашение было абсолютно допустимо и необходимо.

Вы знаете, Каутский—достаточно уже пожилой человек, достаточно умудренный (смех); Гинденбургу—78 лет, Каутскому—около того, во всяком случае, вместе им будет добрых полтораста. (Смех). Вы знаете, что этот, убеленный сединами старец [illegible], когда дело идет о буржуазии. Он—противник восстаний, гражданской войны и т. д. Но послушайте этого старца, безмятежно доживающего свои дни, как он шипит, когда дело идет о нас, о Советской стране, когда дело идет о нашей революции. Тезисы начинаются так: «Обязанности Интернационала в отношении России». До сих пор все думали, что обязанности Интернационала в отношении России заключаются в той или другой поддержке. У него же тезисы начинаются так: «Как в свое время борьба с самодержавием, так ныне борьба с деспотизмом, давящим и угнетающим народы России и завоеванные ею области, является одной из важнейших обязанностей социалистов всех стран. Эксплоататоры (использователи) революции стали ее могильщиками, и сейчас, выполняя только антиреволюционные функции, они представляют собой русскую разновидность бонапартизма».

«Ближайшим средством отпора грубейшему насилию является, в свою очередь, сила. Деспотизм, опирающийся на военную силу, до сих пор почти всегда свергался только народным восстанием или отходом его сторонников».

Дальше следуют мелкие оговорки, долженствующие дипломатически замазать дело. Он осуждает, видите ли, те восстания, которые не ведут к цели. И в этом смысле он не согласен с частичными выступлениями. Он хотел бы обойтись, по возможности, без восстаний и т. п. Такая позиция Каутского даже для русских меньшевиков оказалась «немножечко чересчур», и они ее отклонили. Но представьте себе, каково должно быть отношение германских коммунистов к социал-демократам, когда они знают, как этот ученый Каутский и с ним все соц.-демократические вожди смотрят на Советскую страну. Это лишний раз доказывает, насколько действительно дороги сторонников II и III Интернационалов разошлись.

Мне сдается, что эти обе символические как-будто фигуры—Гинденбург и Каутский—представляют собой все-таки прошлое Германии и всей Европы. Мы видим сейчас такую конфигурацию и дороги, которые, временно укрепляя Гинденбурга, тем самым укрепляют Каутского. Они завтра будут друзьями. Но все-таки не этим старцам принадлежит будущее.

Стабилизация и... горячка вооружений в капиталистических странах.

Создавшаяся обстановка говорит о том, что мы имеем налицо элементы неустойчивости. Сравните картину того, что мы видели год тому назад, с тем, что мы имеем сейчас. Год тому назад были Макдональд, Эррио, Эберт; в Юго-Славии—Давидович, а теперь на их месте Чемберлен, Гинденбург; во Франции—Бриан, потому что фактически он будет хозяином правительства; в Юго-Славии мы видим Пашича, старого знакомого по царским временам. Европа явно правеет. Это есть колебание вправо, которое неизбежно повлечет, однако, сдвиги влево.

На этих днях Муссолини, произнося в сенате речь, требовал новых кредитов на вооружение. Обращаясь к сенаторам, он сказал: неужели вы верите, что война 1914—1918 г.г. в действительности была, как многие утверждают, последней войной? В ответ на это раздались общие голоса сенаторов: конечно, нет! В итальянском сенате сидят также заслуженные, почтенные люди, и по возрасту, и по всему прочему значительно старше Гинденбурга. Они прямо и определенно отвечают: конечно, война еще будет. И они правы.

Сегодняшнее сообщение рассказывает, как ставится вопрос о вооружениях в Швеции. Подумайте, Швеция, безмятежнейшая страна, не участвовавшая в войне, которая лежит далеко от столбовой дороги революции, и, представьте себе, там сейчас кипят страсти по поводу того, что не сегодня—завтра кто-то нападет на Швецию. Консерваторы ведут бешеную агитацию против сокращения вооружения.

Из разных местностей прибывают депутации с петициями к риксдагу и военному министерству против сокращения вооружений. Вчера в Стокгольме состоялся митинг по этому же вопросу. Среди других ораторов выступил также Свен Гедин, старый знакомый т. Чичерина, который, между прочим, утверждал, что в Восточной Европе в любой момент могут возникнуть военные осложнения. Гедин ссылается в доказательство на взрывы в Ревеле и Софии. Выступавший также генерал Лидер пугал «русской опасностью», заявляя, что «нападение со стороны СССР будет в первую голову направлено на нейтрализованные Аландские острова, которые не могут быть защищены ни Финляндией, ни Швецией». В принятой на митинге резолюции подчеркивается необходимость усиленной обороны Стокгольма, которая якобы должна быть значительно ослаблена по проекту сокращения вооружений.

Подумайте, усиленная оборона Стокгольма! И в 1925 году по случаю стабилизации!! Казалось бы, кто-кто, а Стокгольм мог бы быть спокоен. Непосредственная опасность ему не угрожает. А между тем, почтенные сенаторы действуют почти так же бурно, как комсомольцы. (Смех). Нужно, видите ли, защищать Стокгольм, [illegible], нужно вооруженное укрепление Стокгольма.

Ллойд-Джордж тоже недавно говорил, что он не пессимист, но если присмотреться к тому, что происходит в Англии в хозяйственной области, то, по его убеждению, «если ничего радикального не произойдет, катастрофа неизбежна». Вот вам отзывы Муссолини, шведов и Ллойд-Джорджа. Прибавьте к этому недавнее совещание генеральных штабов в Риге, прибавьте еще к этому тот факт, что в связи с софийским взрывом прямо пахло порохом в таком уголке Балкан, который зажег войну в 1914 году.

Если сопоставить все это, становится ясным, что стабилизацию мы должны признать и из нее исходить; но нужно учитывать обстановку, размеры и характер этой стабилизации. Мы должны понять, что капитализм и теперь, в пору сравнительной стабилизации, не будет покоиться мирно, как в люльке. Это такая стабилизация, которая не противоречит тому, что то вправо, то влево будет происходить раскачка. А мы, видя эту частичную стабилизацию, должны видеть и судороги буржуазного строя, которые он переживает. Так мы должны ставить вопрос о стабилизации, чтобы быть ближе к действительности. Владимир Ильич еще в 1915 году писал, что «революция может состоять и, вероятно, будет состоять из долголетних битв, из нескольких периодов натиска с промежутками контрреволюционных судорог буржуазного строя».

И сейчас мы имеем наглядную всемирно-историческую иллюстрацию этого положения. Действительно, революция состоит именно: 1) из ряда битв; 2) из долголетних битв; 3) перемежающихся с контрреволюционными судорогами буржуазного строя.

Ныне мы переживаем одну такую контрреволюционную судорогу. Можно сказать, на гребне этой контрреволюционной волны приходится теперь нам расти. Она может затянуться даже на несколько лет и может быть чревата большими опасностями для нас. А в конечном счете это только судорога.

Три вида революционной ситуации.

В наших тезисах, полностью одобренных пленумом, мы делаем попытки пойти несколько дальше, чем это сделал Исполком Коминтерна, в смысле большей точности и законченности формулировки международной обстановки. Я думаю, что надо различать три вещи: 1) революционную ситуацию вообще, 2) непосредственно-революционную ситуацию и 3) прямую революцию. Этого разграничения мы, к сожалению, на расширенном заседании Исполкома Коминтерна с достаточной ясностью не подчеркнули, и необходимо это сделать сейчас. Не так давно опубликована статья Владимира Ильича, написанная в 1915 году и посвященная немецкой брошюре Аксельрода. Эта статья только теперь впервые увидела свет потому, что никто за границей тогда не хотел ее печатать. Она дает, мне кажется, ключ к пониманию вопроса об этом различии—революционной ситуации, непосредственно-революционной ситуации и революции. Аксельрод в своей брошюре говорил примерно так: может-быть, Ленин с его диким лозунгом превращения империалистической войны в гражданскую и поражения всех буржуазных правительств был бы более или менее прав, если бы было доказано, что мы имеем революционную ситуацию в Европе, так же, как это было в 1901 г. относительно России. В. И. уцепился за это заявление и пишет: «Пример, взятый Аксельродом, разоблачает нашего оппортуниста бесподобно. Мог ли кто-нибудь, не сойдя с ума, «утверждать» наверное в 1901 г., что решающая борьба с абсолютизмом в России предстоит непосредственно?» Никто не мог, никто не утверждал. Никто не мог тогда знать, что через четыре года предстоит одна из решающих битв (декабрь 1905 г.), а следующая «решающая битва с абсолютизмом» предстоит «может-быть, в 1915—1916 г.г., а может-быть, и позже».

Тут замечательно, как В. И. во времени почти не ошибся. В 1915 году он пишет, что в 1916 году предстоит вторая решающая битва, а вышло, что в 1917 году. Он продолжает так:

«Если никто не утверждал, не только наверное, а и вообще не утверждал, в 1901 году, что решающая битва предстоит «непосредственно», если мы утверждали тогда, что «исторические» крики Кричевского и К° о «непосредственной битве» неосновательны, то мы, революционные с.-д., утверждали тогда наверное иную вещь: мы утверждали тогда, что только безнадежные оппортунисты могли в 1901 г. не понимать задачи непосредственной поддержки революционных демонстраций 1901 года, поощрения, развития их, пропаганды самых решительных революционных лозунгов для них. И история оправдала нас, только нас, осудив оппортунистов и выкинув их на деле вон из рабочего движения, хотя «непосредственно» решающей битвы не предстояло, хотя первая решающая битва произошла только через четыре года и все же оказалась не последней, значит, не решающей».

Совершенно то же самое, буквально то же самое переживает Европа теперь. Ни тени сомнения не может быть, что в Европе 1915 года есть налицо революционная ситуация, как была она в России 1901 года. Мы не можем знать, произойдет ли первая «решающая» битва пролетариата с буржуазией через четыре года или через два, или через десять и более лет,—последует ли вторая «решающая» битва еще через десятилетие. Но мы твердо знаем и «наверное» утверждаем, что теперь наш немедленный и непосредственный долг поддерживать начинающееся (родившееся) брожение и демонстрации, которые уже начались. В Германии толпа освистывала Шейдемана, во многих странах толпы демонстрировали против дороговизны».

Для Владимира Ильича это было тогда таким же доказательством революционной ситуации, как студенческие демонстрации в 1901 году в России. Теперь это—другое дело, но в 1916 году это служило одним из доказательств того, что революционная ситуация налицо. А вместе с тем, когда она перейдет в революцию,—говорил он,—неизвестно.

Эти нехитрые вещи—разницу между общей революционной ситуацией и непосредственно-революционной ситуацией—необходимо нам сейчас самим точно понять и раз'яснить рабочим всего мира. Если взять наш собственный пример—1902 г., тогда ясно: революционная ситуация была налицо. Студенческие забастовки заставляли кое-кого из представителей правого крыла, как экономиста Кричевского, потерять голову и кричать: «стройтесь в штурмовые колонны, бой пришел». Вл. Ильич льет холодную воду на их голову и говорит: «это еще не исторический поворот, а пока еще только «истерический» поворот Кричевского». Но что общая революционная ситуация налицо,—это в 1902 г. В. И. видит яснее всех. А в 1905 г. мы имеем уже непосредственно-революционную ситуацию. И тогда Владимир Ильич дает призыв: «стройтесь в штурмовые колонны». Мы видим затем, как непосредственно-революционная ситуация переходит в революцию 1905 г., однако, революция не побеждает.

В 1906 г. Ленин и большевистская партия продолжают настаивать на том, что непосредственно-революционная ситуация налицо. Вы помните, как многие меньшевики смеялись над Владимиром Ильичем за то, что он, как они говорили, назначал восстание крестьян после полевых работ. Действительно, Вл. Ильич писал, что мужики после полевых работ скорее примкнут (это он связывал и с рекрутским набором) к рабочим. Меньшевики смеялись по этому поводу и говорили: полевые работы прошли, а вашего восстания что-то не видно. До 1907 г. большевики полагали, что вторая революция возгорится в кратчайший срок, и продолжали исходить из того, что существует острая, непосредственно-революционная ситуация. И только к 1908 году большевики начинают признавать, что непосредственно-революционной ситуации нет. Однако, общая революционная ситуация остается. Вторая революция придет. И мы всю тактику свою строили именно в предвидении этой грядущей революции.

Аналогичное явление мы наблюдаем теперь в Германии, до известной степени на Балканах. В совершенно другой стадии находится дело, например, в Англии, где впервые проявляется только начало общей революционной ситуации. Политические шарлатаны из II Интернационала

[illegible] с буржуазией через четыре года или через два, или через десять и более лет,—последует ли вторая «решающая» битва еще через десятилетие. Но мы твердо знаем и «наверное» утверждаем, что теперь наш немедленный и непосредственный долг поддерживать начинающееся (родившееся) брожение и демонстрации, которые уже начались. В Германии толпа освистывала Шейдемана, во многих странах толпа демонстрировала против дороговизны».

Для Владимира Ильича это было тогда таким же доказательством революционной ситуации, как студенческие демонстрации в 1901 году в России. Теперь это—другое дело, но в 1916 году это служило одним из доказательств того, что революционная ситуация налицо. А вместе с тем, когда она перейдет в революцию,—говорил он,—неизвестно.

Эти нехитрые вещи—разницу между общей революционной ситуацией и непосредственно-революционной ситуацией—необходимо нам сейчас самим точно понять и раз'яснить рабочим всего мира. Если взять наш собственный пример—1902 г., тогда ясно: революционная ситуация была налицо. Студенческие забастовки заставляли кое-кого из представителей правого крыла, как экономиста Кричевского, потерять голову и кричать: «стройтесь в штурмовые колонны, бой пришел». Вл. Ильич льет холодную воду на их голову и говорит: «это еще не исторический поворот, а пока еще только «истерический» поворот Кричевского». Но что общая революционная ситуация налицо,—это в 1902 г. В. И. видит яснее всех. А в 1905 г. мы имеем уже непосредственно-революционную ситуацию. И тогда Владимир Ильич дает призыв: «стройтесь в штурмовые колонны». Мы видим затем, как непосредственно-революционная ситуация переходит в революцию 1905 г., однако, революция не побеждает.

В 1906 г. Ленин и большевистская партия продолжают настаивать на том, что непосредственно-революционная ситуация налицо. Вы помните, как многие меньшевики смеялись над Владимиром Ильичем за то, что он, как они говорили, назначал восстание крестьян после полевых работ. Действительно, Вл. Ильич писал, что мужики после полевых работ скорее примкнут (это он связывал и с рекрутским набором) к рабочим. Меньшевики смеялись по этому поводу и говорили: полевые работы прошли, а вашего восстания что-то не видно. До 1907 г. большевики полагали, что вторая революция повторится в кратчайший срок, и продолжали исходить из того, что существует острая, непосредственно-революционная ситуация. И только к 1908 году большевики начинают признавать, что непосредственно-революционной ситуации нет. Однако, общая революционная ситуация остается. Вторая революция придет. И мы свою тактику строили именно в предвидении этой грядущей революции.

Аналогичное явление мы наблюдаем теперь в Германии, до известной степени на Балканах. В совершенно другой стадии находится дело, например, в Англии, где впервые проявляется только начало общей революционной ситуации. Политические шарлатаны из II Интернационала пытаются представить дело так, будто на расширенном Исполкоме Коминтерна вообще мы признали, что нет никакой революционной ситуации, и будто бы снят с очереди вопрос о мировой революции; они пытаются уверить рабочий класс в том, будто мы признали не замедленный темп революции, а крах всей этой перспективы. В этом заключается жульничество II Интернационала, который и в этом вопросе служит службу господам буржуа.

Я думаю, что именно нашей партии, которая имеет богатый исторический опыт, необходимо сейчас с особенной конкретностью указать на то, что необходимо различать революционную ситуацию вообще и непосредственно-революционную ситуацию. Не надо сеять иллюзий. Надо признать, что в такой стране, как Германия, которая в 1923 г. стояла в центре событий, непосредственно-революционной ситуации нет, но общая революционная ситуация, общая, как и во всей Европе, несомненно, осталась; она обостряется в мировом масштабе медленно, но неуклонно—через Восток, через колониальный вопрос, через Юго-Восток. Это надо учитывать и не терять революционной перспективы.

Я вспоминаю, как в 1918 г. ренегата Каутского Владимир Ильич ловил на слове и говорил: когда-то ты был марксистом, в 1909 году («Путь к власти») ты признавал, что Европа находится в состоянии революции. В 1902 г. в книжке «Социальная революция» ты тоже признавал, что Европа находится в революционном положении. Само собою понятно, что сейчас мы можем сказать это с гораздо большим правом, ибо положение в Европе значительно острее, чем в 1909 году. Эпоха войн и революций не прекращается, мы стоим не в «конце концов», а в «начале начал» этой эпохи. Положение в Европе революционно не только в том смысле, что капитализм вообще должен порождать революционную обстановку, а в том, что 1) капитализм после империалистической войны раздирается гораздо большими противоречиями, чем до нее, 2) в том, что на ⅙ части земной суши существует Советская власть, 3) что вопрос восточный, вопрос об угнетенных народах стоит гораздо острее, чем до сих пор.

Две стабилизации.

Чтобы уточнить смысл решений расширенного ИККИ, нужно говорить не об одной, а о двух стабилизациях: о стабилизации капиталистического строя и о стабилизации—нашей собственной (СССР).

Один товарищ, принадлежащий, очевидно, к числу учащихся, прислал мне письмо, в котором он пишет: «Стабилизация нашего хозяйства есть не что иное, как стабилизация части единого целого мирового хозяйства, поскольку мы вошли составным звеном в общественные отношения мирового товарного хозяйства. Так что стабилизация нашего хозяйства отнюдь не означает пропорционального разложения буржуазных стран. Ведь, этим можно пользоваться только агитационно?»

Он высказывает эту мысль чисто-«академически»: наша стабилизация отнюдь не означает пропорционального разложения буржуазного строя. «Пропорционального»—может быть, и нет. Но если из того факта, что у нас есть Внешторг, который торгует с капиталистическими странами, делать заключение, что мы являемся составной частью буржуазного [illegible].

Тот факт, что мы оказались составным звеном в мировых отношениях, свидетельствует о нашей силе. Но то, что мы строим свое социалистическое хозяйство по-своему, строим его не первый год, и имеем правильную перспективу, как построить его дальше,—этот факт сам по себе подкапывается под буржуазный строй.

Вопрос о мировой революции ни на секунду нельзя поставить вне связи с революцией в той стране, в которой пролетариат уже победил. Эта проблема стоит с первых дней революции и становится все сложнее и острее. И когда расширенный Исполком Коминтерна признал, что началась частичная стабилизация капиталистического хозяйства, вопрос о том, как это отражается на построении социализма в нашей стране, является особенно значительным.

Ответ ясен. Если бы наше хозяйство не укреплялось, мы имели бы своего рода «ножницы»; мы наблюдали бы их значительное размыкание; мы видели бы, как наше хозяйство расползается, как мы слабеем, а мировая буржуазия укрепляется. Мы в этом случае шли бы по нисходящей, а они—по восходящей линии. Этого больше всего боялся т. Ленин. Помните, с каким восторгом он говорил на IV конгрессе о первых проблесках наших денежных успехов и на этом основании строил радужные перспективы развития нашего хозяйства. Он придавал этому вопросу такое значение потому, что видел прямую связь между развитием мировой революции и укреплением хозяйства нашей страны. Констатируя частичную стабилизацию в стане врага, мы в праве сказать, что у нас-то дело наверняка идет по восходящей линии, идет быстро, и не только в смысле роста производства вообще, но и в смысле роста социалистических элементов его.

Увязка нашей и мировой революции в ленинской оценке.

Вот почему мы должны говорить не об одной, а о двух стабилизациях. Вопрос о том, как увязывается победа пролетарской революции в одной стране с ее задачами применительно ко всем остальным странам мира,—эта глубочайшей важности проблема ставится теперь перед нами очень актуально. Эта задача теоретически разрешена т. Лениным. И мы в своих тезисах, желая предупредить всевозможные возражения, желая избегнуть каких бы то ни было недоразумений и стремясь дать с наибольшей полнотой освещение данного вопроса под всеми углами зрения, постарались ответить на него преимущественно оценками самого т. Ленина.

Мне нечего прибавить к тому, что было сказано в тезисах по этому вопросу,—я рекомендую эти тезисы изучить,—я хотел бы напомнить только хронологию этого вопроса. В 1915 году тов. Ленин впервые ставит этот вопрос в самой общей форме, говоря, что революция будет состоять из долголетних битв, из нескольких периодов натиска с промежутками контрреволюционных судорог. В статье, помещенной в сборнике «Против течения», которую мы много раз цитировали, тов. Ленин, борясь против Каутского и отчасти против теории тов. Троцкого, формулирует свой закон капитализма, устанавливающий неравномерность его развития. На основании этого закона тов. Ленин пишет книгу об империализме. Затем в 1917 году, после февральской революции, в известном письме к швейцарским рабочим т. Ленин излагает программу русской революции, где заявляет, что «российский пролетариат не может одними своими силами победоносно завершить социалистическую революцию, он только может начать ее». Особенно остро ставится этот вопрос в целом ряде выступлений т. Ленина во время Брестского мира на VII с'езде нашей партии (начало 1918 г.). В своей замечательной статье «О левом ребячестве» тов. Ленин говорит о знаменитом «цыпленке». Он заявляет: «Социализм немыслим, вместе с тем, без господства пролетариата в государстве: это тоже азбука. История... пошла так своеобразно, что родила в 1918 году две разрозненные половинки социализма, друг подле друга, точно два будущих цыпленка под одной скорлупой международного империализма. Германия и Россия воплотили в себе к 1918 году всего нагляднее материальные осуществления экономических, производственных, общественно-хозяйственных, с одной стороны, и политических условий социализма, с другой стороны».

Затем следует «Ренегат Каутский» с целой главой на эту тему. И дальше заявление Ленина, сделанное 13 марта 1919 г., относительно того, что мы живем в системе государств, и продолжительное время не могут существовать рядом обе системы,—в конце концов победит либо одна, либо другая. В других выступлениях тов. Ленин специально поясняет, что в «конце-концов» не значит «в начале начал». Далее идет целый ряд выступлений: 27 ноября 1920 года речь о концессиях в Москве (в высшей степени важная), речь на III конгрессе Коминтерна, замечания в первоначальном плане о продналоге 1921 г. и, наконец, последние заявления, которые мы особенно должны запомнить,—его политическое завещание—записи из дневника 1922—23 года, где особенно важны мысли о кооперации и о Востоке. Мы привели их полностью в наших тезисах. Из этих цитат ясно, что Владимир Ильич считает возможным полное построение социализма в такой стране, как наша, если мы будем обеспечены от международного вмешательства, даже при помощи только одной кооперации. И в то же время он, как международный пролетарский революционер, не перестает подчеркивать, что окончательная победа возможна только в международном масштабе, что без международной революции наша победа непрочна и неокончательна. Напомню также его запись относительно Востока, которая всем вам известна.

Для того, чтобы представить себе ленинскую постановку особенно жгучего сейчас вопроса об увязке победы пролетарской революции в одной стране с ее задачами во всех других странах, нам необходимо проследить всю гамму ленинизма, начиная от его выступления в 1915 г. и кончая его выступлением о кооперации и Востоке. Вопрос имеет для нас теперь не только теоретическое, но и глубоко-практическое значение. Я напомню вам, что говорил Ленин в брошюре «О продналоге» (1921 г.). Он говорил:

«Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необ'ятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка,—вернее: десятки верст бездорожья,—отделяют деревню от железных дорог, т.-е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом, разве не преобладают везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?»

«Мыслимо ли, — говорит Владимир Ильич,—осуществление непосредственного перехода от этого преобладающего в России состояния к социализму?» И отвечает: «Да, мыслимо до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь точно благодаря одной громадной и завершенной научной работе. Это условие—электрификация. Если мы построим десятки районных электрических станций (мы знаем теперь, где и как их построить можно и должно), если мы проведем энергию от них в каждое село, если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин, тогда не потребуется переходных ступеней, посредствующих звеньев от патриархальщины к социализму, или почти не потребуется. Но мы прекрасно знаем, что это «одно» условие требует, по меньшей мере, десяти лет только для работ первой очереди, а сокращение этого срока мыслимо в свою очередь лишь в случае победы пролетарской революции в таких странах, как Англия, Германия, Америка».

Вы видите здесь чисто-практическую постановку вопроса. Владимир Ильич берет географическую карту и говорит: смотрите к юго-востоку от Ростова-на-Дону, Саратова, Оренбурга и т. д., смотрите, какая патриархальщина, какая полудикость, какая обломовщина, какая неразвитость общественных отношений и производительных сил. И все-таки эту страну, вырванную нами из рук буржуазии, по его мнению, возможно переделать в социалистическую. Возможно при известных условиях: если всю страну электрифицировать. Владимир Ильич ставит так вопрос, ни на минуту не выхватывая его из международных рамок. Ленин—революционер международный; он знает, что окончательная победа дается только в международном масштабе, что полной гарантии от реставрации буржуазных отношений можно достигнуть только с победой в международном масштабе. Но вместе с тем он отстаивал и проводил в своих статьях ту мысль, что и нашу страну с ее патриархальщиной, обломовщиной, полудикостью можно переделать в социалистическую. В своей последней речи в Московском Совете он дал нам свой великий завет: переделать нэповскую Россию в социалистическую страну.

Сейчас этот завет получил огромное значение для всех нас. Вопрос о частичной стабилизации капитализма в Европе неверно преломляется в сознании иных членов нашей партии, особенно из среды учащейся молодежи, и сбивает их с правильной позиции. Мы, как партия, должны поработать над раз'яснением того ленинского положения, что и в нашей стране можно строить социализм, даже находясь в капиталистическом окружении. Мы все признали частичную стабилизацию капитализма в Европе, все признали, что дело мировой революции пойдет медленнее. Означает ли это для России неизбежность мелкобуржуазного перерождения, означает ли это застой в нашем революционном развитии или возвращение вспять? Надо сказать, что такое толкование не существует, как оформленное течение, такое настроение только кое-где носится в воздухе, и это настроение вполне понятно в такой стадии революционного движения.

О двух возможных опасностях при оценке нынешнего положения.

Есть две опасности в нынешнем положении, и сводятся они к следующему. Иногда настроение формулируют так: если в самом деле, окончательная победа возможна только при мировой революции, и если мы признаем, что мировая революция отодвигается надолго, если мы не имеем достаточной поддержки извне, то удастся ли нам в России построить социализм? И не дошли ли мы до такого положения,—как выпукло определил и осмеял эти настроения один товарищ,—когда нам пора, мол, подумать, «не надо ли нам сматывать удочки»? Может быть, нынешнее положение означает, что мы (РКП) не можем выполнить своей исторической миссии, как большевистская партия, как партия международных пролетарских революционеров? Вот одна гамма настроений, которая уже кое-где носится в воздухе, кое-где проявляется. Другая, возможная гамма настроений—та, которую мы назвали в своих тезисах опасностью национальной ограниченности. Речь идет о таких настроениях, которые можно бы свести к формуле: какое нам дело до международной революции, мы можем соорудить себе келью под елью; мы имеем необ'ятную страну, имея власть, мы можем окончательно закрепить свою победу, мы можем в конце-концов и не придавать большого значения тому, что происходит на международной арене. Нет еще определенно выраженного подобного течения, но такие настроения носятся в воздухе. Если нельзя еще говорить об их оформлении, то надо считаться с опасностью их зарождения. На то мы и партия, созданная тов. Лениным, чтобы заглядывать вперед, чтобы видеть возможную угрозу. Мы должны перерезать дорогу таким настроениям, предупредить их. Мы должны настойчиво напоминать всем нашим товарищам, что мы остаемся пролетарскими революционерами, международными пролетарскими революционерами, что мы ждем окончательной победы только в международном масштабе, что мы этого не забываем и не можем забыть ни на одну минуту, и что мы, победив в одной стране, сделаем максимум возможного для поддержки революционного движения в других странах.

Перед нами стоит сейчас необходимость обезопасить самих себя от этих двух возможных опасностей в нашей собственной среде, о которых я говорил, а затем перед нами встает задача особенно близко подойти к Коминтерну, оказывать ему особенно горячую поддержку, помогать ему черпать из кладезя теоретического ленинизма и из нашего практического, из нашего политического опыта, в особенности из опыта, накопленного за годы 1907—1914, чтобы помочь ему провести международный пролетариат через все теснины, через все трудности нынешнего положения. Конечно, каждому из нас было бы гораздо легче говорить в мажорных тонах, поднимать массы на борьбу, звать их непосредственно к штурму, к бою и т. д. Гораздо труднее международную организацию удерживать от необдуманных шагов, сдерживать в ее революционном порыве, указывать ей на все трудности положения, чтобы добиться необходимого результата. Но это сейчас совершенно необходимое лечебное средство для того, чтобы Коминтерн оставался большевистской организацией.

Наша крестьянская политика и развитие пролетарской революции.

Конечно, резолюции пленума, которые были приняты по вопросу о крестьянстве, по колониальному вопросу и специально по вопросу о большевизации,—все они проникнуты ленинизмом и все они вполне соответствуют задачам, перед которыми стоит Коминтерн.

Нужно, чтобы сейчас передовики нашей партии сами увязали в своем сознании нашу крестьянскую политику с политикой Коминтерна и повели дальше эту работу вполне уверенно. В этой области вы тоже услышите местами множество преувеличений. В связи с опубликованием тезисов я получил от одного товарища письмо, в котором он меня спрашивал: «Каково ваше мнение,—верно ли, что решительный поворот направо в политике нашей партии в деревне об'ясняется международной обстановкой?» В этом вопросе нагляднее всего элементы правильного понимания вопроса переплетаются с элементами явно неправильными. Нет сомнения, что наша политика в деревне до известной степени связана с международным положением, но неверно, что она представляет собой поворот нашей партии вправо. Нет, это—не поворот направо, это—ленинское продолжение политики, начатой нашей партией в 1917 г. и раньше. Никакого поворота вправо здесь нет.

Если бы революция развивалась даже быстрей, мы все же должны были бы осуществлять политику союза с крестьянством. Еще во время II конгресса Коминтерна, когда и т. Ленину казалось, что революция идет решительно вверх, он и тогда учил нас тому, что как-раз после победы пролетарской революции мы получим новые грандиозные возможности, чтобы закрепить за собой крестьянство, как союзника. Само собой понятно, что в обстановке более быстрого хода революции у нас кое-что шло бы по-иному, но наша основная политика оставалась бы такой же. Она все же сводилась бы к необходимости закрепления союза рабочего класса с крестьянством. Вот почему эту сумятицу в представлениях нужно уничтожить. Нет поворота политики партии направо, а есть правильная политика партии, которая выросла из учета взаимоотношений классов в нашей стране. Конечно, и взаимоотношения классов в нашей стране должны и будут правильно оценены нами лишь в соответствующей международной перспективе, потому, что мы—партия международного пролетариата. Но это не меняет основного: наша политика намечена верно.

Если мы произведем соответствующую прививку против обеих опасностей, о которых я говорил, тогда, я думаю, мы сделаем все необходимое для того, чтобы в этот трудный момент правильно вести Коминтерн по предстоящей ему тяжелой дороге.

И я думаю, товарищи, если взять работу расширенного Исполкома Коминтерна и работу нашего Центрального Комитета за последнее время, и работу настоящей конференции, тут получится увязка полная. Мы получаем теперь и получим со временем, когда глубже и шире осуществим нашу крестьянскую политику, полную увязку нашей задачи, как пролетарской партии, одержавшей пока-что победу в одной стране, с другой нашей задачей, формулированной Владимиром Ильичом так: задача интернационалиста, если он завоевал власть в одной стране, заключается в том, чтобы сделать максимум возможного для обеспечения победы во всех других странах. Эту увязку по деловой, принципиальной и теоретической линии мы должны сделать.

Мы цитируем в тезисах набросок—план Владимира Ильича к его статье о продналоге, составленный им в 1921 г., где он говорит: «10—20 лет правильных взаимоотношений с крестьянством—и мы выиграем во всемирном масштабе даже при замедленном темпе международной революции». Эта фраза не попала тогда в его статью, я думаю, не случайно. Владимир Ильич не хотел еще тогда говорить в печати о таких слишком длинных сроках,—сейчас надо говорить об этих сроках, сейчас надо напомнить об этих 10—20 годах. При чем 10—20 лет—не обязательный, конечно, срок. Мы охотно согласимся сократить его, если ход мировой истории это позволит. Но в перспективе нужно видеть и такой срок: 10—20 лет правильных взаимоотношений с крестьянством при медленном росте пролетарской революции. Понятно, необходимы не только правильные взаимоотношения с крестьянством, но и правильная международная политика вообще, и особенно правильная линия Наркоминдела, и, еще больше, правильная политика по рабочей линии. Если мы будем осуществлять и то, и другое, и третье, тогда мы, действительно, пройдем через все трудности.

Англо-советское профсоюзное сближение.

Я хочу еще сказать несколько слов относительно нашего сближения с английскими профсоюзами. Мы об этом говорили на пленуме ЦК. Я хотел бы здесь лишь несколько дополнить сказанное. Мы учитываем экономическое положение Англии. Это не только наше индивидуальное мнение, это—мнение целого ряда английских исследователей. Это общее мнение, что в Англии именно сейчас, при господстве консерваторов, начинает создаваться общая революционная ситуация, создается медленно, но верно. Поэтому грандиозное значение получает попытка сближения между нашими и английскими профсоюзами, ибо она идет по линии исторического развития Англии. Мы идем именно навстречу этой ясно выраженной тенденции исторического развития Англии, навстречу революционизированию Англии и ее рабочего движения. Правильное применение тактики единого фронта именно в Англии имеет глубочайшее значение. Профинтерн должен развиваться до тех пор, пока станет возможным международное профессиональное единство. И вместе с тем мы сделаем абсолютно все возможное, чтобы начавшееся сближение между английскими, французскими и советскими союзами шло дальше и развивалось.

О споре с тов. Троцким по коминтерновской линии.

Наконец, в наших тезисах вы найдете упоминание и о троцкизме. Кое-кому может показаться, что после прошедшей у нас недавно полемики это излишне. Мы, однако, пришли к выводу, что такое упоминание не излишне. Мы ставим этот вопрос в двух плоскостях: в связи с теорией перманентной революции и по вопросу о нашей нынешней тактике. Некоторые товарищи поняли дело так: если мы признали частичную стабилизацию капитализма, то этим самым мы будто бы признали правоту Троцкого в коминтерновских вопросах. Но это не так. Мы спорили не о том, происходит ли замедление темпа революции,—это становилось ясным для нас со времени III конгресса,—мы спорили о том, какую тактику Коминтерн должен наметить в нынешнюю полосу замедленного развития международной революции. В то время, как тов. Радек и некоторые другие товарищи выдвигают и последовательно защищают политику коалиции с социал-демократией, мы против этого решительно возражаем, выдвигая тактику единого фронта в понимании V конгресса. С 1907 до 1914 г. мы в России спорили с меньшевиками не столько и не только о том, происходит ли известное замедление революции или нет. Было бесспорно, что такое замедление происходит, что мы имеем временную «стабилизацию» царизма. Мы спорили о том, какую тактику рабочая партия должна применять в пору столыпинской «стабилизации» царизма, идем ли мы навстречу второй революции вообще, которая обязательно придет или мы должны признать, что вся наша тактика в расчете на вторую революцию неверна. Это все можно теперь отнести и к нынешней международной обстановке. Вот почему сейчас необходима была еще такая, на первый взгляд, арьергардная полемика, но в действительности вполне современная, ибо речь идет о злободневнейшем вопросе, о нашей тактике в нынешний период революции.

Трудности в отдельных партиях.

Вы знаете, что в связи с нынешним переходным периодом должны были возникнуть некоторые болезненные процессы в отдельных секциях Коминтерна. Надо сказать, что особенно трудно было положение в чехо-словацкой партии. Там боролись три течения, представителей которых можно условно охарактеризовать, как ликвидаторов, как партийцев, еще не ставших большевиками, и как большевиков, но большевиков иногда с известными ошибками. Мы повели дело так, чтобы образовать блок двух последних течений против ликвидаторов. Нам кажется, что наша линия в данном вопросе оказалась правильной. По крайней мере, те сведения, которые мы получили сегодня, говорят за то, что блок этот удается. Мы получили сведения о том, что лидеры ликвидаторов (Раучек и др.) выходят из партии. Это не плохо. А блок, создавшийся при нашем содействии, работает дружно. Мы надеемся, что он выведет партию на широкую дорогу.

Мы хотели сказать еще несколько слов относительно расхождений и трудностей в немецкой партии. Там приходится за каждый тактический урок расплачиваться еще довольно дорого, потому что партия, прошедшая через опыт Брандлера, вынужденная после этого круто изменить свою тактику, теперь, обжегшись на молоке, дует на воду и иногда нуждается в серьезных уроках. Детские болезни «левизны» еще сказываются.

Мы остаемся международными пролетарскими революционерами.

Самое важное, чтобы мы дали теперь нечто цельное авангарду всемирного рабочего класса. Самое важное, чтобы мы не только работу среди русских рабочих увязали с нашей международной политикой, с нашей работой в России, но чтобы мы увязали наши текущие задачи с общими задачами международного пролетариата. Потому что иностранный рабочий-коммунист живо интересуется тем, как замедление темпа мировой революции отразится на России, не будет ли и тут замедления, не переродится ли партия, не отречется ли она от своего пролетарского духа и не уйдет ли она от ленинизма. Нам необходимо формулировать здесь такую увязку взглядов, которая была бы годна не только для нашей партии, но и для всего международного пролетариата.

Я уверен, товарищи, что мы этот вопрос разрешим. Он очень трудный, мы должны его тщательно разработать, мы должны и в нашей стране продолжить политику, которую начали в Коминтерне. Дальнейшая разработка вопроса даст нам правильную увязку и по линии нашей работы внутри страны, и по линии международной организации Коммунистического Интернационала. По линии нашей внутренней работы мы ясно сказали, что нам нужно пользоваться каждой минутой, каждой секундой для дальнейшего строительства социализма. При всей технической отсталости нашей страны мы можем и должны строить, должны построить и построим социализм, несмотря на замедленный темп международной революции. Мы ясно сказали, что окончательная победа лежит на международной арене, но что замедленный темп революции не отодвигает самую победу, а отодвигает только ее срок. Мы были и останемся международными пролетарскими революционерами. Вот что мы хотим сказать всей суммой своей работы.

Мы одолеем и препятствия, и трудности.

Мы знаем, что перед нами еще громадные трудности, они будут и у германских рабочих-коммунистов, которые переживают теперь даже период, кое в чем подобный нашим июльским дням, когда на них будут сыпаться всевозможные обвинения, когда они будут подвергаться тяжелым нападкам со всех сторон. И Гинденбург будет пользоваться каждым случаем, чтобы душить коммунистов. И германская социал-демократия будет кричать германским рабочим: разве вы не видите, что никакой мировой революции нет? Вы зря идете в тюрьмы, на каторгу, ибо революции нет и нет! Я, товарищи, хочу вам напомнить, что такое положение переживали некогда и мы, русские большевики. Наших товарищей рабочих арестовывали, заключали в тюрьмы, ссылали на каторгу, а меньшевики провожали их злорадным шипением: «Зачем ты напрасно идешь на каторгу? Революция—химера, ты идешь на каторгу не за революцию, а за Ленина». Нечто подобное происходит сейчас и в Германии. У нас, бывало, большевику в тюрьме давали читать евангелие, а теперь в Германии коммунисту дают читать «Форвертс» или социал-демократическую брошюрку, рассказывающую о том, что сама-де Москва «признала» стабилизацию, что революция кончилась, что революция—химера, что рабочие зря гниют в тюрьмах, и т. д.

Конечно, германским коммунистам предстоят большие испытания и громадные моральные мучения. Посмотрите на обстановку борьбы Коминтерна сейчас. У нас, в России, она была очень тяжелой, особенно в годы 1909—1911. Тяжело было в подполье! Но надо по правде сказать, что коммунистам сейчас в целом ряде стран приходится совсем не легче. Они, пожалуй, зачастую находятся сейчас в более трудной обстановке. Мы, товарищи, привыкли теперь уже к тому, что почти каждый день расстреливают коммунистов то тут, то там, что белый террор бушует в таких размерах, какие нам и не снились. После 1905—6 годов мы были загнаны в глубочайшее подполье. И все же международный коммунизм в европейском масштабе проходит сейчас через еще более тяжелую полосу. Европейским коммунистам приходится труднее еще и потому, что у них нет таких крепких традиций, как в свое время у нас, они не встречают такого сочувствия, какое находили в свое время российские большевики в некоторых слоях буржуазной интеллигенции. Правда, их борьба облегчена уж тем, что за их спиной—наша победившая революция, за их спиной опыт наших трех революций, за их спиной стоит Коминтерн, кое-где и кое в чем они еще имеют большую свободу. Но в целом они проходят через полосу гораздо более тяжелую, чем мы в 1908—1912 годах.

Вот сумма вопросов, которые стоят перед нами. Задача в том, чтобы руководители нашей партии, собравшиеся здесь, прежде всего сами произвели эту необходимую политическую увязку в своем сознании и понимании окружающего. А это даст возможность каждому в своей отрасли работы делать свое маленькое, но вместе с тем великое дело так же, как тем, кто поставлен на другие посты, делать то же дело в международном масштабе. Без этой увязки нашему собственных задач с задачами всего Коминтерна мы, как слепые, бродили бы в потемках. Мы хотим открытыми глазами смотреть на мир, хотим видеть и понимать то, что происходит перед нашими глазами. В 1921 году Ленин писал: «10—20 лет правильных взаимоотношений с крестьянством,—и победа в мировом масштабе обеспечена, даже при замедленном темпе международной революции». Конечно, этот срок не обязателен. Надеемся, что победа будет обеспечена скорее, что революция в других странах произойдут гораздо раньше. Но если понадобится,—если не удастся сделать это, как мы надеемся, быстро, то 10, 20 лет мы будем работать систематически и при замедленном темпе революции. Если понадобится, мы будем работать и больше. Наша партия, как была, так и останется передовой частью Коминтерна, партией рабочих масс, партией международного пролетариата, партией международной пролетарской революции! (Аплодисменты).

„ПРАВДА"—коллек[illegible]

Рабкоры „Правды"—Марии Ильиничне.

Дорогой товарищ Мария Ильинична!

Мы, рабочие-корреспонденты «Правды», сегодня, в день рабочей печати и 13-летия со дня основания «Правды», шлем вам свой горячий товарищеский привет.

Мария Ильинична, благодаря вашему особенно хорошему товарищескому подходу вам удалось сплотить вокруг «Правды» крепкую, сплоченную группу рабкоров, пишущих в «Правду».

[illegible] по заводам и фабрикам [illegible] стенные газеты. Армия рабочих-корреспондентов ширилась и росла.

По примеру рабочих стали писать в газеты и крестьяне.

Теперь могучее рабселькоровское движение направляется по правильному пути под вашим умелым руководством.

Желаем вам и впредь быть всегда вместе с нами и помогать нам в нашей работе.

РАБОЧИЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ПРАВДЫ».

Не зря писали в „Правду".

(Швейная фабрика им. Володарского, Ленинград).

Много шума каждый раз на ф-ке, когда появляется заметка в «Правде» о [illegible]. [illegible] А заметок о нашем производстве в «Правде» появляется не мало. Писалось, прежде всего о бесплановой работе нашей фабрики. Рабкоров «громили» [illegible] на собрании коллектива, а трест даже справлялся о «благонадежности» рабкоров. В результате из маленьких фактов о простоях развернулась общая болезнь нашей промышленности. А дальше—новый председатель швейтреста.

Писалось об опытно-техническом бюро при тресте, дающем производству 80 проц. накладного расхода. Сейчас это бюро переводится на ф-ку им. Володарского, чтобы непосредственно находиться на производстве, на чем и настаивали наши рабкоры. Выходит, что и тут не зря рабкоры писали в газету.

Ничто так не бодрит рабкора, как достижения по его заметкам. И наши рабкоры могут справедливо сказать: что могли, то сделали! Не унывая при неудачах, твердо идя к цели, рабкоры указывают, кому следует, на упущения и недочеты дела.

Хворали некоторые рабочие болезнью—ленью. Рабкоры-швейники первые забили тревогу. Теперь прогулы у нас сократились с 12 до 7 проц.

Хоть не любят порою наших рабкоров, в особенности тогда, когда они не гладят по шерсти свою администрацию, но все же мы писали и будем писать как о достижениях, так и недочетах.

Марсалин.

Как и чем помогла нам „Правда".

(Одесса).

Свыше года работают одесские рабкоры «Правды», около трех десятков товарищей об'единил кружок, и немало нарывов вскрыли рабкоры своими корреспонденциями.

Погибал государственный мыловаренный завод и при том только из-за того, что Церабкооп, являющийся главным агентом по сбыту мыла, предпочитал брать товары у кустарей и частных торговцев. У завода за три месяца взял только 400 пудов при ежемесячном обороте в 4.500 пуд. Производство завода выражалось в 6.000 пудов в месяц, в то время как в мирное время выпускалось 22.000 пудов в месяц.

После заметки рабкора тов. Резника трест сумел договориться с Церабкоопом, который сделался одним из главных покупателей завода.

В тяжелом положении находился завод быв. Штакельберга, теперь завод им. «Правды». Стояли цеха, на заводе работало всего 30 человек, директор и техпорук были не на месте, вырабатываемые краски не имели сбыта.

И вот в «Правде» появилась корреспонденция: «История с заводом». После заметки была снята администрация, обращено внимание на накладные расходы и количество продукции. Завод имени «Правды» теперь занял второе место в СССР по производству ультрамарина.

Стекольный завод имени КИМ находился в тяжелом положении, администрация мало внимания уделяла производству. Через два дня после появления заметки рабкора в «Правде» администрация была сменена и работа пошла другим темпом.

Слабо было поставлено в Одессе дело общественного питания. Появилась заметка рабкора джутовой фабрики и на фабрике организовались столовые.

На той же фабрике слабо обстояло дело с выдачей спецодежды, с вентиляцией в цехах. Заметка тов. Галицкого разбудила трест.

На частной ватной фабрике хозяева занимались прижимом. Узнал рабкор и в «Правде» появилось несколько строчек под заголовком: «В паутине хозяйчиков». Союз текстильщиков обследовал положение и взял фабрику под особый надзор.

Заметка о НОТ на джутовой фабрике дала толчек к конкурсу по усовершенствованию процессов производства в некоторых цехах.

На канатном заводе зачастую отсутствовало сырье, происходили простои. После заметки в «Правде» перебои исчезли.

На том же заводе неправильно сократили 15 рабочих. После заметки рабкора вопрос был пересмотрен и ребята были восстановлены на работе.

Тяжело приходилось грузчикам Одесского порта от присосавшихся к транспортным организациям «спецов», тормозивших производство. Рабкор тов. Кайзерман в заметке: «Кто служит в Черноморско-Азовском государственном пароходстве» раскрыл темные дела этих лиц.

Беспросветным было положение авторемонтного завода имени тов. Дзержинского. Написал тов. Братченко заметку о заводе, «Правда» до ее напечатания нажала на соответствующие организации и недельки через две пришел рабкор и сказал:

— Напиши в «Правду», чтобы не печатали той заметки. Прижали хвост нашим. Кажись снимают даже...

И вместо прежней дал новую заметку: «Правда» помогла».

Вот наши главные достижения.

А. Литвин.

С помощью Правды" добились многого.

(Донбасс).

До организации кружков рабкоров «Правды» в Донбассе о жизни и работе донбассовских рабочих очень редко проскальзывали заметки на страницах «Правды». «Правда» заметила этот пробел и уделила большое внимание Донбассу: начала организовывать кружки рабкоров «Правды», руководить их работой, дает организатора для работы среди рабкоров и в результате всего этого из месяца в месяц число рабкоров, пишущих в «Правду», начиная с июня месяца 1924 г., растет, растет также и число корреспонденций в «Правде» о Донбассе.

По приблизительному подсчету число постоянных рабкоров «Правды» в Донбассе в настоящее время доходит до 90 человек. На всех крупнейших предприятиях металлургической, химической, каменноугольной промышленности Донбасса имеются рабкоры «Правды». Жизнь рабочих и работа 13 заводов, 10 рудников Донбасса—одних в большей, других в меньшей мере—были освещены рабкорами «Правды» на страницах «Правды» за прошлые 10 месяцев.

Число рабкоров «Правды» продолжает увеличиваться, о чем свидетельствуют получающиеся письма от рабочих различных мест Донбасса о желании корреспондировать в «Правду». Это означает также и под'ем культурно-политического уровня рабочих.

Из рабкоров «Правды» есть уже и выдвиженцы на руководящие посты: секретари ячеек, мастера, администраторы, работники завкомов (Луганск, Сталиноград и др.) и просто активнейшие работники в различных отраслях работы. И не только среди рабкоров «Правды», но и среди рабкоров донбассовских газет: «Кочегарки», «Диктатуры Труда» и «Луганской Правды».

За 10 месяцев—с июня 1924 г. по март 1925 г. в «Правде» было помещено 202 корреспонденции из Донбасса, в среднем по 20 корреспонденций в месяц. Подавляющее число корреспонденций—о производстве, достижениях в нем и его недочетах. Освещались и другие вопросы: о низовых профорганизациях, кооперации, шефстве, быте, ленинском наборе, клубах, изобретениях, героях труда, жизни и работе женщин-работниц и т. д.

Достижения по напечатанным заметкам есть, и большие.

Например, в «Правде» был поднят вопрос о качестве напильников Луганского пилонасекального завода. Рабкоры доказали, что качество наших напильников не хуже заграничных и при том дешевле, и этим способствовали увеличению заказов на них.

Константиновские рабкоры доказали в «Правде», что качество стекла на их стекольном заводе нисколько не хуже заграничного и что нет надобности его приобретать за границей. Освещался в свое время вопрос о необходимости пуска домны в Макеевке, что также принесло свою долю пользы. Енакиевские рабкоры говорят, что заметки «Правды» действуют в смысле устранения недочетов. На Луганском патронном заводе слабовато обстояло дело с шефской работой. Появившаяся в «Правде» заметка помогла сдвинуть с мертвой точки этот вопрос. Работа оживилась и недавно рабочие завода с ячейкой преподнесли подшефному селу трактор.

С. Лохов.

Кусочек рабкоровской работы.

(Курские ж.-д. мастерские. Москва).

Рабкорствуешь, творишь на заводе стенную газету, пишешь в центральные и до того свыкаешься с делами (поистине чудесными), творимыми нашими газетами, что когда оглянешься назад и подсчитаешь все сделанное через газету у тебя на фабрике, мастерской, то както радостно становится на сердце. А сколько различных переживаний и... бузы, вплоть до угроз и арестов. Но знаешь (ведь десять раз проверишь, прежде чем написать), что твой карандаш попал в точку, знаешь, что тебя поддержат в любую минуту и рабочие и газета.

Заглянем же на минутку в журнал с вырезками-заметками, наклеенными в нем, и отметками о «результатах». Возьмем несколько характерных:

1) Рабочие мастерских не имели ни одного дома. «Квартерная жесть» была в плохих условиях. Написали заметку «Последняя надежда на Моссовет». В результате нам передали вновь отремонтированный дом на Рогожском поселке, в который и поселили «безфатерных».

2) В районе наших мастерских расхищали и уродовали совершенно новые корпуса выстроенного во время войны завода. Пришлось написать целых три заметки. Но все-таки добились своего: ЭТПР взял завод, оборудовал и скоро (месяца через два) его пустит в ход.

3) С 1919 года начали строить нужный до-зарезу новый под'емный корпус мастерских для ремонта вагонов. Летом каждого последующего года администрация занималась перепиской и изводом бумаги, а осенью под проливным дождем начинали (и не кончали) достраивать. «Достраивали» таким образом до 1924 года. Рабочие двух цехов работали все это время на улице. Пришлось писануть. После двух заметок красавец-корпус, вмещающий 105 товарных вагонов, готов с отоплением и освещением.

4) Много волынки было с вентиляцией кузницы. Началась эта история с Демьяна Бедного весной 1922 года. Был он депутатом от нас в Моссовет. Пришел как-то к нам, увидел, как кузнецы задыхаются в дыму, написал. Начали строить, поставили вентилятор, а толку мало. Полетела в «Рабочую Москву» заметка: «Шумел, вертелся вентилятор, дым расстилался по земле». Пошла перестройка, комиссий перебывало уйма, вентилятор работал скверно и... опять заметка: «Третью песню поем». Снова и снова перестройка. В «Правде» опять писульки. Наконец, всю вентиляцию заново переделали.

Эх, да всех достижений, сделанных газетами на фабриках и заводах, и не перечесть. Для этого нужно написать толстую книгу.

Подгудов.

...тивный организатор.

„Правда" верно сказала.

(Завод «Красный Штамповщик», Марьина Роща).

Три дня, как встревоженный улей, гудел наш завод. У всех сразу развязались языки.

— Ишь ты,—говорят рабочие,—наконец-то «Правда» заглянула и на наш завод.

Во время обеденного перерыва кучками обсуждают написанное. Спорят, доказывают, более робкие высказывают свои опасения: «А вдруг трест да закроет наш завод»...

Вечером собрание рабкоров и стенкоров. Набралось человек 30, негде повернуться, сидят даже на полу. Настроение у рабочих приподнятое. Гвоздь дня—обсуждение заметки в «Правде» «Кто и как вылечит завод».

Заметку разбирают до мелочи, по всем пунктам.

— Мало, поддать бы еще. Верно-о!—то и дело слышится в общем горячем хоре и шуме.

— Разве может так дело вестись, когда инженеры никогда не видать на деле, в цехах!—восклицает возмущенный рабочий.

Тут же возник интересный вопрос, нужно ли делать у нас свободные наблюдения или нет. Опять горячий спор.

— Ребятцы,—говорит председатель,—давайте это предложим обсудить ближайшему производственному совещанию.

— Пра-а-вильно,—соглашаются все.

— Это недопустимо, это ненормально, не спросясь писать,—возмущенно вставляет реплику один из оскорбленных.

— Авторитет наш и завода подорвали. Теперь заказов меньше будут давать. Сор из избы не гоже выносить. А о недостатках только в стенгазету нужно писать,—вставляет другой.

— Ха-ха-ха,—отвечает хором все собрание.

Наконец, к 10 ч. вечера разобрали последний пункт. Принимается только при 2 воздержавшихся (оскорбленных) следующее предложение: заметка правильна, в дальнейшем желательно такие заметки обсуждать на широких собраниях рабочих.

В результате этого собрания внимание рабочих надолго будет приковано к газете и рабкоровскому делу.

Алексеич.

Своя родная

(Севастопольский морской завод).

У читальни черед:

— Есть ли «Правда»?

— Есть. Читай вслух...

Сядут на брусья и жмутся, слушают. Слушают внимательно, с вопросами; все разбирают до косточек.

«Рабочая жизнь» милей. Ищут десятки глаз «свое», про «свой». Найдут и говорят, спорят.

Сначала «Правду» у нас читали не больше сотни рабочих, теперь около 1.000.

Только-только «Лимбез» одолели, начали с местной газеты «Маяк», перешли на «Рабочую», кончили «Правдой».

— Здесь и новости разные, здесь экономика, тут и политика, и производство, быт. Вот только отдел «Рабочей жизни», больше бы...

Поместила «Правда» рабкоровскую заметку о Севморзаводе. Администрация не поощряла изобретателей, кое-где порядка не было.

Из Москвы бумажка:

— Нужно урегулировать, исправить.

Сказано—сделано. «Правда» не шутит.

Многим и советом и делом не раз помогала рабочим родная «Правда». «Правда» на всякий запрос отвечает, «Правда» всегда говорит прямо.

Макс Валейнас.

„Правда" помогла.

(1-я госмыкаренная ф-ка, Ленинград).

За отсутствием сырья фабрика в субботу не работала.

Рабочие, придя на работу в понедельник, спрашивают в фабкоме «Правду», однако, там ее не оказалось. Направились к раздатчику, но и у раздатчика «Правды» не было.

А все знали, что газета на фабрику прислана и там напечатана заметка про нашу фабрику.

Что же оказывается? Директор, узнав о заметке, газету прибрал к себе в кабинет.

Через час заметка была рабочими внимательно прочитана. Выписываемые на фабрике восемь экземпляров «Правды» ходили из рук в руки, и у каждого рабочего уже имелся свой вывод.

Вечером над рабкором разразилась гроза:

— Зачем написал в «Правду», когда мог написать в стенную или в ленинградские газеты?

— Что же в этом плохого: «Правда» к центру ближе,—отвечает ошеломленный вопросом рабкор.

Через неделю было созвано производственное совещание, где обсуждался вопрос: как устранить имеющиеся на фабрике недостатки. К вальцам и прессам были установлены скрепки, технический персонал стал внимательнее относиться к рабочим. Были отмечены и другие достижения по рабкоровской заметке. Повысилась и подписка на «Правду».

Так «Правда» помогла рабочим разделаться с недочетами на нашей фабрике.

Зверобуль.

Спасибо „Правде".

(Частные предприятия в Дорогомилове, Москва).

Лишь в начале 1923 г. появились первые организации союза транспортников в Дорогомилове. Но работа проходила в тяжелых условиях. Возчики часто жили в одиночку, работали у хозяйчиков за хлеб, за квартиру, за 3—7 руб. в месяц. И когда пошли представители союза вербовать в члены союза, то хозяйчики подняли «гвалт»: мол, кто вступит в союз, того я выгоню. Это вначале оттолкнуло ребят от союза, но нашлись и такие, которые сами вступили и других потянули.

Однако, потом забитые, эксплоатируемые рабочие мало-по-малу стали втягиваться в общественную жизнь.

Надо сказать, что здесь большую роль сыграла газета «Правда», которая была всегда там, где требовалось ее слово. Едва успела появиться заметка «Ну и жизнь» —о волынке с зарплатой и «Москвотоп тормозит»—о выдаче дров, как деньги были во время выплачены и дрова выданы.

Рабочие частных предприятий желают учиться,—писалось в «Правде». Возчики обоза Дуганова, в том числе и я, жили в скотских условиях. Общежитие темное, сырое, свет со двора еле виден, с потолка висит войлок, а после маленького дождя вода течет и пр. Об этом было тоже написано.

После заметок дело поправилось. Работа клуба была налажена, Дуганов перевел нас в сухую квартиру.

Не было ни одной заметки о непорядках, на которую бы не обратили внимание инспектор труда, прокурор или партия. Все заметки выручали рабочих своевременно из бедственного положения, а хозяйчики через заметки узнали что такое кодекс законов о труде.

Так печать выручала и помогала рабочим. Помимо этой помощи, рабочие получили и политическое воспитание. Те, кто никогда не читали «Правду», после заметок о своем предприятии ее выписывали и ныне выписывают.

Клинов.

Слово—военкору!

Тов. рабкоры и селькоры! Мы шлем вам свой военкорский горячий привет и честь для печати. По окончании военной службы, нужно сказать, мы будем вашими помощниками на дерevне. С вами будем вырывать через печать из кулачьих рук бедняка, чтоб нужда на бедняке больше не выезжала.

Кр-ц Герасимов.

Наша военкорня электро-батальона организовалась в конце 1924 г. и возросла с 17 человек по сие время до 100 человек. Вначале мы работали у одной стенгазеты «Рубильник». А сейчас перешли на ротные, т.-е. кроме одной стенгазеты прибавилось еще 3 штуки. Они отражают в себе всю жизнь в роте, материальную, политическую и буветерскую. Мы, военкоры, стараемся учиться писать для того, чтобы на трудовом фронте быть помощниками рабкорам и селькорам, чтоб дело т.т. Малиновского и Спиридонова довершить до конца, чтобы поставить государство на должную высоту и очистить его от всей грязи. В день печати всем рабкорам и селькорам пожелаю всего хорошего.

Кр-ц Кульков.

Пожелаю в день печати побольше в дальнейшем освещать вопрос ненормальных отношений в семьях красноармейца, что еще больше укрепит дисциплину, и также обратить внимание на доставку выписываемых газет в деревню, что усилит желание на выписку газет.

Кр-ц Прохоров.

Военкоры 1-го полка связи шлют горячий привет своему руководителю «Правде». Мы посвятили свой досуг делу печати и наша теоретическая и практическая работа не пропала даром. Если в разных центральных и окружной газетах было в среднем в месяц помещено 60 заметок военкоров нашего полка, то у себя на месте мы выпустили за зимний период 105 номеров стенгазет.

Политрук Архангельский.

Спасибо «Правде», что я написал в газету о непорядках в нашей роте; так теперь нас кормят хорошо, лучше не надо.

Кр-ц Смольков.

Не умею я говорить, хоть и хотел в отпуску об'яснить сельчанам об милиционной системе. Всегда газета выручает, а в ней о новой системе ничего. Пишу пожелание, пусть насчет территориальных сборов газета раз'ясняет.

Кр-н Широков.

Обидно, что Красной армии на страницах газет отводится мало места. Ведь и у нас в казарме, в вузе строится новая жизнь и очень интересная для рабочих и вообще гражданского читателя.

Курсант Старинов.

В день печати могу пожелать, чтобы было издано руководство для военкоров, которое у рабкоров и селькоров есть, а у нас пока отсутствует.

Кр-ц Медведев.

Хотелось бы, чтобы гражданская печать побольше писала о нашем командире, о кампаниях Красной армии, о военных вопросах. Получается, что рабочий, придя в казарму, с недоумением спрашивает нас о таких вещах, которые он обязан знать, как будущий красноармеец. А эти знания он легче всего может получить через газету.

Комвзвод Рогожин.

В усилении значения печати в Красной армии сыграла роль военкория. Много писем из деревни, присылаемых кр-цам, передавались военкорам, и они находили много из'янов деревенской жизни или злоупотреблений. Весь этот материал военкорами проверялся и отсылался для напечатания в разные газеты. Есть письма из деревни, которые благодарят военкоров за содействие в их беде.

Кр-ц Заморуев.

Друзья и советчики партии.

Беспартийные рабочие, крестьяне, сельские учителя внимательно присматриваются к работе своих партийных ячеек. Многие пишут в «центральную газету», сообщая об ошибках, неправильностях, а подчас и бюрократизме, проявляемом некоторыми коммунистами.

Пишут, правда реже, и о достижениях парт'ячейки. И надо сказать, что в большинстве случаев беспартийные товарищи попадают, что называется, в точку, критикуют деловито, описывают факты без прикрас, без замалчивания, вскрывая отрицательные стороны партийной жизни.

Так, во время смотра сельских ячеек на страницах «Правды» было напечатано 186 корреспонденций беспартийных крестьян и только два опровержения были получены редакцией.

Между тем, есть немало партийных работников, считающих, что о партийной работе может писать в газету только член партии. До сих пор некоторые ячейки занимаются выборами и назначениями парткоров, несмотря на постановления ЦК партии и 2-го всесоюзного совещания рабселькоров. Можно было бы привести ряд примеров, когда парторганизации обязуют «выделенных» рабкоров давать на визу секретарю корреспонденции о партработе. Все эти факты свидетельствуют о непонимании задач, а иногда выражают замаскированную форму преследования рабселькоровского движения.

Говорят, что беспартийные могут скомпрометировать своей заметкой, так как они, мол, не знакомы с условиями и задачами партийной работы. Так ли это в действительности? Посмотрим последние письма, полученные «Правдой» от беспартийных крестьян.

«Какой это коммунист тов. Кукушкин,—пишет тов. Всесвятский про секретаря ячейки села Раевки, П.-Перевозской волости, Арз. у.,—венчался церковным браком, крестил ребенка с попом, пьет напропалую,—только ячейку втаптывает в грязь».

«Правда» пишет, что партия должна повернуться лицом к селу, а у нас выходит—поворачивается трохи задом,»— жалуется другой беспартийный крестьянин и об'ясняет: «Я—Михайло Иващенко—[illegible], 3 года боролся с бандитизмом. [illegible] кандидаты и вот маринуется где-то уже целых полгода моя анкета...»

«Ячейке надо не замыкаться от крестьян, а создать вокруг себя беспартийный актив, испытывать его на советской и общественной работе»,—пишет беспартийный крестьянин из станицы Илов[л]инской, Царицынской губ.

Многие беспартийные активисты, вскрывая недостатки деревенских парторганизаций, ставят в своих письмах важнейшие вопросы организационного порядка. Чрезвычайно характерно в этом отношении письмо группы крестьян: «Мы, актив крестьянский, доказали свою преданность советской власти и партии еще во времена продразверстки и красных фронтов. И мы желаем войти в партию, работать под руководством рабочих-партийцев, но нам говорят, что представь трех поручителей и брось вести свое хозяйство... Нас беспокоит также переброска коммунистов-крестьян в другие села...»

Есть ли в этих письмах хоть намек на подрыв авторитета партии? Верно, подрывается казенный авторитет отдельных коммунистов, запугивающих крестьян, командующих деревней, и хорошо, что подрывается такой авторитет, потому что через пьянствующих партийцев не сохранишь руководства рабочих над крестьянами, не завоюешь доверия крестьян.

То же самое надо отнести и к корреспонденциям беспартийных рабочих. Несомненно, что в работе производственных ячеек есть значительные достижения, особенно за последний год. Но есть все же и недочеты и болезни, несколько напоминающие недочеты и болезни деревенских парторганизаций.

Возьмем вопрос о руководстве беспартийными организациями. Нередко бюро ячейки или секретарь заменяют собой целый завком, это вызывает недовольство беспартийных рабочих. Бывает иногда нажим ячейки при перевыборах завкома, правления кооператива и т. д., когда ячейка старается во что бы то ни стало протащить свой список, вопреки беспартийным. Один беспартийный рабочий пишет: «Собрание нарочно растягивалось, чтобы вызвать безразличное отношение к перевыборам. Из боязни секретаря ячейки никто против этих товарищей не выступал».

Мы могли бы привести ряд писем беспартийных рабочих, указывающих на начальнический, бюрократический подход к массе со стороны отдельных партийцев, на недостатки открытых собраний ячеек и т. д.

Необходимо отметить, что корреспонденции беспартийных товарищей отличаются свежей непосредственностью, затрагивают наиболее интересные моменты низовой партработы.

Нужно ли печатать корреспонденции о партработе беспартийных рабселькоров? Вместо ответа приведем практические результаты по напечатанным в «Правде» корреспонденциям. Селькор Аханов написал, что коммунисты Носов. волости, Таганрогского округа, Донской области, работы не вели, пьянствовали, командовали крестьянами и т. д. По этой заметке таганрогский окружком произвел расследование, привлек к ответственности разложившихся коммунистов и теперь работа в волости налаживается. Ячейка дер. Трифоново, прочитав заметку о своей работе, учла недочеты, указанные в корреспонденции, и исправляет ошибки. Таких примеров можно привести сотни.

* * *

Владимир Ильич придавал большое значение делу привлечения к работе в нашей печати самых широких масс рабочих и крестьян.

«Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств»,—эта задача, выдвинутая Лениным в статье «Лучше меньше, да лучше», выполняется не только Рабкрином и ЦКК, но и передовой частью рабочих и крестьян—рабселькорами. Перо рабкора и селькора, вскрывая недостатки в работе парторганизаций, преступления отдельных представителей власти, командование и комчванство некоторых партийцев, выполняет ценную работу для партии, подымая ее авторитет в массах, способствуя исправлению недочетов, ошибок партийной работы. Поэтому надо всячески поощрять рабочих и крестьян, пишущих о работе наших низовых организаций. Рабселькоры—лучшие друзья и советчики партии.

Г. [illegible]

Физкультура.

МАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ФИЗКУЛЬТУРЫ.

Смотром сил основных МОФК и МГСПС 3 мая сдан итог зимней работы по физкультуре. Около 20.000 физкультурников в спортивной форме своих профсоюзов, участвовавшие в параде на Красной площади, представляли более молодую часть наших трудящихся, охваченную развернувшейся культурно-просветительной работой профсоюзов Москвы.

Следует считать, что первый период работы по физкультуре, закончившийся парадом 3 мая, прошел нашими профсоюзами вполне успешно.

Проведение физической культуры в массах трудящихся, физически ослабленных предыдущими тяжелыми условиями жизни, связано с коренной ломкой быта и является одной из труднейших задач культурной, воспитательной, оздоровительной работы.

В этой работе МОФК и профсоюзы имеют базу—20.000 здоровой молодежи, на которую можно положиться, как на агитаторов-пропагандистов не только словом, но и примером, достижениями.

—

3 мая в Москве состоялся парад физкультурников на Красной площади.

Не менее 1.500 велосипедистов, мотоциклисты, колонны пеших физкультурников, построившихся и шествовавших отдельно по профсоюзам, в количестве не менее 20.000 человек, в красочной спортивной форме прошли перед правительственными их представителями Красного Спортинтерна, ВЦСПС, ВСФК, МГСПС, делегацией английских рабочих.

После парада состоялось открытие спортивных площадок в районах Москвы, показательные выступления и соревнования.

Справочный отдел.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ 4 мая 1925 г.

Спрос: рожь 40 ваг., мука ржан. 30 ваг., пш. 20 ваг., гречиха 2 ваг., кукур. 20 ваг., мануф. хл.-бум., пряжа и суровье разн. кол., фитиль 140 т. метр., цинк, свинец и олово, косы австр. 60 т. шт., свинец 1 т. п., инструменты разн., ном цветн. металлов, поташ техн. 300 п., гарпиус 1 в., олифа льнян. 60 п., кирпич красн. машин. выработки 200 т. шт., гвоздь. 3-фунт. 60 т. шт., войлок строит. 4 и 5-фунт. 2×3 550 п., бутылки укс. разн. емкости.

Предложение: рожь 100 т. зол. 30 ваг., овес 74 зол. 20 ваг., мука пшен. третья красн. 1 ваг., ржаная 1 ваг., корм. 20 ваг., пшеница 126 зол. 30 ваг., вика 5 ваг., жмых льняно-заводск. 1 ваг., ячневая крупа 1 ваг., солод ржан. 2 ваг., клевер южный 1.200 п., семя конопл. конд. 2 ваг. фр. от. отпр., мука пшен. втор. красная 3 ваг., крупа 5 ваг., пшено крупчатки 30 ваг., полукрупка 10 ваг., разн. сорта 5—26 ваг., др. 3 ваг., пшено драни. низк. кач. 1 ваг., горох корм. 4 ваг., жмых подсолн. 1 ваг., ячмень 95—105 зол. 3 ваг., мешки льнян. 100.000 шт., латунь листов. 6.000 п., посуда чугун. горшки 1.000 п., трубы канал. 400 п., гири чугун. клеймен. метрич. 5.000 компл., алюминий чист. 600 п., серпы 200.000 шт., трубы газ. до 20 ваг., локомобили разн., спирт древесн., клет., аптекарск. и металл., алебастр жжен. мол. до 300.000 п.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 12 час. дня.

Комфракция и Правление Моск. Латышск. Центр. Коммун. Клуба с глубокой скорбью извещают о смерти вдовы выдающегося вождя латышского пролетариата, тов. РОЗИНА-АЗИСА,

тов. Марии РОЗИНОЙ-ДОБЕЛЬ.

Похороны ее состоятся 5-го мая, в 5 час. веч., из инвалидного дома им. Радищева, по Стромынке, № 18 (Сокольники), на Интернациональное кладбище.

Ячейка РКП(б) и коллектив рабочих и служащих МОССТЕКЛОФАРФОР с прискорбием сообщают о безвременной смерти члена РКП, управляющего делами Треста

МОРОЗОВА Ив. Ив.,

последовавшей в 3 часа 29-го апреля 1925 года.

Группа близких товарищей с глубоким прискорбием извещает о смерти тов.

Мейлаха ГРАЙВЕРА,

последовавшей в ночь на 3-е мая.

Комфракция и Правление жилтоварищества „Новый быт" с глубоким прискорбием извещают о смерти активного работника жилтоварищества, члена РКП(б)

тов. МЕЙЛАХА ГРАЙВЕРА,

последовавшей после тяжелой болезни в ночь на 3-е мая с. г.

Под'езд на автомобилях к Большому театру во время 12-го Всероссийского и 3-го Всесоюзного Съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов будет только по специальным пропускам, за получением коих обращаться к начальнику строевой части управления комендатуры Кремля тов. [illegible] (Кремль), 5 мая, с 9 час. до 16 ч. 30 м., имея на руках сведения: 1) городской номер машины, 2) из какого гаража, 3) фамилию, имя и отчество шофера, 4) кого обслуживает машина. Выдача пропусков после рассмотрения сведений будет производиться 6 мая в те же часы.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Сокольн. р. 7 мая, в 8 ч., на Сокольническом кругу вечер печати, в заключение живая газета. Билеты в п/отд. Вечкин райкома.

— Замоскворецкий р. 5 мая, в 6 ч., в кл. райкома созыв. собр. руководит. и старост комсом. политкружков всех ступеней совм. с представит. райкома, выделенными для участия в комиссиях по обследованию занятий политкружков. 5 мая, в 7 час., в агитотд. очередн. занятие экономкружка т. Лещевы. Явка слушат. обяз.

— Хамовн. р. 6 мая, в 7 ч., созыв. 3 базовых собр. членов и кандидатов РКП: 1 база—Дорогомиловский куст (Брянка и все произв. ячейки Дорогом. куста) в клубе зав. «Трехгорн», 2 база—все остальные произв. ячейки, не входящие в Дорогом. куст, в 5. аудит. 2-го МГУ, 3 база—2-й МГУ, АКВ и рабф. Бухарина в М. аудит. 2-го МГУ. Билеты в оргот. у т. Евдокимовой.

— Баум. р. РЛКСМ. 5 мая, в 6½ ч., в райкоме семинарий секретарей ячеек и заправ. политпросветов, в театр клубе (Разгуляй), в 5 ч. в райкоме собр. секции естествознания 2-х групп.

— Рог.-Сим. р. 5 мая, в 6 ч., комн. 16, президиум райдоброхима, в 6½ ч., комн. 15, финансов, секций ОДВФ, в 11 ч. утра в клуб. комн. м. орголлегии, в 10 ч. утра, комн. 4, ком. по работе на частных предприятиях, в 11 ч. утра, комн. 24, агитпропколлегия, в 7 ч. веч. в кл. им. Васимова рабкоровский вечер.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И ДОКЛАДЫ.

— Г. Ак. Худ. Наук. 5 мая, в 7 ч., пленум академии—Р. Я. Челпанов и Н. М. Карков: «Понятие творчества и роль подсознательного в творчестве».

— Центр. Дом Раб. Просвещения. 5 мая, в 8 час. веч., вечер марксистско-ленинского изучения—лекция В. И. Горева: «Диктатура и демократия». Лекция В. А. Юринеца переносится.

— Дом ученых Цекубу. [illegible]

— «Дом Печати». Торжественное [illegible] и концерт, посвященный Дню Печати. Вход по билетам.

— Центр. Д. [illegible] 5 мая, в 8 [illegible], лекция тов. Вдорика «О весах несущего значения».

СОВЕТСКИЕ.

— Сокольн. район. Доброхим предлагает избранным от ячеек Доброхим делегатам на райконференц. получить мандаты в райкоме (В. Красносельская, 5, комн. 10) ежедневно с 10—5 ч. у секр. т. Суханова.

РОДН. 7 мая, в 6 ч., в райкоме сост. пленум правления РОДН совм. с бюро ячеек ОДН. Явка обяз.

— Хамовнич. район. 5 мая, в 6 ч. веч., в Мал. зале 2 МГУ (б. ВЖК, М. Царицынская ул.) созывается пленум райсовета совместно с представителями фабрик и заводов, Красной армии, делегатками женотдела и членами РЛКСМ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ:
ХАРЬКОВ, площ. Тевелева, 4.

ВЫШЛИ В СВЕТ НОВЫЕ КНИГИ:

Зиновьев, Г.
История Российской Коммунистической партии (большевик.).
Популярный очерк.
Изд. 2-е, стр. 256. Ц. 55 коп.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

УКРАЇНСЬКОЮ МОВОЮ.

ЦК ЛЕСМУ.—Перше Травня. Збірник. Стор. 99. Ц. 45 к.
КЕЧЕДЖІ-ШАПОВАЛОВ, М.—проф. Роля сільського господарства на Україні. Стор. 53. Ц. 55 к.

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

ПЕТРОВСКИЙ, Г. И.—Советская Украина в 1925 г. Стр. 30. Ц. 15 к.
ПРОБЛЕМЫ МАРКСИЗМА. Марксизм и этика. Сборник статей под ред. Я. С. Розанова. Изд. 2-е, доп. Стр. 448. Ц. 1 р. 55 к.
КУРГАН, Р.—Страница гражданской войны. Стр. 204. Ц. 1 р.
АЛЕКСАНДРОВ, И. Г., проф.—Днепровское строительство и его экономическое значение. Стр. 45. Ц. 25 к.

НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.

ПЕРВОМУ МАЯ.—Сборник под ред. И. Мюллера. Стр. 83. Ц. 40 к.

НА БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ.

Евгени Варга.—Доктор. Стопанско-политическите проблемы на пролетарската диктатура. Стр. 271. Ц. 95 к.

БІБЛІОТЕКА СЕЛЯНИНА.

СЕМКО, С.—Шефство над селом. Стор. 48. Ц. 18 к.
СТАЛІН, І.—Завдання партії на селі. Стор. 12. Ц. 07 к.
ЛОНГІН, О.—Хрест, благословення хрестом та розп'яття. Стор. 38. Ц. 10 к.
СТЕПАНІВ, І.—Про святе причастя. Вид. 2-е. Стор. 22. Ц. 14 к.
ТАНАШЕВ, М.—Чорний пар та ранній зелений пар, так яка з них користь. Стор. 28. Ц. 08 к.
ВЕСТЕРВОДСЬКИЙ, В.—Шовківництво (з малюнками). Стор. 50. Ц. 18 к.
ЛЕВЕНШТАМ, М. С.—Якими заходами радянська влада бореться з посухою. Стор. 40. Ц. 20 к.

ГЕРШЕНЗОН, А. О.—Як годувати грудну дитину та поводитися з нею. Стор. 36. Ц. 10 к.
КРАВЦІВ, П. І.—Як відбувається життя в людській тілі. Стор. 58. Ц. 25 к.
ДЕШЕНОВ, К.—Як матері одержувати від батька утримання на дитину. Стор. 28. Ц. 15 к.

УЧЕБНИКИ и ПОСОБИЯ.

АСТРИН, Ол.—Аритметичний задачник (пристосований до комплексної системи навчання) для села. Перший рік навчання. Вип. III (останній). Науково-педагогичним комитетом головсоцвиху НКО до вжитку в установах соцвиху дозволено. Стор. 64. Ц. 20 к.
МИРТОВ, А., проф.—Начальное правописание в связи с развитием речи. Вып. I, изд. 4-е, перераб. Одобрена главсоцвосом НКП в качестве пособия в учреждениях Соцвоса.

Экспертизой комиссией ВКОУ удостоена премии. Стор. 32. Ц. 13 к.
ЦЕНТР. ОПЫТНО-ПЕДОЛОГ. СТАНЦИЯ.—Что рассказывать детям. Изд. 2-е, испр. и доп. Стр. 108. Ц. 35 к.

БЕЛЛЕТРИСТИКА и ПЬЕСЫ.

МИКОЛА ТЕРЕЩЕНКО.—Чорнозем. Поезії. Стор. 63. Ц. 30 к.
КОПИЛЕНКО, Ол.—Буйний хміль. Стор. 208. Ц. 1 крб. 30 к.
СЕНЧЕНКО, І.—На весні. 6 малюнків. Вид. 2-е. Стор. 49. Ц. 18 к.
АБРАМОВИЧ, М.—Вигнанці у німецькій в'язниці, 1-го Травня. На 7 картин. Вищою науково-репертуарною Радою відділу Мистецтв Головполітосвіти НКО до вистави дозволено. Стор. 16. Ц. 12 к.
ВИДФОГЕЛЬ, К. А.—Человек с идеей. Эротическое представление в 4-х действиях. Высшим научным репертуарным советом Отдела Искусств Главполитпросвета НКП разрешено для постановки. Стр. 55. Ц. 40 к.

РАЗНЫЕ.

ВСЕУКР. АК. НАУК.—З примітивної культури. Розвідки й доповіді Катерини Грушевської в передмовою Мих. Грушевського. Стор. 224. Ц. 2 крб. 50 к.

НОТЫ.

ТОЛСТЯКОВ, П.—В посвичному оркестрі.
ТОЛСТЯКОВ, П.—Соціаліст.
ТОЛСТЯКОВ, П.—Пісня вулиці.
ФУТОРЯНСЬКИЙ, С.—Перше Травня во Великдень.
ЛЯВАЛЛЕ, К.—Метелик.
МОЦАРТ, В.—Pastorale variée для фортепиано.
ГРИГ, Е.—Elegie A-moll для фортепиано.
ПОЛУЧЕНЫ НОВИНКИ НОТ В НОТНЫЙ ОТДЕЛ—ул. К. Либкнехта, 1.

ГОСУДАРСТВЕНН. ИЗДАТЕЛЬСТВО =УКРАИНЫ.=
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ:
Лубянская площадь, д. 26.

Главная Контора Периодических Изданий.

ВЫШЛИ В СВЕТ И РАССЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМ:

ЗНАННЯ № 17. Щотижневий науково-популярний і громадський журнал за редакцією І. Немоловського. Має метою дати широким робітничо-селянським масам у зрозумілій для них формі найрізноманітніші знання в усіх галузях науки й життя. Умови передплати: на рік—7 крб. 50 к., на півроку—4 крб., на 3 міс.—2 крб. 25 к., 1 на міс—80 к. з доставкою.

РАБОЧИЙ КЛУБ № 4. Ежемесячный журнал культотдела УЦСПС и клубного отдела Главполитпросвета УССР. Руководящий журнал для городск. работника Политпросвета.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: На год—3 руб. 50 коп.; на полгода—1 руб. 80 коп.; на 3 м-ца—95 коп., с доставкою. Цена пробного номера 30 коп.

НОВА КНИГА № 3. Щомісячний журнал критики, бібліограф. і книжкової справи за ред. О. Дляшенка. Подає систематичні огляди літератури в різних галузях знання, особливо ж по марксознавству, ленінознавству й українознавству, і тому є постійним порадником кожного, хто цікавиться книжкою, книжковою справою чи то читанням книжки.
УМОВИ ПЕРЕДПЛАТИ: на рік—6 крб.; на півроку—3 крб.; на 3 м-ці—1 крб. 50 коп., з доставкою.

ДІ РОЙТЕ ВЕЛТ № 7. Єврейський попул.-науковий громадський двохтижн. журнал. Єдиний на Україні єврейський журнал, що має задовольнити культурні потреби єврейськ. труд. населення України. Умови передплати: на рік—7 крб.; на півроку—3 крб. 90 коп.; на 3 місяці—1 крб. 80 коп., з доставкою.

ОКТЯБРЬСКИЕ ВСХОДЫ № 8. Орган Центр. Бюро по детдвижению при ЦК ЛКСМУ и Главсоцвоса Наркомпроса УССР.
Год издания 2-й.
Усл. подписки: на год—6 р.; на полгода—3 р. 25 к.; на 3 м-ца—1 р. 75 к.; на 1 м-ц—60 к. Цена отдельного № 30 к.
Годовые подписчики получат бесплатно 1 книгу из библ. «Юного Ленинца».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на большую ежедневную общественно-политическую еврейскую газету
„ДЕР ШТЕРН“
Орган ЦК коммунистической партии Украины и всеукраинского совета профсоюзов.
1-й номер выйдет 15-го мая 1925 года.
Каждый еврейский рабочий, служащий, кустарь, крестьянин должен иметь газ. „ДЕР ШТЕРН“.
„ДЕР ШТЕРН“ содержит международную информацию, советское строительство, рабочую жизнь, быт кустаря, жизнь крестьянина, иллюстрации, статьи, корресп. рабкоров, кусткоров, кресткоров, декреты, хронику и т. д.
Подписная цена: на 1 мес.—1 руб., на 3 мес.—2 руб. 75 коп., на 6 мес.—5 руб. 25 коп., на 1 год—10 руб. Для рабочих, служащих, кустарей и по коллективной подписке—75 коп. в месяц.

Заказы и подписка на журналы и газету принимаются в главной конторе периодических изданий Госиздата УССР—Харьков, пл. Р. Люксембург, № 23 „К“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ при ГОСПЛАНЕ С.С.С.Р.

Москва, Воздвиженка, 5, тел. 2-98-15.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: в Ленинграде, Харькове, Киеве, Ростове н/Дону, Омске, Тифлисе, Ташкенте, Костроме и др.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ:

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР в 1923—1924 г. Обзор Кон'юнктурного Совета Госплана. XXVIII. 509 стр. Ц. 5 р.
С. БОБРОВ.—Индексы Госплана. 120 стр. Ц. 1 руб. 50 коп.
Д. БУХАРЦЕВ.—План Дауеса. 94 стр. Ц. 40 к.
Д. БУХАРЦЕВ.—Семь лет нашей внешней политики. 46 стр. Ц. 25 к.
Р. ВАЙСБЕРГ.—Деньги и цены. (Подпольный рынок в период военного коммунизма). Под ред. и с предисл. проф. И. А. ТРАХТЕНБЕРГА. 163 стр. Ц. 1 р. 25 к.
В. ВАРЗАР.—Новый способ построения показательных диаграмм. 17 стр. Ц. 40 к.
А. КОСТЯКОВ.—Перспективы мелиораций в СССР. (Европейская часть). 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.
С. КУКЕЛЬ.—Мировая электрификация. 124 стр. Ц. 65 к.
П. ЛАПИНСКИЙ.—Новая фаза капитализма и ее экономические источники. 53 стр. Ц. 35 коп.
Новая волость—район.—Материалы по районирован. Центр. Пром. обл. Ч. I. 194 стр. Ц. 1 р. 85 к.
Производительные силы центр. промышл. области.—Труды Госплана. Кн. 5. 342 стр. Ц. 5 р.
БЮЛЛЕТЕНИ постоянного бюро с'ездов по изуч. производительных сил СССР под ред. А. А. ЯРИЛОВА. 1925 г. № 5, 50 стр. Ц. 95 к.

В ближайшее время выходят из печати:

Журнал „Плановое Хозяйство“ № 5.
П. АРНОТ.—Нефтяная политика. Перев. с англ. под ред. и с предисл. В. М. СВЕРДЛОВА.
АНОФРИЕВ.—Что такое районирование.
В. БУШИНСКИЙ.—Засуха и мероприятия по борьбе с ней.
Б. ГУХМАН.—Продукция и потребление в народном хозяйстве СССР в 1923—24 г. Пред. С. Г. СТРУМИЛИНА. Труды Госплана.
Инж. АКСОМИТНЫЙ и ВИМОНТ.—Волго-Донской канал.
Г. КРЖИЖАНОВСКИЙ, А. ГОРЕВ и ЕСИН.—4 года электрификации.
А. ЛАВРУХИН.—Нижегородская ярмарка.
МУЛЬТОН.—Русский государственный долг.
Н. МАМЧЕНКО.—Внутренняя торговля в СССР.
Отчет английской профсоюзной делегации о поездке в СССР в 1924 г.

Печатаются:

Современная кооперация и ее проблемы. Сборник статей с предисл. И. Т. Сингги.
Л. БЕРНАЦКИЙ.—Сверхмагистрализация железнодорожного транспорта.
КОЛЬ.—Гильдейский социализм. (Перев. с английск.). Предисл. Ф. Ротштейна.
Лесные богатства СССР.—Под ред. и с пред. С. Г. СТРУМИЛИНА. (Труды Госплана).

ОБЗОР русской периодической экономической прессы за половину 1924/25 хозяйственного года. Под ред. А. М. Михайлова и Я. Г. Раевского.
Л. ЭВЕНТОВ.—Иностранный капитал в нефтяной промышленности России (1874—1917 г.г.). Предисл. Л. Н. Крицмана.

Подготовляются к печати:

В. БАЗАРОВ.—Производительность труда.
С. КУКЕЛЬ.—Электрификация деревни.
Ф. МАТЕРИКИН.—Индустриализация сельского хозяйства СССР.
СЕВЕР.—Сборник статей под ред. А. А. ЯРИЛОВА.
Проблема экспорта капитала. Сборник статей под ред. А. С. МЕНДЕЛЬСОНА.
Концентрация промышленн. в Англии. Сборник статей под ред. М. И. СПЕКТАТОРА.
Деньги.—Сборник статей под ред. проф. А. С. МЕНДЕЛЬСОНА и И. А. ТРАХТЕНБЕРГА. (Составитель Л. Эвентов).

КРОМЕ ТРУДОВ и МАТЕРИАЛОВ ГОСПЛАНА, ИЗДАТЕЛЬСТВОМ ПОДГОТОВЛЯЕТСЯ К ПЕЧАТИ РЯД ПОПУЛЯРНЫХ СЕРИЙ:

Текущие проблемы экономической политики советской власти.
Библиотечка „Наше Хозяйство“.
Библ. по электрификации (под общ. ред. Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО и А. А. ГОРЕВА).
Народное Хозяйство СССР. (Экономич. географ. СССР, плановое хозяйство и его органы, кооперация, коммунальное хозяйство, внешняя торговля, плановые проблемы, прошлое нашего народного хоз-ва, теоретическая экономия в избран. отрывках под редакц. А. С. МЕНДЕЛЬСОНА и И. А. ТРАХТЕНБЕРГА.
Мировое хозяйство. под общ. ред. К. РАДЕКА, М. СПЕКТАТОРА и др.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
Под общей редакцией Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
в облож. на 12 мес. 13 р. 80 к. „ „ 6 „ 7 р. — к. Ц. отд. экз. 1 р. 45 к. | в переплете на 12 м. (с № 4) 16 р. 50 к. „ „ 6 „ 8 р. 80 к. Ц. отд. экз. 1 р. 75 к.

№ 4 ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ (АПРЕЛЬСКИЙ). № 4

В № СЛЕДУЮЩИЕ СТАТЬИ:

Н. А. КОВАЛЕВСКИЙ.—Лицом к деревне.
С. М. КИСЕЛЕВ.—Еще о системе и методах банкового кредита в СССР.
А. П. АФОНСКИЙ.—Кооперация в народном хозяйстве СССР и ее нужды.
С. Г. СТРУМИЛИН.—К проблеме капитала в СССР.
В. Г. ГРОМАН.—Продукция современного сельского хозяйства.
С. А. ФАЛЬКНЕР.—Рост народного имущества и доходы С. А. С. Шт.
С. БРИКЕ.—Английский империализм в борьбе за персидскую нефть.
Н. АЛЕКСАНДРОВ.—Новые формы развития металлургии в связи с реконструкцией народного хозяйства СССР.
А. З. ГОЛЬЦМАН и А. А. ГОРЕВ.—План электрификации и крестьянское хозяйство.
С. Н. КОНДРАШЕВ.—Средне-азиатское размежевание и др.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР.

КО ДНЮ ПЕЧАТИ ВЫШЛИ:

С. Б. УРИЦКИЙ
НАШИ ИТОГИ
Тринадцать лет красной печати. Стр. 83. Цена 75 коп.

КРЕСТЬЯНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ.
Его роль. Его работа.
Сборник составили: Демьян Бедный, И. Гаврилов, М. Грандов, М. Калинин, В. Карпинский, С. Смирнова, Л. Сосновский, М. Ульянова, О. Чернов.
Изд. II доп., под ред. и с пред. М. И. Калинина. Стр. 192. Ц. 1 р. 25 к.

ЛЕНИН, Н.
ЗАДАЧИ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ.
Стр. 100. Ц. 45 к.

ЗИНОВЬЕВ, Г.
НОВЫЙ ВЕЛИКИЙ ПОЧИН.
Рабкоровское и селькоровское движение. Стр. 36. Ц. 10 к.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ ПО ТЕХНИКЕ КНИЖНОГО ДЕЛА:

АДАРЮКОВ, В. Я.—Библиография русских типографских шрифтов. Стр. 106+46 отд. листов с табл. Ц. 2 р. 25 к.
ГАЛАКТИОНОВ, И.—Беседы наборщика. Техника и история. Стр. 180. Ц. 45 к.
КАРУЛИН, П. И.—Техника литографии. Ч. I. Краткое руководство для учеников-литографов. Стр. 75. Ц. 1 р. 25 к.
РЕННЕР ПАУЛЬ.—Книгопечатание как искусство. (Печ.).
СРЕДИНСКИЙ, С.—Газетно-издательское дело. Стр. 93. Ц. 1 р.
ЩЕЛКУНОВ, М. И.—Искусство книгопечатания в его историческом развитии. Стр. 215. Ц. 1 р. 80 к.

Заказы направлять: в Торгсектор Госиздата—Москва, Ильинка, Богоявленск. пер., 4. Ленинград, Моховая, 36 и во все отделения и магаз. Госиздата.

Отдел Почтовых отправлений Госиздата (Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4) высылает немедленно по получении заказа любую книгу наложенным платежом, почтовыми посылками или бандеролью.

КАТАЛОГИ и БЮЛЛЕТЕНИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ БЕСПЛАТНО!

Издательство „ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“

Москва, Кузнецкий пер., д. № 4.
Телефон Торгового Отдела и Книжного Магазина 1-87-32.
Телеграфный адрес: „Москва—Грамота“. ◆ Текущий счет в БАНКЕ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ (б. Роскомбанк) № 1038.

КО ДНЮ ПЕЧАТИ.

За газету—Агитвечер в избе-читальне. Материалы для живой газеты. Сост. М. Веприцкий. Под ред. Е. П. Шалагиновой. Ц. 25 к.
Работа с газетой в избе-читальне—Пособие политпросветработникам в деревне. Сост. М. Слуховский. ГПП. Ц. 30 к.
Рыклин Г.—Газета и селькоры. Ц. 85 к.
Ленинградский С.—Как крестьянину писать статьи и маленькие книжки. Ц. 20 к.

КО ДНЮ ЛЕСА.

Охраняйте лес—Агитсборник ГПП. Ц. 70 к.
День леса и школа—Сборн. статей Центр. Комиссии по «дню леса» при Главсоцвосе Наркомпроса РСФСР. Под общ. ред. Р. И. Малкина. Ц. 60 к.

Литература для изб-читален, клубов и деревенских политпросветработников.

Изба-читальня и весенние сельскохозяйственные работы—Пособие по агитпропаганде. ГПП. Ц. 55 к.
Изба-читальня в борьбе с засухой—Сборник ГПП. Ц. 40 к.
Булатов Н. и Замоскворецкий В. Летняя работа комсомольского клуба. ЦК РЛКСМ—ГПП. Ц. 25 к.
К переподготовке деревенских работников—Материалы для краткосрочных курсов переподготовки партийных, комсомольских, советских и кооперативных работников деревни. Агитпроп. Отдел ЦК РКП(б). Ц. 25 к.
За ОДВФ! За Доброхим!—Агитсборник. Сост. Е. Елагин. ГПП. Ц. 55 к.
Сборник агитпьес для деревни—Вып. II. Ц. 1 руб. Вып. IV. Ц. 1 р. 10 к.
За метрическую систему мер и весов—Агитсборник ГПП. Ц. 40 к.

БИБЛИОТЕЧКА „Крестьянки-Общественницы“.

Имея в виду наблюдающийся со стороны крестьянки-общественницы, крестьянки-члена совета, члена комитета взаимопомощи, крестьянки-кооператора, нарзаседателя, крестьянки-члена ряда комиссий, а главным образом со стороны организатора крестьянок, а также со стороны деревенской партийной ячейки большой спрос на простейшую литературу, выявляющую основные вопросы, затрагивающие как интересы самой крестьянки, так и работу среди крестьянок,—Отдел Работниц и Крестьянок ЦК РКП взял на себя задачу издания небольшой по возможности, популярной и дешевой библиотечки «Крестьянки-Общественницы».

Библиотечка состоит из 12 названий:

1. Партия и крестьянка. Печ.
2. Делегатские собрания крестьянок. Печ.
3. Советы и крестьянка. Ц. 20 к.
4. Комитеты взаимопомощи и крестьянка. Печ.
5. Крестьянка в сельском хозяйстве. Печ.
6. Крестьянка и кооперация. Печ.
7. Батрачка и союз Всеработземлес. Печ.
8. Крестьянка в браке и семье. Ц. 15 к.
9. Крестьянка на фронте борьбы с неграмотностью. Ц. 18 к.
10. Как организовать ясли и детскую площадку в деревне. Ц. 15 к.
11. Крестьянка и печать. Печ.
12. Шефы и крестьянка. Печ.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА в Торговом Отделе Издательства (Москва, Кузнецкий пер., 4). Тел. 1-87-32.
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА в Магазине Издательства (Москва, Кузнецкий пер., д. 4). Тел. 1-87-32 и во всех книжных магазинах города Москвы и провинции.
Срочное и аккуратное исполнение заказов, высылка наложенным платежом. Кредит и скидка.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ:

ИКА
ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
ВЛАСТЬ СОВЕТОВ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТОПИСЬ
НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ

КНИГИ.

Рудаш.—„Против новейшей ревизии марксизма“. 176 стр. Изд. 1925 г. Ц. 1 р.
Н. Лунин (Н. Антонов).—„Парижск. Коммуна 1871 г.“. Изд. 2-е. 650 стр. Ц. 3 руб.
Невинный.—„Революционное движение военных годов“. Т. I. 444 стр. Ц. 3 р.
Его же.—Т. II. 314 стр. Ц. 2 р. 50 к.
Крицман.—„Три очерка о работах представителей современной мелкобуржуазной политическ. экономии“. 68 стр. Ц. 40 коп.
Данин.—„О советском строительстве“. Сборник. 423 стр. Ц. 90 коп.
Стучка.—„Революционная роль права и государства“ Изд. 3-е. 140 стр. Ц. 1 р.
Его же.—„Классовое государство и гражданское право“. 70 стр. Ц. 40 к.
Маркс и Энгельс о праве. Изд. 1925 г. 468 стр. Ц. 3 руб.
Революция права. Сборник. Изд. 1925 г. 108 стр. Ц. 1 р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МОСКВА, ЗНАМЕНКА, 10. ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕНН. ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, Дом Книги, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 132-44, 570-14.
МОСКВА, Тверская, 51. Тел. 3-92-07, 4-92-31.

НОВЫЕ КНИГИ:

ЛЕНИН и о ЛЕНИНЕ.

О ЛЕНИНЕ. Сборник воспоминаний. I. Под редакцией Л. Б. Каменева. (Институт Ленина при ЦК РКП(б). Стр. 159. Ц. 60 коп.

Серия „Ленинская Библиотека“.

ИЛЬИН-ЖЕНЕВСКИЙ, А. Ф. Один день с Лениным. (Из воспоминаний «витмеровца»). Рисунки и обложка Б. Кустодиева. Стр. 20. Ц. 7 к.
В. И. ЛЕНИН. Альбом снимков. 1870—1924. Обложка в две краски Марка Кирнарского. Стр. 21+XXIII снимка на отдельных листах. Ц. 25 к.
«ЛЕНИН В СВЕТЕ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ». Собрал и перевел П. А. Лисовский. Обложка в две краски В. Пятунина. Стр. 55. Ц. 18 к.
ЛЕНИН, В. И. Армия и революция. Стр. 187. Ц. 35 к.
ЛЕНИН, В. И. О работе в деревне. Обложка в две краски Н. Алексеева. Стр. 54. Ц. 15 к.
ЛЕНИН, В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. Обложка в две краски Е. Харибина. Стр. 166. Ц. 30 к.
ЛЕНИН, В. И. Статьи и речи о профессиональных союзах. Обложка в две краски М. Ушакова-Поскочина. Стр. 166. Ц. 40 к.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

БУДРИН, В. А. Крестьянская хрестоматия. Быт крестьян в произведениях русской литературы. Часть I. От крепостного права до первой революции.—Книга для чтения в избе-читальне и школах крестьянской молодежи. Вступительные статьи к отделам и вопросы к отрывкам составлены Е. В. Петровой. Обложка в две краски работы А. Литвиненко. Стр. 276. Ц. 90 к.
БУДРИН, В. А. Крестьянская хрестоматия. Часть II. От первой революции до наших дней. Стр. 236. Ц. 90 к.

ПЛАКАТ

„Да здравствует международная пролетарская революция“. Литография в три краски по рисунку М. Ушакова-Поскочина. Ц. 40 к.

Экономика. Политика. Публицистика. Право.

АНАНОВ, И. Н. Местные органы советской власти. Стр. 55. Ц. 20 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г. Сочинения. Том VII. Часть первая. Год революции. Февраль 1917 и февраль 1918 г.г. С иллюстрациями на 26 отд. листах. Обложка в две краски Марка Кирнарского. Стр. 559. Ц. 2 р. 50 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г. Сочинения. Том VII. Часть вторая. Год революции. Февраль 1917 и февраль 1918 г.г. С иллюстрациями на 7 отд. листах. Обложка в две краски Марка Кирнарского. Стр. 359. Ц. 1 р. 60 к.
ИЛЬИНСКИЙ, И. Д. Государства западного рубежа СССР. Обложка Н. Алексеева. Стр. 51. Ц. 20 к.
ЛЕВИН, М., и О. Юргенс. Хозяйство СССР. Хрестоматия. Диаграммы исполнены С. Калугиным. Обложка в две краски Г. Френк. Стр. 494. Ц. 2 р. 20 к.
НАУМОВ, И. Во флоте и на море. Издание второе. Обложка работы А. Литвиненко. Стр. 30. Ц. 20 к.
НАШИ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЗА ГОД. (1923—1924). (Пособие для агитаторов). Под редакцией М. А. Савельева. («Экономическая Библиотека»). (Агитпроп. ЦК РКП(б). Стр. 130. Ц. 45 к.
ПАВЛОВИЧ, М. (М. ВЕЛЬТМАН). Собрание сочинений. Империализм и мировая политика последних десятилетий. Том I. Империализм. Обложка Б. Кустодиева. Стр. 348. Ц. 1 р. 80 к.
ХАНИН, Л. Рабоче-крестьянская смычка и производительность труда. Что должен знать рабочий, чтобы поднять производительность труда. С диаграммами и таблицами. Обложка в две краски М. Ушакова-Поскочина. Стр. 60. Ц. 35 к.
ЧУГУНОВ, С. И. Вопросы организации и деятельности сельских советов. С предисловием Л. М. Кагановича. Обложка работы Лео. Стр. 159. Ц. 60 к.

ИСТОРИЯ. История Революции.

КОРНИЛОВ, А. А. Годы странствий Михаила Бакунина. Обложка в две краски работы А. Столярова. Стр. 590. Ц. 3 р. 75 к.
ПРИБЫЛЕВА-КОРБА, А. П., и В. Н. ФИГНЕР. А. Д. Михайлов. (Историко-революционная социалистич. библиотека). Стр. 230. Ц. 1 р. 80 к.

ЛЮБУЮ РУССКУЮ КНИГУ как новую, так и старую высылает почтовый отдел Ленгиза: Ленинград, Дом Книги, Просп. 25 Октября, 28; или Москва, Тверская, 51.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ НА СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

СЕКТОР ПЕРИОДИЧЕСКИХ, ПОДПИСНЫХ и СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА РСФСР
(ПЕРИОДСЕКТОР)

с середины марта сего 1925 года приступил к массовой рассылке собраний сочинений В. И. ЛЕНИНА подписчикам на I-й и II-й тиражи.

ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ через конторы Периодсектора для раздачи в крупных городах, а именно: Баку, Вологда, Воронеж, Казань, Киев, Краснодар, Ленинград, Минск, Н.-Новгород, Одесса, Орел, Ростов н/Дону, Самара, Саратов, Свердловск, Тамбов, Ташкент, Тифлис, Харьков, Ярославль) и всем индивидуальным и коллективным подписчикам **по всему СССР разослано 7 томов 2-го тиража.**

Рассылка в адреса подписчикам производится одновременно с высылкой в конторы, но первые получают книги несколькими днями позднее по чисто техническим затруднениям в экспедиции и на почте.

В крупных городах книги выдаются подписчикам через инкассаторов, при условии выплаты им подписчиками следуемых взносов.

Книги II-го тиража подписчикам высылаются наложенным платежом, I-го тиража через инкассаторов.

Просьба выкупать книги без задержки, так как последняя приостанавливает очередную высылку вновь-выходящих томов.

В течение ближайшего месяца (к 25 мая) будет разослано по II-му тиражу, кроме высланных 7 томов, еще 7, а высылка I тиража будет доведена до 20 книг из следуемых 24-х.

ОБА ИЗДАНИЯ БУДУТ ЗАКОНЧЕНЫ РАССЫЛКОЙ В АВГУСТЕ МЕСЯЦЕ С. Г.

Невыкуп книг, отправленных наложенным платежом или отказ от уплаты очередных взносов при сдаче инкассатором книг подписчику, без указания срока, когда деньги инкассатору будут уплачены, **будет рассматриваться, как отказ от заказа и повлечет за собой аннулирование последнего,** с прекращением дальнейшей высылки книг и удержанием задатка на покрытие расходов по приему и первоначальному исполнению заказа.

Подписчик на 1-ый тираж **ЛЕНИНА**, отказывающийся от дальнейшего получения им платежа, обязан или вернуть книги в неиспользованном виде, или, если он желает оставить полученные книги за собой,—расчет производится не по подписной цене, а из расчета стоимости каждого тома в розничной продаже плюс удержание на организационные расходы по действительной их стоимости сверх стоимости выданных книг.

ПЕРИОДСЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР.

3504

ВЫШЕЛ В СВЕТ и ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

„ПРИЗЫВ“ № 3

ежемесячный журнал культработы профсоюзов.

В №-ре помещены статьи по вопросам клубной работы, по методике культработы, физкультуре и проч. Большое место отведено практике культработы на местах. Имеются отделы: „Культура, наука, искусство“ и „На Западе“.

Заказы и подписку направлять по адресу Главной Конторы: период. изд. РИО ВЦСПС. Москва, Солянка, 12, Дворец Труда.

На складе имеется ограниченное количество комплектов журнала за 1924 год.

РАСПРОДАЖА

10.000 ТОМОВ русск. писателей, прилож. к „Ниве“, предлагает ВСЕМ за удешевленную цену от 10 до 20 к. за книгу книжный магазин А. Климонова.

Ленинград, Ново-Александровский рынок № 132-й. Фирма сущ. с 1900 г.

ПО 10 КОП. ЗА КН.: Бунина—15 кн., Гейне—16 кн., Жуковского—12 кн., Ибсена—13 кн., Короленко—27 кн., Лескова—36 кн., М. Шеллера—50 кн., Надсона—3 т., Писемского—30 кн., Салтыкова-Щедрина—40 кн., Станюковича—40 кн., Успенского—35 кн. ПО 15 КОП. ЗА КН.: Гамсуна—18 кн., Гаршина—20 кн., Гауптмана—10 кн., Данилевского—24 кн., Майкова—5 кн., Мамина-Сибиряка—80 кн., М. Печерского—22 кн., Метерлинка—4 кн., Мея—3 кн., Мольера—10 кн., Серафимовича—9 кн., Фета—6 кн. ПО 20 КОП. ЗА ТОМ: Андреева—27 т., Вересаева—10 т., Гаршина—4 кн., Горбунова—4 кн., Костера—3 кн., Куприна—50 кн., Помяловского—5 кн., Ростана—5 кн., Толстого А.—10 кн., Тютчева—3 кн.

Белинского—3 т.—3 р., Боборыкина—12 т.—3 р., Гоголя—12 т.—3 р., Гончарова—12 т.—4 р., Григоровича—12 т.—5 р., Добролюбова—9 т.—5 р., Достоевского—24 т.—10 р., Кольцова—1 т.—1 р., Купера—15 т.—5 р., Мантегацца—10 т.—7 р., Мопассана—10 т.—5 р., Некрасова—1 т.—2 р. 50 к., Никитина—1 т.—1 р., Толстого Л. Н.—20 т.—20 р., Тургенева—12 т.—5 р., Пушкина—1 т.—4 р., Уайльда—3 кн.—3 р., Чехова—23 т.—8 р., Словарь Брокгауза и Ефрона—82 т., в роск. перепл.—80 р., тоже малый словарь—4 т., в пер.—15 р.

Большой энциклоп. Т-ва Просвещение 20 т., в роск. перепл.

Магазин оставляет за собою право, за неимением без пер., высылать в пер., с прибавлением на пер. 40 к. с тома.

Деньги без пер. и пересылки по получ. 50% стоимости заказа вперед, налож. платежом.

Каталог полных собр. сочинений и отд. книг высыл. БЕСПЛАТНО.

Перечисл. сочинения прод. не отдельными томами, а полн. собр. соч.

Харьковскому Губгорсткомхозу

ТРЕБУЮТСЯ:

ФАСОНКИ, МУФТЫ, КОНТРГАЙКИ, ФУТЕРКИ, УГОЛЬНИКИ, ТРОЙНИКИ и КРЕСТЫ от ½" до 3"—100.000 шт. И ФАСОННЫЕ ЧАСТИ К ЧУГУННЫМ ГАЗОВЫМ ТРУБАМ ПО КАТАЛОГУ МАЛЬЦКОМБИНАТА Фиг. 10—81 12.000 штук.

Госорганам, Кооперативным организациям и частным лицам, желающим взять на себя поставку указанных предметов, предлагается представить свои предложения, с указанием крайних цен, условий расчета и сроков поставки.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ АДРЕСОВАТЬ: город Харьков, пл. Тевелева, 19 Торговому Управлению ГУБГОРСТКОМХОЗА.

Отдел об'явлений издат. „Правда“ и „Беднота“
помещается—Мало-Черкасский пер., д. № 3/4. Тел. 2-54-22.

ГЛАВЛИТ 21195, Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.